

Новосибирский военный ордена Жукова
институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

ISSN - 2782-6619

ВОЕННО-ПРАВОВЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ СИБИРИ

научный журнал

№2 (16) - 2023

ISSN: 2782-6619

**НОВОСИБИРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА
ИНСТИТУТ ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ И.К. ЯКОВЛЕВА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 2 (16)

**ВОЕННО-ПРАВОВЫЕ И
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
СИБИРИ**

**НОВОСИБИРСК
2023**

научный журнал
ВОЕННО-ПРАВОВЫЕ
И ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ СИБИРИ

Издатель:

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Зарегистрирован

в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Регистрационный номер:

Эл № ФС77-84577 от 1.02.2023 г.

Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, рекомендуемых ВАК

Размещается в базе РИНЦ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Косухин Валерий Викторович

кандидат педагогических наук

ЗАМЕСТИТЕЛЬ

ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Тухватуллин Булат Талирович

кандидат педагогических наук, доцент

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Гузенко Алексей Юрьевич

кандидат педагогических наук

Адрес учредителя, издателя и редакции:

630114, г. Новосибирск,

ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2

Сайт: www.nvi-journal.ru

E-mail: nvi-journal@yandex.ru

Телефон: (383) 338-08-29 (доб. 43-86)

Режим (график) работы:

пн-пт: с 9.00 до 18.00

сб, вс: выходные дни.

Подписано к использованию 29.09.2023

Объем издания: 2,24 МБ

© НВИ войск национальной гвардии, 2023

Все права защищены

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Анохин Юрий Васильевич

доктор юридических наук, профессор

Большунова Наталья Яковлевна

доктор психологических наук, профессор

Лаврентьева Зоя Ивановна

доктор педагогических наук, профессор

Мухина Татьяна Геннадьевна

доктор педагогических наук, профессор

Повshedная Фаина Викторовна

доктор педагогических наук, профессор

Сидорина Татьяна Владимировна

доктор педагогических наук, профессор

Стативка Василий Семёнович

доктор военных наук, профессор

Кардаш Игорь Леонидович

доктор военных наук, профессор

Давыдов Константин Владимирович

доктор юридических наук, доцент

Давыдов Сергей Иванович

доктор юридических наук, доцент

Дахин Александр Николаевич

доктор педагогических наук, доцент

Закиров Олег Раизович

доктор военных наук, доцент

Лебедев Николай Юрьевич

доктор юридических наук, доцент

Перевозкина Юлия Михайловна

доктор психологических наук, доцент

Савченко Дмитрий Александрович

доктор юридических наук, доцент

Смирнова Ирина Георгиевна

доктор юридических наук, доцент

Туркин Егор Владимирович

доктор педагогических наук, доцент

Шабанов Анатолий Григорьевич

доктор педагогических наук, доцент

Симаков Александр Александрович

кандидат военных наук, доцент

Андреев Роман Николаевич

кандидат военных наук

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Дрозденко С.А., Померлян А.Н. Полунин С.В., Ляхов А.В.	Духовно-нравственные ценности как объективно существующая потребность интересов национальной безопасности Российской Федерации ..... 4 Публичная власть и гражданское общество 14
---	--

Уголовно-правовые науки

Лебедева Ю.В.	Особенности проведения допроса несовершеннолетних потерпевших при расследовании преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера со стороны близких родственников 24
Левин Е.М., Сливкин А.Н.	Изучение страниц военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации в социальных сетях как инструмент выявления и профилактики преступлений экстремистской направленности 33
Мельничук В.А.	Профилактическая деятельность по предотвращению проявления экстремизма на территории Российской Федерации 42

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Иванов И.В., Сидорина Т.В. Лаврентьева З.И.	О профессиограмме заместителя командира роты по военно-политической работе как ориентировочной основе подготовки курсантов ..... 51 Профессиональная компетентность советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями 64
Суворова О.В., Мирошниченко А.Н.	Модель педагогического сопровождения проектной деятельности в научно-исследовательской работе курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации 73

Методология и технология профессионального образования

Головачев В. П., Повshedная Ф.В.	Финансовая грамотность как фактор эффективного управления личными финансами курсантов военных институтов 85
-------------------------------------	---

ВОЕННЫЕ НАУКИ

Военные науки (военные аспекты безопасности, воинское обучение и воспитание, боевая подготовка, управление повседневной деятельностью войск)

Усов С.А., Шмидт Т.В.	Основы тактической медицины: минно-взрывная травма 97
--------------------------	---

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Научная статья
УДК 338.2
EDN: <https://elibrary.ru/CCDVIF>

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОБЪЕКТИВНО
СУЩЕСТВУЮЩАЯ ПОТРЕБНОСТЬ ИНТЕРЕСОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дрозденко Сергей Александрович¹

Померлян Александр Николаевич²

^{1, 2} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹drozdenko.sa@yandex.ru, ²pomerlyan_nvi@mail.ru

Аннотация. Произошедшие изменения в мировой политике и положение, в котором оказалась современная Россия, настоятельно требуют от руководства страны и всего российского общества в целях защиты национальных интересов, своей независимости и идентичности принятия экстренных и действенных мер по сплочению общества, возврату к истинным традиционным духовно-нравственным ценностям. Чтобы противостоять предпринимаемым западными странами усилиям по пропаганде и насаждению в российском обществе чуждых нашему многонациональному и многоконфессиональному обществу взглядов и ценностей, настоятельно требуется дальнейшее развитие и совершенствование нормативно-правовой базы в сфере юридической защиты традиционных духовно-нравственных ценностей народов нашей страны.

В статье проводится анализ отдельных статей нормативно-правовых документов, определяющих вектор деятельности государственных и общественных организаций по развитию традиционных духовно-нравственных ценностей в нормативно-правовой сфере современного российского общества и их влияние на состояние национальной безопасности государства.

Ключевые слова: Российская Федерация, общество, идеология, духовно-нравственные ценности, политические и экономические элиты, интеллигенция.

Для цитирования: Дрозденко С.А., Померлян А.Н. Духовно-нравственные ценности как объективно существующая потребность интересов национальной безопасности Российской Федерации // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 2. С. 4-13.

LEGAL SCIENCES
Public law (state law) sciences (public law)

**MORAL AND SPIRITUAL VALUES AS AN OBJECTIVE NEED
OF THE NATIONAL SECURITY INTERESTS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Serqey A. Drozdenko¹, Alexander N. Pomerlyan²

^{1, 2} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹drozdenko.sa@yandex.ru, ²pomerlyan_nvi@mail.ru

Abstract. The changes that have taken place in world politics and the situation in which modern Russia finds itself urge that the leadership of the country and the entire Russian society take effective measures to unite the society, return to true traditional spiritual and moral values in order to protect national interests, independence and identity. To counter Western countries' efforts to promote and inculcate views and values alien to our multinational and multi-confessional society it is urgently required to develop and improve the regulatory framework in the field of legal protection of traditional spiritual and moral values of the peoples of our country. The article analyses certain articles of normative legal documents that define the vector of state and public organizations activities for the development of traditional spiritual and moral values in the normative and legal sphere of modern Russian society and their impact on the state of national security.

Keywords: Russian Federation, society, ideology, spiritual and moral values, political and economic elites, intelligentsia.

For citation: Drozdenko S.A., Pomerlyan A.N. Moral and spiritual values as an objective need of the national security interests of the Russian Federation // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 2. pp. 4-13.

Введение

История России с её традиционными духовно-нравственными ценностями российского общества уходит глубоко корнями в наше историческое прошлое. Несомненно, что истоки этих ценностей, начиная с Древней Руси, заложенные нашими предками, сохраняются, развиваются и передаются из поколения в поколение. На протяжении всего исторического периода от Древней Руси и до наших дней духовно-нравственные ценности включают в себя ориентиры, которые определяют поведение личности в той или иной сфере, в них – связующая и смысловая, генетическая основа нашего общества.

Исторически российскому народу свойственны выступающие в качестве эталона духовно-нравственные ориентиры, определяющие отношение человека к семье, культуре, образованию, религии, патриотизму, служению Отечеству, милосердию, исторической памяти.

Настоящее исследование посвящено анализу тенденции расширения значения и роли традиционных духовно-нравственных ценностей в нормативно-правовой сфере современного российского общества через призму интересов национальной безопасности РФ.

Методологическую основу исследования составляет совокупность как общенаучных, так и формально-юридического, системного и сравнительно-правового анализа.

Цель исследования: на примере современного российского общества аргументировать социальную обусловленность по сохранению, укреплению и расширению пропаганды духовно-нравственных ценностей в сложившихся реалиях современности с учетом вопросов национальной безопасности.

Результаты исследования

Для более глубокого этимологического осмысления категорий «нравственность» и «духовность» необходимо провести анализ ряда источников. Так, слово «нравственность» происходит от корня «нрав». Оно впервые находит отражение в словаре Академии Российской и дает следующее толкование этого термина: «своеобразность свободных деяний с законом» [1].

Толковый словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дает термину «нравственность» следующее определение: «внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами» [2].

Толковый словарь Д.Н. Ушакова трактует категорию «нравственность» таким образом:

«совокупность норм, определяющих поведение человека; само поведение человека» [3].

Идентичную смысловую нагрузку мы можем увидеть и в других академических источниках.

Рассматривая категорию «духовность», мы видим, что толковый словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой определяет её как «свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными» [2].

Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой трактует «духовность» следующим образом: «преобладание в человеке духовных, интеллектуальных, нравственных качеств (в противоположность его физической, телесной сущности). Сфера религиозных интересов человека» [4].

Толковый словарь Д.Н. Ушакова определяет категорию «духовность» как «отрешенность от низменных, грубо чувственных интересов, стремление к внутреннему совершенствованию, высоте духа» [5].

Большой энциклопедический словарь характеризует «духовность» следующим образом: «свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными» [6].

Таким образом, исходя из анализа рассмотренного материала, следует, что в категориях «духовность» и «нравственность» заложен глубокий смысл, а также прослеживается влияние и взаимосвязь исторических ценностей, которые формировались на протяжении многих веков и оказывали решающее влияние на формирование личности в социуме российских народов.

В своем историческом развитии Россия неоднократно переживала этапы подъема и спада в области духовно-нравственного развития. Маркерно их можно отметить, хотя бы за последние 100 лет нашей истории, следующими временными отрезками: начало XX века (1917 год), сороковые годы XX века (1941-1945 годы), девяностые годы XX века, двадцатые годы XXI века. Для более детального рассмотрения данной про-

блемы обратимся к периоду времени, пришедшему на смену Советскому Союзу.

Остро стоящие современные проблемы духовно-нравственного развития России, которые мы переживаем в настоящее время, лежат в плоскости, возникшей после распада СССР. Именно безжалостный слом коммунистической идеологии, замена ее другой, понятной и принятой народами страны, создал на традиционной и благодатной ниве веками взращиваемой нравственности и духовности выжженное поле нравственной, духовной деградации и упадка. Это привело к потере духовного иммунитета, западные ценности, их идеалы попали на заранее подготовленную нашей либеральной интеллигенцией и партийными вождями почву. Общество прекратило сопротивляться этой атаке, оно стало аморфным, нежизнеспособным. Стали востребованными другие идеи, ценности, другие «герои». «Пророческими» стали слова одного из персонажей романа «Вечный зов», написанного в 60-х – 70-х годах прошлого века советским писателем А.С. Ивановым [7, с. 176].

Либеральным руководством страны под воздействием западных советников было изменено направление вектора не только политической и экономической ориентации развития современной России, но и прививались чуждые абсолютно большинству российского общества смыслы и ценности западного мира. Стремление политических и экономических элит России стать своими, признанными, рукопожатными в англосаксонском социуме привело к предательству национальных интересов, дискредитации и шельмованию всего здорового, традиционного, национального, что составляло сердцевину сути духовно-нравственных ценностей русских народов. Произошло целенаправленное обесценивание духовных российских ценностей.

Как следствие, падение духовного и нравственного потенциала у населения России. На место обесценившимся духовным российским ценностям пришла пропаганда ценностей, основанных на культе насилия,

беззащитного стяжательства, разврата и предательства, что несомненно отразилось и на вопросах обеспечения национальной безопасности.

Страна стала одним большим «торговым муравейником», продавалось все, что можно было продать. В почете стали слова «коммерсант», «смотрящий», «рэкет», а слова «учитель», «рабочий», «военный» стали иметь нарицательное значение. Исторически сложившиеся нравственные ценности советского периода были нивелированы, растоптаны и осмеяны, что способствовало утрате ключевых основ социокультурного бытия.

В качестве промежуточного вывода, характеризующего данный период, можно отметить, что духовно-нравственный кризис, происходящий в России, способствовал разрушению морали, обесцениванию не только советских ценностных идеалов, но и многих вековых досоветских, которым на смену пришли ценности, связанные с диким рыночным укладом. Это способствовало духовно-нравственной анемии России. Именно в это безвременье современная Россия духовно и нравственно потеряла несколько поколений молодых людей.

Фактически наступило господство коррупции и криминала. Беззащитный грабёж созданной народами СССР собственности в ходе приватизации отдельными изворотливыми жуликами, создание законодательной базы, обслуживающей их экономические и политические интересы, традиционное стремление творческой интеллигенции угодить новым хозяевам жизни – всё это привело к созданию условий, угрожающих самому существованию России.

В одном из своих выступлений бывший в то время Генеральным прокурором Российской Федерации В. Устинов дал этому оценку. «Исчезли многие нравственные ориентиры – добро, справедливость, совесть. «Не укради, не обмани» – моральные нормы, «но почему не украсть, – размышляет иной, – если воровство поощряется» [8, с. 17].

Это наглядно показывает, что разрушение духовно-нравственных ценностей является на сегодняшний день одной из главных проблем по обеспечению национальной безопасности в России. Подтверждением тому служит выезд сотен тысяч представителей мужского пола за пределы России с началом специальной военной операции на территории Украины (далее – специальная военная операция). Возникли определенные сложности с набором в высшие военные учебные заведения.

Вместе с тем здравомыслящие политики в руководстве страны осознавали существующую угрозу в духовно-нравственной сфере для национальной безопасности России. Решение этой непростой проблемы нашло отражение в ряде доктринальных документов или, как в настоящее время их называют, «стратегических нормативных актах» [9].

Так, в Концепции национальной безопасности Российской Федерации 1997 г. было впервые закреплено, что «национальные интересы в духовной сфере состоят в сохранении и укреплении нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны».

«Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации включает в себя также защиту культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, сохранение культурного достояния всех народов России, формирование государственной политики в области духовного и нравственного воспитания населения, введение запрета на использование эфирного времени в электронных средствах массовой информации для проката программ, пропагандирующих насилие, эксплуатирующих низменные проявления, а также включает в себя противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров. Духовное обновление общества невозможно без сохранения роли русского языка как фактора духовного единения народов

многонациональной России и языка межгосударственного общения народов государств-участников Содружества Независимых Государств» [10].

Озабоченность данной проблематикой нашла свое продолжение и в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации 2000 г. «...Так угрозами... духовному возрождению России могут являться:

- девальвация духовных ценностей, пропаганда образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, на духовных и нравственных ценностях, противоречащих ценностям, принятым в российском обществе;

- снижение духовного, нравственного и творческого потенциала населения России» [11].

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2012 году В.В. Путин отмечал: «Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп – милосердия, сочувствия, сострадания друг к другу, поддержки и взаимопомощи, – дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились. В настоящее время в сфере обеспечения национальной безопасности на приоритетное место в государственной политике вышло осознание базовых национальных интересов, духовных и нравственных ценностей. Быть патриотом – значит не только с уважением и любовью относиться к своей истории, хотя, безусловно, это очень важно, а прежде всего служить обществу и стране [12].

В том же 2012 году на заседании Совета по культуре и искусству В. Путин отметил: «Потеря собственного «культурного лица», национального культурного кода, морального стержня – все это ослабляет и разрушает общество. Обществом, в котором «растворена» культурная традиция, легко манипулировать. Теряется иммунитет к разного рода экстремистским, деструктивным и даже агрессивным идеям» [13].

Законодателями в развитии данных выступлений В.В. Путина были приняты такие стратегические нормативно-правовые акты, как:

- Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об основах государственной культурной политики»;

- Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности России»;

- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»;

- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года»;

- Указ Президента Российской Федерации от 09 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы».

Заданный вектор дальнейшего нормативно-правового развития национальной безопасности государства, несомненно, наглядно показывает, что интеграция духовно-нравственных ценностей является в современном обществе основой для последующего построения российского общества.

Внесенные изменения в Конституцию Российской Федерации в 2020 г. имеют особое значение, так как они сформировали на законодательном уровне и нормативно закрепили вопросы духовно-нравственных ценностей [14].

Дальнейшая правовая регламентация традиционных российских духовно-нравственных ценностей, отражающая функции их защиты, была прописана в Указе Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [15].

По мнению авторов, данный нормативно-правовой акт призван сыграть значимую роль консолидации российского общества и всей системы моральных норм. Страны за-

падной коалиции в настоящее время пропагандируют культ нетрадиционных отношений, стараются навязать другим странам свои извращенные ценности и тем самым через эти нарративы морально разложить отношения в обществе и семье.

Стратегия национальной безопасности 2021 г. (далее – Стратегия) в рамках правового регулирования охватила различные сферы российского общества. Проведя краткий анализ данного стратегического документа, мы попытаемся показать актуальные для государства вызовы и угрозы национальной безопасности и их взаимосвязь.

Так, в статье 11 раздела II «Россия в современном мире: тенденции и возможности» Стратегии подчеркивается, что усиливается сплоченность российского общества, укрепляется гражданское самосознание, возрастает социальная активность граждан, растет осознание необходимости защиты традиционных духовно-нравственных ценностей. Далее в статье 19 Стратегии говорится, что коалицией стран коллективного Запада предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней, реабилитации фашизма, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Статья 22 Стратегии подчеркивает, что сохранение российской самобытности, культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и патриотическое воспитание граждан становятся основными факторами, определяющими положение и роль Российской Федерации в мире в долгосрочной перспективе.

В пункте 7 статьи 25 раздела III «Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты» Стратегии указывается, что национальными интересами Российской Федерации на современном этапе являются: укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России.

В пункте 14 статьи 33 раздела VI «Обеспечение национальной безопасности» говорится о достижении целей государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала, а также прописаны пути решения этой задачи через обучение и воспитание детей и молодежи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей.

Считаем необходимым обратить внимание на статью 91 Стратегии в которой перечислены традиционные российские духовно-нравственные ценности, статью 92, в которой сделан акцент на защиту духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, а также на статью 93, где приведен перечень задач, с решением которых достигается обеспечение защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

Таким образом, именно Стратегия определяет, что задачи, связанные с сохранением духовно-нравственных ценностей в российском обществе, выступают важнейшим приоритетом, и исходя из этого осуществляется государственная политика Российской Федерации в сфере национальной безопасности.

Деятельность государственных органов в этом весьма необходимом направлении для граждан России была продолжена новым стратегическим документом. 9 ноября 2022 года Президентом Российской Федерации В.В. Путиным был подписан Указ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Основы) [16].

Правового акта такого содержания в России раньше не было. В данном Указе в разделе «Общие положения» подчеркивается, что Основы «являются документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности РФ» [ст. 1], кроме того, впервые дается определение понятию «традиционные ценности» [ст. 4],

а также приведен перечень традиционных ценностей [ст. 5], который коррелируется со Стратегией.

Отдельно сделан акцент на участие федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, общественной безопасности, в реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей [ст. 10]. Этот акцент сделан исходя из угрозы национальным интересам Российской Федерации в свете распространяемой деструктивной идеологии, которая особенно остро проявилась в процессе проведения специальной военной операции [п. «з» ст. 17].

В результате реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей ожидается, что произойдет сбережение и приумножение народа России, сохранение общероссийской гражданской идентичности, развитие человеческого потенциала, поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности и правопорядка, защита российского общества от распространения деструктивной идеологии, а также будут достигнуты национальные цели развития Российской Федерации [ст. 31].

Заключение

Исходя из вышеизложенного можно сказать, что в российском социуме на фоне

специальной военной операции заметно ощущаются положительные изменения, происходящие в духовно-нравственном пространстве нашего общества. Вместе с тем, не имея необходимой правовой базы, невозможно противостоять экспансивному влиянию деструктивной идеологии, проводимой странами коллективного Запада, усиление которой с начала проведения специальной военной операции стало более заметным и имеет усиливающуюся тенденцию.

Защита и активная пропаганда традиционных российских духовно-нравственных ценностей – назревшая необходимость совершенствования их правовой защиты через систему нормативно-правовых актов, относящихся к государственной политике, дает возможность качественной реализации задач духовного и нравственного воспитания в социуме российского общества, тем самым создавая благоприятные условия для укрепления национальной безопасности.

Таким образом, благодаря юридической конструкции нормативно-правовых актов, принятых в Российской Федерации, возрождение духовно-нравственных ценностей является одной из приоритетных задач государственной политики, которая способствует повышению уровня национальной безопасности через возрождение патриотизма и духовности в России.

Список источников

1. Словарь Академии Российской. – В Санкт-Петербурге: При Императорской Академии наук, 1789-1794. 6 т. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ESAR/SAR/PDFSAR/4tom/40539-40702.pdf> (дата обращения: 21.07.2023).
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии; 4-е, изд., доп., 2006. С. 944.
3. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (2 т.).
4. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.
5. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.).
6. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2000. С. 1434.
7. Померлян А.Н. Когнитивная война нового поколения как одна из форм гибридной войны // Психолого-педагогические аспекты формирования личности: межвузов. науч.-

практич. конф.: сб. матер. конф. Новосибирск: Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. С. 165-171.

8. Платошкин А., Черняк А. «Око государево» страдает косоглазием // Российская Федерация сегодня. 2005. № 7. С. 16-19.

9. Маланыч И.Н. Понятие стратегического нормативного акта как результат эволюции системы законодательства России // Юридические записки Воронежского государственного университета. Воронеж, 2009. Вып. 22. С. 117-130.

10. Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 года № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 года № 24) URL:<https://docs.cntd.ru/document/9055363> (дата обращения: 29.07.2023) – утратил силу на основании Указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537.

11. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 9 сентября 2000 г. № Пр-1895. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=40613> (дата обращения: 29.07.2023) утратила силу на основании Указа Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646.

12. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990/ (дата обращения: 03.07.2023).

13. Горлова И.И. Традиционные духовно-нравственные ценности в нормативно-правовых документах Российской Федерации: состояние и пути совершенствования // Культурологический журнал. 2021/2 (44) спецвыпуск. URL: <https://sciup.org/tradicionnye-duhovno-nravstvennye-cennosti-v-normativno-pravovyh-dokumentah-170175837> (дата обращения: 03.07.2023).

14. Новый текст Конституции Российской Федерации с поправками 2020 г., дополнение и изменения в ст. 67.1, 68, 69. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 03.07.2023).

15. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 05.07.2023).

16. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 05.07.2023).

References

1. Dictionary of the Russian Academy. – In St. Petersburg: At the Imperial Academy of Sciences, 1789-1794. 6 vol. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ESAR/SAR/PDFSAR/4tom/40539-40702.pdf> (date of reference: 21.07.2023).

2. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow: ITI Technologies; 4th, ed., supplement, 2006. p. 944.

3. Explanatory dictionary of the Russian language / Ed. by D.N. Ushakov. M.: State in-t "Sov. encikl."; OGIZ; State Publishing house in foreign. and nats. words., 1935-1940. (2 vols.).

4. Efremova T.F. New dictionary of the Russian language. Explanatory-word-formation. Moscow: Russian language, 2000.

5. Explanatory dictionary of the Russian language / Ed. by D.N. Ushakov. M.: State in-t "Sov. encycl."; OGIZ; State Publishing house in foreign. and nats. words., 1935-1940. (4 vols.).

6. The Great Encyclopedic Dictionary. Moscow: The Great Russian Encyclopedia, 2000. p. 1434.
7. Pomerlian A.N. Cognitive warfare of the new generation as one of the forms of hybrid warfare // Psychological and pedagogical aspects of personality formation: mezhvuzov. scientific and practical conf.: sat. mater. conf. Novosibirsk: Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, 2023. pp. 165-171.
8. Platoshkin A., Chernyak A. "The Eye of the sovereign" suffers from strabismus // The Russian Federation today. 2005. No. 7. pp. 16-19.
9. Malanych I.N. The concept of a strategic regulatory act as a result of the evolution of the Russian legislation system // Legal Notes of the Voronezh State University. Voronezh, 2009. Issue. 22. pp. 117-130.
10. Decree of the President of the Russian Federation No. 1300 of December 17, 1997 "On approval of the Concept of National Security of the Russian Federation" (as amended by Decree of the President of the Russian Federation No. 24 of January 10, 2000) URL:<https://docs.cntd.ru/document/9055363> (date of appeal: 07/29/2023) – became invalid on the basis of Decree of the President of the Russian Federation dated May 12, 2009 No. 537.
11. Doctrine of Information Security of the Russian Federation dated September 9 2000 no. Pr-1895. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=40613> (date of appeal: 07/29/2023) expired on the basis of Decree of the President of the Russian Federation dated December 5, 2016 No. 646.
12. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly dated December 12, 2012 URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990/ / (date of request: 03.07.2023).
13. Gorlova I.I. Traditional spiritual and moral values in normative legal documents of the Russian Federation: state and ways of improvement // Culturological journal. 2021/2 (44) special issue. URL: <https://sciup.org/tradicionnye-duhovno-nravstvennye-cennosti-v-normativno-pravovyh-dokumentah-170175837> (date of appeal: 03.07.2023).
14. New text of the Constitution of the Russian Federation as amended in 2020, additions and amendments to Articles 67.1, 68, 69. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (accessed: 03.07.2023).
15. Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated July 2, 2021 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (date of appeal: 05.07.2023).
16. Decree of the President of the Russian Federation No. 809 dated November 9, 2022 "On approval of the Foundations of State Policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values". URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (accessed: 05.07.2023).

Информация об авторах

Дрозденко Сергей Александрович, доцент, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Померлян Александр Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Sergey A. Drozdenko, associate professor, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Alexander N. Pomerlyan, candidate of legal sciences, associate professor, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 15.08.2023; одобрена после рецензирования 04.09.2023; принята к публикации 29.09.2023.

The article was submitted 15.08.2023; approved after reviewing 04.09.2023; accepted for publication 29.09.2023.

Научная статья

УДК 323.2

EDN: <https://elibrary.ru/DLLHZA>

ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Полунин Сергей Викторович¹

Ляхов Александр Васильевич²

^{1, 2} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹s-polunin@list.ru, ²liakhov.aleks@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа действующего законодательства раскрывается взаимосвязь и взаимозависимость организации и деятельности органов публичной власти и институтов гражданского общества с учётом новелл конституционного законодательства России. Авторами проведён анализ взглядов отечественных и зарубежных теоретиков конституционного права на проблемы взаимодействия власти и общества. Исследование понятия, сущности категории «гражданское общество», а также её функций позволило выявить особенности и тенденции развития указанного института, детерминирующие потребность совершенствования соответствующего законодательства. Авторами выявлены пробелы в законодательстве и даны авторские определения понятий «публичная власть» и «гражданское общество», а также обоснована необходимость их закрепления в нормативных правовых актах в целях совершенствования взаимодействия указанных правовых институтов для развития демократии в современной России. Авторы пришли к выводу о том, что на фоне обострения угроз национальной безопасности устойчивое взаимодействие публичной власти с институтами гражданского общества выступает жизненно важной потребностью государства и одновременно продиктовано интересом гражданского мира и процветания российского общества.

Ключевые слова: государство, публичная власть, гражданское общество, принципы организации и деятельности, частные и публичные интересы, законодательство.

Для цитирования: Полунин С.В., Ляхов А.В. Публичная власть и гражданское общество // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 2. С. 14-23.

PUBLIK AUTHORITIES AND CIVIL SOCIETY

Sergei V. Polunin¹, Alexander V. Lyakhov²

^{1, 2} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹s-polunin@list.ru, ²liakhov.aleks@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of the current legislation, the article reveals the relationship and interdependence of the organization and activities of public authorities and civil society institutions, taking into account the novelties of the Russian constitutional legislation. The authors analyze the views of domestic and foreign theorists of constitutional law on the problems of interaction between government and society. The study of the category "civil society", as well as its functions, makes it possible to identify the features and trends in the development of this institu-

tion, which determine the demand to improve the appropriate legislation. The authors identify gaps in the legislation and give their own definitions of the concepts "public authority" and "civil society", as well as demonstrate the need to consolidate them in regulatory legal acts in order to improve the interaction of these legal institutions for the development of democracy in modern Russia. The authors come to the conclusion that against the background of increased threats to national security, sustained interaction between public authorities and civil society institutions is a vital state need and is simultaneously dictated by the interest of civil peace and the prosperity of Russian society.

Keywords: state, public authority, civil society, principles of organization and activity, private and public interests, legislation.

For citation: Polunin S.V., Lyakhov A.V. Publik authorities and civil society // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 2. pp. 14-23.

Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления [1, ст. 3].

Практическая способность государства оказывать управляющее воздействие на общество и складывающиеся в нём отношения реализуется при наличии у него разветвлённой и функционально связанной системы специальных органов и организаций, выступающих, по сути, материальным воплощением, проводником государственной власти вовне [2, с. 20]. В целях обеспечения реализации (при необходимости и защиты) конституционных принципов функционирования институтов гражданского общества государство учредило, нормативно закрепило статус органов публичной власти, установило их компетенции и обеспечивает их надлежащее функционирование (рисунок 1) [2, с. 21]. Государственные организации и органы в соответствии с их местом в государственном механизме и политической системе имеют свои функции, которые в совокупности с реализацией функций другими структурными элементами государственного аппарата приводят к осуществлению функций государства, направленных, прежде всего, на «признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина» [1, ст. 2].

Системное построение «процесса делегирования народом властных полномочий учреждаемым им органам публичной власти всех уровней» обусловлено глубинными основами публичной власти и её генезисом в демократическом обществе [3, с. 71]. То есть единство общества и власти предопределено самой логикой политического режима демократического государства. Наличие устойчивых взаимосвязей функционирования общества и государства является выражением реальной демократии.

В соответствии с поправками, внесёнными в Конституцию Российской Федерации в 2020 году, были изменены полномочия, порядок формирования ряда государственных органов, несколько модифицирован механизм сдержек и противовесов российской модели разделения государственной власти, сделан акцент на вопросах: защиты государственного суверенитета, развития социального государства, сохранения традиционных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей как базовых основ развития российского общества [4]. Конституционно-установленные ценности, приоритеты, заявленные в поправках, получают своё развитие в текущем законодательстве, с одной стороны, а с другой – новые положения Конституции Российской Федерации служат правовой основой для дальнейшего эволюционирования доктринальных основ правовой системы Российской Федерации.

Конституционные поправки предусматривают новые юридические категории, такие как «публичная власть» и «гражданское общество». Получив конституционное закрепление, правовые категории не нашли своего легитимного разъяснения в Конституции Российской Федерации. Этим обстоятельством обусловлены многочисленные

конституционно-правовые исследования, посвящённые понятиям публичной власти, гражданского общества и смежным с ними категориям. Существует объективная потребность таких исследований для дальнейшего их легального закрепления в форме норм-дефиниций, норм-принципов.

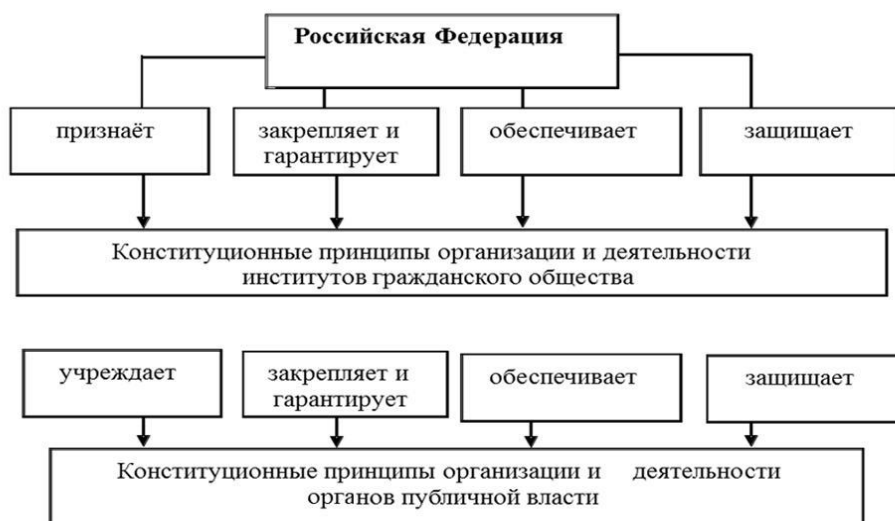

Рисунок 1 – Роль государства в формировании и функционировании публичной власти и институтов гражданского общества

В последние годы в науке отмечается повышенное внимание к понятию «публичная власть», поскольку указанная категория встречается в конституциях ряда стран. В науке сравнительного конституционного права представлены различные исследования данного государственно-правового явления. Среди научных работ следует отметить исследование В.Е. Чиркина, который, осуществив сравнительный конституционно-правовой анализ, классифицировал известные в современном мире различные модели публичной власти на пять видов: суверенная власть государства, государствовподобная власть субъекта федерации, автономная публичная власть, муниципальная публичная власть, общинно-родовая власть коренных малочисленных народов. Всё это, как отмечал С.В. Липень, вполне применимо и к России [5, с. 30].

В соответствии с ч. 3 ст. 132 Конституции Российской Федерации в единую систему

публичной власти входят органы государственной власти и органы местного самоуправления [1, ст. 132]. Одним из первых нормативных правовых актов, нормативно установивших систему публичной власти, является Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», которым установлено, что «органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории» [6]. Таким образом, авторы полагают, что публичная власть в Российской Федерации – это совокупность федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, реализующих властные пол-

номочия в публичной сфере функционирования общества и государства.

Конституционными принципами организации деятельности органов публичной власти, по мнению авторов, являются принципы: народовластия, суверенности, демократизма, верховенства права, законности, разделения власти, федерализма, принципы социального государства, принципы светского государства.

«Публичная власть» как правовая категория, являясь новеллой конституционного, муниципального и административного законодательства, безусловно, должна будет ещё получить своё развитие в отечественной юридической науке и соответствующем российском законодательстве. Нуждаются в научной обоснованности и легитимизации понятие, система, принципы осуществления публичной власти, компетенция должностных лиц в вопросах взаимодействия с институтами гражданского общества и другие вопросы, призванные повысить эффективность функционирования государства.

Государство, посредством реализации функций публичной власти, призвано обеспечить реализацию конституционных принципов организации и деятельности институтов гражданского общества. Так, ст. 20 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» к полномочиям Правительства Российской Федерации в области взаимодействия с институтами гражданского общества отнесены:

1) принятие мер поддержки институтов гражданского общества (в том числе некоммерческих организаций), обеспечение их участия в выработке и проведении государственной политики;

2) взаимодействие с общественными объединениями и религиозными организациями;

3) осуществление мер поддержки добровольческой (волонтерской) деятельности [7].

В настоящее время словосочетания «гражданское общество» и «институты гражданского общества» используются всё чаще и чаще в отечественном законодатель-

стве. Указанные категории содержатся в государственных программах, применяются в текстах федеральных законов. Например, Федеральным законом «О противодействии коррупции» к одному из принципов противодействия отнесён принцип «сотрудничества государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами» [8]. Однако законодательство не содержит легального определения понятия «институт гражданского общества», не раскрывает и сущности этой правовой категории.

Несмотря на наличие значительного количества работ по этому вопросу, в юридической науке отсутствует не только единое представление учёных о феномене гражданского общества, но и вообще об объективности его существования. В литературе встречается мнение о том, что «гражданское общество – это миф и его не существует» в реальности. Отдельные исследователи сомневаются в наличии в России какого бы то ни было гражданского общества: «...его не было и не может быть в России, поскольку это феномен обществ Западной Европы и Северной Америки» [9, с. 11].

Конституционно-правовая категория «гражданское общество», являясь новеллой конституционного законодательства, однако, не является новой в отечественном правовом порядке. Так, законом Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. [10] потребителям были предоставлены права на: проведение независимой экспертизы качества и безопасности товаров; проверку соблюдения правил торгового и бытового обслуживания; внесение предложений в государственные и иные организации по повышению качества товаров, работ, услуг или о снятии с производства. В 1990-е годы на государственном уровне были приняты законы, посвящённые вопросам правовой регламентации функционирования отдельных институтов гражданского общества: «О средствах массовой информации» [11], «Об общественных объединениях» [12], «О некоммерческих орга-

низациях» [13], «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» [14], «О свободе совести и религиозных объединениях» [15] и некоторые другие. То есть в настоящее время происходит не формирование, а укрепление правовых основ функционирования гражданского общества на уже сформированной, проверенной временем нормативно-правовой основе.

Термин «гражданское общество» в юридической науке рассматривается в широком и узком смыслах. В широком смысле гражданское общество (при отождествлении понятий «общество» и «гражданское общество») означает сущность любого цивилизованного, основанного на общественном разделении труда человеческого общежития; определённая качественная ступень развития общества, которое прошло стадию сословного или традиционного общества. В этом случае гражданское общество и государство существуют как парные категории.

Для понимания сущности института гражданского общества (узком смысле) чрезвычайно важно выделить области, сферы общественных отношений, в которых оно проявляется. В этой связи представляется интересной точка зрения профессора Стэнфордского университета Даймонда. По мнению учёного, к функциям гражданского общества относятся:

- во-первых, ограничение и контроль власти политических лидеров и государственных чиновников;

- во-вторых, разоблачение коррумпированного поведения государственных чиновников и лоббирование реформ надлежущего государственного управления;

- в-третьих, содействие участию в политической жизни путём развития у граждан навыков совместной работы над решением общих проблем в форме обсуждения общественных вопросов и выражения своих взглядов;

- в-четвёртых, развитие иных ценностей демократической жизни: толерантности, умеренности, компромисса и уважения к противоположным точкам зрения;

- в-пятых, участие в разработке программ демократического гражданского образования в школах. «Это слишком важная задача, чтобы оставлять её только чиновникам министерства образования. Гражданское общество должно быть вовлечено в качестве конструктивного партнера и выступать за обучение демократии и правам человека»;

- в-шестых, установление диалога с соответствующими правительственными министерствами и ведомствами, лоббирование потребностей и интересов отдельных категорий граждан, таких как: женщины, студенты, фермеры, защитники окружающей среды, профсоюзные деятели, юристы, врачи и представители гражданского общества;

- в-седьмых, укрепление демократии путём формирования и использования основанных на общности интересов социальных групп новых форм солидарности, преодолевающих старые формы племенных, языковых, религиозных и других идентичностей;

- в-восьмых, выявление и обучение будущих политических лидеров. Гражданское общество может стать тренировочной площадкой для будущей политической элиты;

- в-девятых, информирование общественности, наряду со средствами массовой информации, о важных общественных проблемах, в том числе о вопросах, рассматриваемых парламентом, которые затрагивают интересы различных групп или общества в целом;

- в-десятых, в качестве посредника – участие при разрешении социальных и этнических конфликтов;

- в-одиннадцатых, в качестве нейтральных наблюдателей – наблюдение на избирательных участках за «ходом выборов», «чтобы гарантировать, что голосование и подсчёт голосов являются полностью свободными, справедливыми, мирными и прозрачными» [16].

В научной литературе встречаются различные точки зрения о сущности гражданского общества. Л. Даймонд определяет гражданское общество как совокупность свободных граждан, добровольно сформирова-

ровавшихся некоммерческих организаций и объединений, ограждённых от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти и не приближенных к рычагам давления [16].

Е.Е. Никитина, определяя гражданское общество как совокупность внесударственных, внеполитических отношений (экономических, социальных, культурных, нравственных, духовных, корпоративных, семейных, религиозных), образующих сферу специфических интересов свободных индивидов – собственников и их объединений, пришла к выводу о том, что гражданское общество – не государственно-политическая, а главным образом экономическая и личная, частная сфера жизнедеятельности людей [17, с. 96].

Авторы полагают, что гражданское общество представляет собой систему относительно самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и отношений, обеспечивающих условия реализации частных и общественных интересов и потребностей индивидов и коллективов в социальной, культурной, духовной и иных сферах [2, с. 37].

Очевидно, что все представленные определения рассматриваемого понятия исключают государство (публичную власть) из системы гражданского общества. Авторы разделяют точку зрения Даймонда в том, «что независимость гражданского общества от государства вовсе не означает, что оно всегда должно критиковать государство и выступать против него. Фактически, делая государство на всех уровнях более подотчетным, отзывчивым, инклюзивным, эффективным и, следовательно, более легитимным, активное гражданское общество укрепляет уважение граждан к государству и способствует их позитивному взаимодействию с ним. Демократическое государство не может быть стабильным, если оно не является эффективным и легитимным, не пользуется уважением и поддержкой своих граждан. Гражданское общество является сдерживающим фактором, наблюдателем, а

также жизненно важным партнёром в поисках такого рода позитивных отношений между демократическим государством и его гражданами» [16].

Публичная власть и гражданское общество как парные правовые категории характеризуются взаимной обусловленностью, наличием устойчивых взаимосвязей совместного функционирования. Профессор Калифорнийского университета Кирсти Стувой в своём исследовании, посвящённом роли российской власти в формировании гражданского общества, обращает внимание на наличие в России ярко выраженного государственного доминирования. Исследуя «доминирование государства» как метод государственного управления, автор пришёл к выводу о том, что в условиях России именно такой подход необходим для формирования здорового гражданского общества [18].

Конституционными принципами организации и деятельности институтов гражданского общества, по мнению авторов, являются принципы: гуманизма, народовластия, идеологического и политического многообразия, свободы экономической деятельности, которые в совокупности с принципами организации и деятельности публичной власти являются факторами незыблемости основ конституционного строя (рисунок 2).

Закрепление на самом высоком нормативно-правовом уровне правовых категорий «публичная власть» и «гражданское общество» обусловлено особой значимостью для государства рассматриваемых макроинститутов. В условиях развязанной против России гибридной войны отчётливо просматривается смещение военных угроз во внутреннюю сферу общественных отношений. Деструктивные силы, реализуя часть агрессивного плана коллективного Запада по уничтожению России, не оставляют попыток дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в России путём информационных провокаций, направленных на внесение раскола и углубление противоречий между публичной властью и гражданским обще-

ством. В сложившихся условиях защита национальных интересов Российской Федерации может быть осуществлена только путём «концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества» [19, п. 26]. В связи с этим «развитие механизмов

взаимодействия государства и гражданского общества» является одним из наиболее важных национальных интересов [19, п. 25] и, соответственно, важнейшим направлением внутренней политики государства [19, п. 57] на современном этапе развития российского общества.

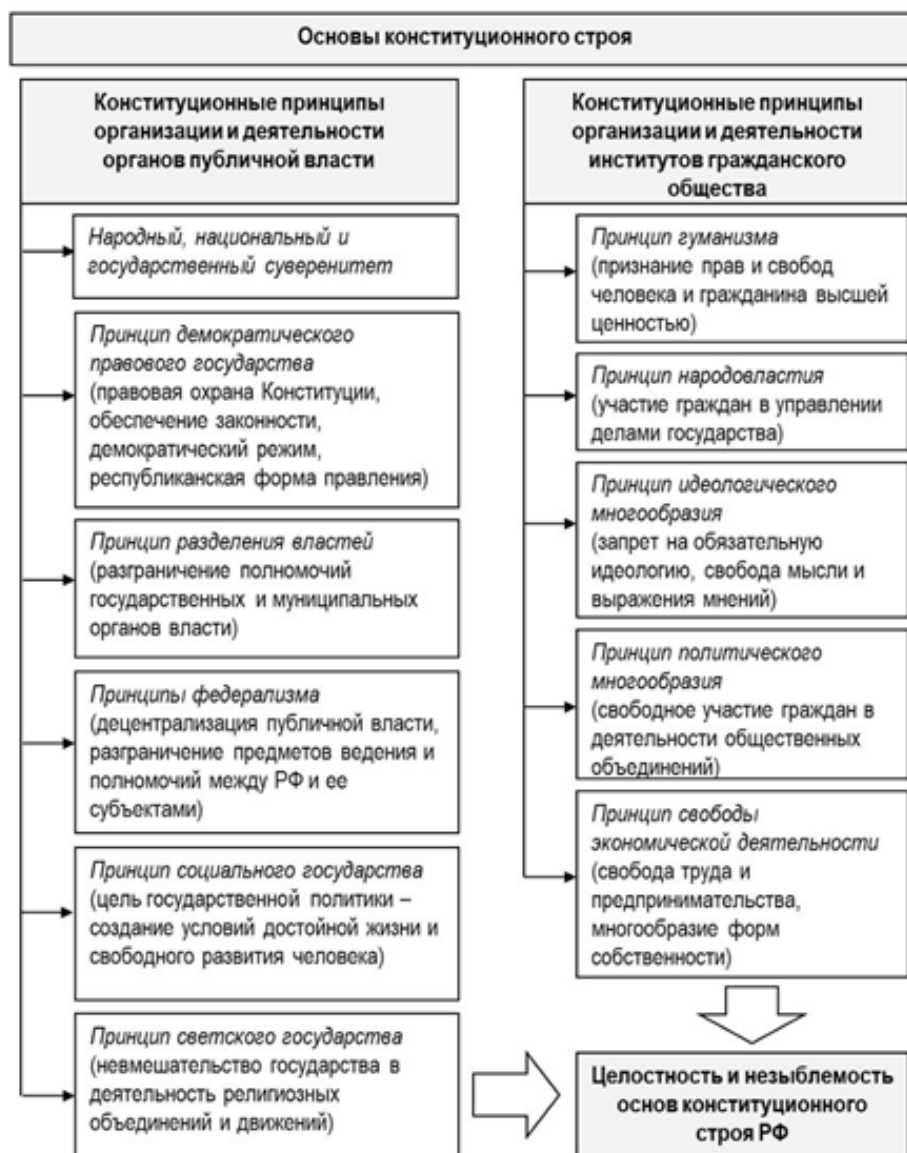

Рисунок 2 – Факторы обеспечения незыблемости основ конституционного строя Российской Федерации [1, с. 36]

Таким образом в современных условиях и на долгосрочную перспективу полная реализация принципов организации и деятельности публичной власти при соблюдении конституционных принципов функционирования институтов гражданского общества, обеспечение баланса частного и публичного

интересов, укрепление доверия «человека» к «власти», сплочение общества и консолидация его с органами публичной власти выступают важнейшими факторами стабильности развития государства, незыблемости основ конституционного строя, социального мира и процветания России.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. URL: [https:// www.pravo.gov.ru](https://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 07.07.2023).
2. Полуниин С.В., Лаптев А.А., Абакумова Е.Б. Конституционное право России в вопросах и ответах: учебное пособие / С.В. Полуниин, А.А. Лаптев, Е.Б. Абакумова. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2018. 140 с.
3. Головин А.Г. О взаимосвязи гражданского общества и публичной власти в контексте концепции делегирования власти народом // Lex Russica. 2022. № 5. С. 71-88.
4. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
5. Липень С.В. К тенденциям развития доктринальных и конституционных оснований системы российского законодательства // Lex Russica. 2020. № 10. С. 29-33.
6. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21 дек. 2021 г. № 414-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 52 (часть I). Ст. 8973.
7. О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 6 нояб. 2020 г. № 4-ФКЗ // СЗ РФ. 2020. № 45. Ст. 7061.
8. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.
9. Медушевская Н.Ф., Сигалов К.Е. Формирование российского гражданского общества: исторический и социокультурный факторы // Гражданское общество в России и за рубежом. 2015. № 4. С. 11-14.
10. О защите прав потребителей: Закон Российской Федерации от 7 февр. 1992 г. № 2300-1 // ВСНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766.
11. О средствах массовой информации: Закон Российской Федерации от 27 дек. 1991 г. № 2124-1 // ВСНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.
12. Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.
13. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12 янв. 1996 г. № 7-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
14. О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: Федеральный закон от 12 янв. 1996 г. № 10-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 148.
15. О свободе совести и религиозных объединениях: Федеральный закон от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.
16. Larry Diamond. What Civil Society Can Do to Develop Democracy // Stanford University. Convention Center, Baghdad. February 10. 2004. URL: <https://diamond-democracy.stanford.edu/speaking/speeches/what-civil-society-can-do-develop-democracy> (дата обращения: 07.07.2023).
17. Никитина Е.Е. Система институтов гражданского общества в России: конституционно-правовой аспект // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 91-97.
18. Kirsti Stuvøy. Power and Public Chambers in the development of civil society in Russia // Communist and Post-Communist Studies. Vol. 47, No. 3/4, Special Issue: Status and emotions in Russian foreign policy (September/December 2014). pp. 409-419. URL: <https://www.jstor.org/stable/48610413> (дата обращения: 07.07.2023).
19. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

References

1. Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on december 12, 1993 (with amendments approved during the all-Russian voting on July 1, 2020) // Official Internet portal of the legal information [site]. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (date access: 07.07.2023).
2. Polunin S.V., Laptev A.A., Abakumova E.B. Constitutional law Russia in questions and answers: textbook / S.V. Polunin, A.A. Laptev, E.B. Abakumova. Novosibirsk: Novosibirsk military Institute named after army general I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation, 2018. 140 p.
3. Golovin A.G. Interrelationship between Civil Society and Public Power in the Context of the Concept of Delegation of Power by the People // *Lex Russica*. 2022. No. 5. Pp. 71-88.
4. On improving the regulation of certain issues of organization and functioning of public authority: Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 No. 1-FKZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2020. No. 11. Art. 1416.
5. Lipen S.V. To the development trends of doctrinal and constitutional foundations of the system of Russian legislation // *Lex Russica*. 2020. No. 10. pp. 29-33.
6. On the general principles of the organization of public authority in the subjects Russian Federation: Federal Law of 21 Dec. 2021. No. 414-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2021. No. 52 (part I). Art. 8973.
7. On the Government of the Russian Federation: Federal constitutional law of 6 Nov. 2020 No. 4-FKZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2020. No. 45. Art. 7061.
8. On combating corruption: Federal Law of 25 Dec. 2008. No. 273-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2008. No. 52 (part I). Art. 6228.
9. Medushovskaya N.F., Sigalov K.E. Formation of the Russian civil society: historical and socio-cultural factors // *Civil Society in Russia and abroad*. 2015. No. 4. pp. 11-14.
10. On the protection of consumer rights: Law of the Russian Federation of 7 Feb. 1992 No. 2300-I // *Vedomosti of the Congress of Peoples Deputies and the Supreme Soviet of the Russian Federation*. 1992. No. 15. Art. 766.
11. On the mass media: Law of the Russian Federation of 27 dec. 1991 No. 2124-I // *Vedomosti of the Congress of Peoples Deputies and the Supreme Soviet of the Russian Federation*. 1992. No. 7. Art. 300.
12. On public associations: Federal Law of May 19, 1995 No. 82-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1995. No. 21. Art. 1930.
13. On non-profit organizations: Federal Law of 12 Jan. 1996 No. 7-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 3. Art. 145.
14. On trade unions, their rights and guarantees of activity: Federal Law of 12 Jan. 1996 No. 10-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 3. Art. 148.
15. On freedom of conscience and religious associations: Federal Law of 26 sept. 1997 No. 125-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1997. No. 39. Art. 4465.
16. Larry Diamond. What Civil Society Can Do to Develop Democracy // Stanford University. Convention Center, Baghdad. February 10. 2004. URL: <https://diamond-democracy.stanford.edu/speaking/speeches/what-civil-society-can-do-develop-democracy> (date access: 07.07.2023).
17. Nikitina E.E. The system of civil society institutions in Russia: constitutional and legal aspect // *Journal of Russian law*. 2017. No. 6. pp. 91-97.
18. Kirsti Stuvøy. Power and Public Chambers in the development of civil society in Russia // *Communist and Post-Communist Studies*. Vol. 47, No. 3/4, Special Issue: Status and emotions in Russian foreign policy (September/December 2014). pp. 409-419. URL: <https://www.jstor.org/stable/48610413> (date access: 07.07.2023).

19. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 // SZ RF. 2021. No. 27 (part II). Art. 5351.

Информация об авторах

Полунин Сергей Викторович, кандидат юридических наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Ляхов Александр Васильевич, доцент, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Sergei V. Polunin, candidate of legal sciences, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Alexander V. Lyakhov, assistant professor, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 30.08.2023; одобрена после рецензирования 04.09.2023; принята к публикации 29.09.2023.

The article was submitted 30.08.2023; approved after reviewing 04.09.2023; accepted for publication 29.09.2023.

Уголовно-правовые науки

Научная статья

УДК 343

EDN: <https://elibrary.ru/FLNKCF>

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАСИЛЬСТВЕННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА СО СТОРОНЫ БЛИЗКИХ РОДСТВЕННИКОВ

Лебедева Юлия Вениаминовна

Сибирский институт управления – филиал «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Новосибирск, Россия
lebedeva28031973@rambler.ru

Аннотация. В данной статье аргументируется позиция авторов на предмет подготовки и проведения допроса с участием несовершеннолетнего потерпевшего от преступления против половой неприкосновенности, в соответствии не только позиции законодателя, но также с учетом психологических знаний и новейших разработок в области психологии. Авторское видение проблемы взаимодействия с несовершеннолетними пострадавшими от насильственных действий сексуального характера отражено в статье через возрастные особенности и особенности его психики в силу причинённых ему моральных и физических травм лицом, состоящим с ним в родственной связи.

Представлена авторская аргументация того, что назрела необходимость определения статуса психолога как участника уголовного судопроизводства с определением четких целей, функций, прав и обязанностей, придающих значимость его роли во взаимодействии со следователем и несовершеннолетним потерпевшим, поскольку именно его опыт и знания могут способствовать эффективности допроса, которая заключается в установлении и поддержании психологического контакта между следователем и несовершеннолетним, формировании комфортных условий, способствующих получению правдивой информации от несовершеннолетнего.

Психолог окажет содействие в предотвращении состояния нервозности, чувства стыдливости, настороженности, замкнутости у несовершеннолетнего в ходе проведения допроса и поспособствует в формулировании следователем вопросов и фраз, позволяющих получить достоверные сведения от несовершеннолетнего допрашиваемого.

Вместе с тем считаем также целесообразным педагогу и психологу присвоить статус «специалиста» с четкой регламентацией его особых целей и задач как «участника» в уголовном судопроизводстве. Безусловно, статус специалиста способствовал бы закреплению направления и характера деятельности педагога, психолога и более четко определил бы его правовое положение как участника уголовного судопроизводства при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний потерпевший, допрос, сексуальное насилие, вербальные следственные действия, психолог, специалист.

Для цитирования: Лебедева Ю.В. Особенности проведения допроса несовершеннолетних потерпевших при расследовании преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера со стороны близких родственников // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 2. С. 24-32.

Criminal legal sciences

FEATURES OF MINOR VICTIMS INTERROGATION IN THE INVESTIGATION OF CRIMES CONNECTED WITH VIOLENT ACTIONS OF SEXUAL NATURE BY CLOSE RELATIVES

Yuliya V. Lebedeva

Siberian institute of management – branch of the Russian academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
lebedeva28031973@rambler.ru

Abstract. The article proves the author's point of view on the preparation and conduct of the interrogation with the participation of a minor victim of a sexual assault, in accordance not only with the position of the legislator, but also taking into account psychological knowledge and the latest developments in the field of psychology. The author's view on the problem of interaction with minors who have suffered from sexual assault is reflected in the article through the analysis of their age characteristics and psyche features caused by the moral and physical injuries from close relatives.

The author states that there is a need to determine the status of a psychologist as a participant in criminal proceedings. The article points out the necessity of defining the psychologist's clear goals, functions, rights and obligations that give significance to his/her role in interaction with the investigator and the minor victim, since it is his/her experience and knowledge that can contribute to the effectiveness of interrogation, which consists in establishing and maintaining psychological contact between the investigator and the minor, forming comfortable conditions conducive to obtaining truthful information from a minor.

The psychologist will assist in preventing the state of nervousness, a sense of shyness, alertness, isolation in a minor during the interrogation and will help the investigator to formulate questions and phrases that will allow him to obtain reliable information from the minor.

The author comes to the conclusion that it is necessary to assign the status of a "specialist" to a teacher and psychologist with a clear regulation of his/her special goals and objectives as a "participant" in criminal proceedings. Of course, the status of a specialist would help to consolidate the direction and nature of the activities of a teacher or psychologist and would more clearly define his/her legal status as a participant in criminal proceedings when conducting investigations involving minors.

Keywords: minor victim, interrogation, sexual violence, verbal investigative actions, psychologist, specialist.

For citation: Lebedeva Yu.V. Features of minor victims interrogation In the investigation of crimes connected with violent actions of sexual nature by close relatives // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 2. pp. 24-32.

Введение

Семья является закрытой «ячейкой» общества, зачастую о ее проблемах мы узнаем только тогда, когда уже все произошло и доведенный до отчаяния от насильственных действий членом семьи несовершеннолетний, самостоятельно или через взрослых (учителя, тренера, педагога музыкальной школы и т.д.), обращается за помощью в правоохранительные органы. «Но в большинстве случаев именно данный вид преступления «насильственные преступления» сексуального характера в отношении несовершеннолетних и (или) нарушение половой неприкосновенности несовершеннолетних и (или) развратные действия по отношению к ним, в Российской Федерации влечет уголовную ответственность совершившего их. Действующим уголовным законодательством запрещается половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, даже при наличии согласия такого лица (половая неприкосновенность). Именно эти преступления составляют тот процент латентной преступности, который нельзя представить в цифрах, но именно они, по данным психологов и педагогов, являются катастрофическими для психики несовершеннолетнего» [1, с. 78-80].

Поскольку несовершеннолетним человек считается в возрасте от 0 до 18 лет, то вовлечение ребенка в сексуальные действия с взрослыми всегда сопряжено с особенностями его возраста и психики: проявление любопытства; недостаточное развитие волевых процессов; неосведомленность о последствиях таких действий со стороны взрослого; доверчивость и уважение к взрослому; недостаточная физическая сила для противостояния сексуальным домогательствам со стороны взрослого и сильного человека; психическое состояние, связанное с имеющимся у него диагнозом, или состояние, связанное с употреблением им наркотиков или спиртного и т.п.

«Где та грань между родительским шлепком и сексуальным домогательством? Сексуальное насилие над детьми подразу-

мевает собой незаконное вовлечение несовершеннолетнего лица в прямые либо не прямые сексуальные действия с целью получения выгоды, либо удовлетворения» [1, с. 78]. «Иначе говоря, сексуальное насилие над детьми – это злоупотребление властью взрослым, который путем принуждения или обмана заставляет ребенка или подростка вступить с ним в сексуальный контакт. Если же потерпевшим является малолетний, не достигший 16-летнего возраста, объектом будет являться половая неприкосновенность, нормальное психическое и физическое развитие несовершеннолетнего» [2, с. 188-193].

Материалы исследования

Судебные статистические показатели осужденных лиц по составу «изнасилование несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста» согласно п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ [3] за 2019 год составляет 197 осужденных, за 2020 год составляет 194 осужденных, за 2021 составляет 224 [4]. По данным МВД РФ, за последний год было зарегистрировано 14 тыс. случаев изнасилований или домогательств в отношении несовершеннолетних – при этом каждое шестое из них совершалось в семье.

Результаты исследования

Высокая латентность подобного рода преступлений в отношении несовершеннолетних связана со страхом остальных членов семьи быть опозоренными в связи с обнародованием вопросов интимной жизни, боязнью, что если они расскажут о насилии, то остальные члены семьи подвергнутся еще большему насилию, из чего следует, что несовершеннолетние продолжают оставаться значительной по численности категорией лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса в качестве потерпевших [5, с. 210-215].

Психологи отмечают, что латентность данных преступлений также связана с отсутствием доверительных отношений между матерью и ребенком, в случае, когда сексуальное насилие совершает отец (отчим) или другой близкий родственник (брат,

дядя), мать, зачастую не доверяя словам ребенка, становится на сторону «наильника», а ребенок продолжает находиться под угнетающим воздействием со стороны взрослого преступника.

В связи с возросшим интересом общества к такого рода преступлениям возникает необходимость повышения значимости участия психолога на этапе предварительного расследования, не в качестве наблюдателя за действиями следователя, а для изучения поведенческих особенностей несовершеннолетних лиц, потерпевших от насилия сексуального характера внутри семьи, также в правильности применения психологических знаний следователем, при допросе несовершеннолетних потерпевших.

Также актуальным на сегодняшний день является необходимость более тщательно «развести» тактические приемы, используемые при проведении вербальных следственных действий, в частности «допрос» с участием взрослых, и тактические приемы, используемые в следственных действиях вербального характера с участием несовершеннолетних. Данная дифференциация связана в первую очередь с возрастными особенностями несовершеннолетних и новообразованиями каждого возраста, которые в свою очередь оказывают влияние на показания несовершеннолетнего и на его поведение на следственном действии.

Возникает вполне логичный вопрос: «Неужели следователь, являясь уполномоченным должностным лицом по расследованию разных категорий преступлений, не обладает достаточными знаниями для того, чтобы провести допрос самостоятельно?» А необходимость присутствия педагога или психолога действительно оправдана? Здесь есть место дискуссии, и единого мнения нет, поскольку законодатель четко не прописал роль педагога или психолога в данном следственном действии, а также его полномочия. Сам процесс проведения следственных действий не является безопасным для психики несовершеннолетнего, и ошибкой следователя является игнорирование

знаний и опыта детских психологов в данном следственном действии [6, с. 46].

Не стоит забывать о важности создания непринужденной обстановки допроса, обеспечения оптимального эмоционального состояния несовершеннолетнего, содействия при формулировке корректных вопросов с педагогической точки зрения, определения продолжительности допроса, оказания помощи следователю в фиксации показаний. Помощь педагога или психолога может понадобиться в установлении психологического контакта следователя с несовершеннолетним. Следователь, педагог, психолог согласовывают план проведения допроса и затем приступают к его реализации. Важно помнить о том, что принцип шаблона не эффективен, так как поведение допрашиваемого несовершеннолетнего непредсказуемо. Что мы можем выделить в поведении несовершеннолетнего потерпевшего при допросе? В первую очередь – боязнь следователя, недоверие к нему. Психологи должны отследить те или иные изменения в поведении ребенка во время допроса, выраженные в появившейся замкнутости после определенного вопроса, задаваемого следователем, и помочь следователю обнаружить причину внезапного изменения в поведении несовершеннолетнего.

Психолог окажет содействие в предотвращении состояния нервозности, чувства стыдливости, настороженности, замкнутости у несовершеннолетнего в ходе проведения допроса и поспособствует в формулировании следователем вопросов и фраз, позволяющих получить достоверные сведения от несовершеннолетнего допрашиваемого.

Сложность проведения допроса с участием несовершеннолетнего заключается в том, что следователь, обязанный вести протокол в ограниченный период времени в зависимости от возраста несовершеннолетнего, невольно вынужден «отрывать» взгляд от допрашиваемого, что приведет к невозможности зафиксировать значимые для расследования эмоциональные реакции, являющиеся следствием тех вопросов, с помощью

которых следователю необходимо уточнить детали события. Именно в данной ситуации и возникает необходимость участия психолога как профессионального наблюдателя, способного по реакции несовершеннолетнего (физиогномика) определить его душевные качества (лживость, правдивость), состояние психического здоровья, исходя из анализа мимических и пантомимических проявлений, а также его жестов.

Важно помнить, что «при участии в допросе несовершеннолетнего потерпевшего обязательным является участие его законного представителя или представителей, в отношениях которых следователь должен обнаружить имеющиеся противоречия, напряженность во взаимоотношениях, что может непременно сказаться на качестве проводимого следственного действия, и в этом случае следователь (дознатель), судья должен обеспечить участие другого законного представителя в допросе». Чаще всего следователь организывает, собирает участников, вводит в курс дела и разъясняет приглашенным участникам цель проводимого следственного действия, значение для следствия использования специальной техники, необходимость говорить правду (до 16 лет).

Одно из важных условий допроса с несовершеннолетними согласно ч. 5 ст. 191 УПК РФ [7] – применение видеозаписи или киносъемки в ходе допроса несовершеннолетнего потерпевшего – является обязательным, если допрашиваемый против этого не возражает. «Взрослым, участвующим в допросе впервые (законным представителям, сотрудникам органов опеки и попечительства), необходимо рекомендовать занять позицию наименьшего вмешательства в процесс, контролировать свое вербальное и невербальное поведение» [6, с. 46].

Зачастую условия допроса несовершеннолетнего (кабинет следователя) не являются для него комфортными, что может привести к полной невозможности установления психологического контакта с несовер-

шеннолетним потерпевшим и получения информации от него по расследуемому преступлению. Помимо выбора наиболее естественных условий для несовершеннолетнего (школа, детский сад, детское кафе и т.д.), для проведения допроса, необходимо также учитывать биологические часы ребенка, режимные моменты, связанные с его пребыванием в образовательном учреждении (время принятия пищи, сон, туалет, периоды его активности и т.п.), а также его психическое состояние в данный период времени, гендерную принадлежность, отражающуюся в его поведении и деятельности, эмоциональные реакции на предшествующие события, участником которых он являлся. Мы считаем, что именно участие психолога будет способствовать наиболее эффективному проведению допроса с несовершеннолетними как выполняющего роль исключительно «помощника» и «советника» следователю, при этом не подменяя его функцию и лидерство на следственном действии.

Не менее значимым для расследования является этап подготовки к допросу, а именно важными, на наш взгляд, являются действия следователя, включающие следующие мероприятия:

1. Беседа с родителем (чаще всего с матерью ребенка) [8, с. 10] для выяснения: источников информации о сексуальном насилии в отношении несовершеннолетнего; информации, полезной для выстраивания контакта с несовершеннолетним потерпевшим (увлечения, любимые игры, особенности его речи, поведения и т.д.).

2. Встреча со специалистами других ведомств, вовлеченных в процесс расследования (педагог; психолог, специалист органа опеки и попечительства) [8, с. 10]. Что касается встречи с психологом, то это – возможность обсудить перечень вопросов, которые планирует задать несовершеннолетнему следователь, и их возможная переформулировка для получения наиболее точного и полного ответа, при этом с наименьшим воздействием на психику

несовершеннолетнего, вынужденного вновь возвращаться к психотравмирующим обстоятельствам.

3. Продумывание и подготовка наиболее комфортных условий для допроса несовершеннолетнего с учетом его интересов и предпочтений (возможно обсуждение с педагогом, психологом, законным представителем) с целью получения наиболее достоверных сведений по расследуемому преступлению. А также моделирование пространства, в котором предстоит допрашивать несовершеннолетнего с полной трансформацией пространства, внесением в него игровых материалов, позволяющих адаптировать ребенка к новым условиям и наиболее эффективно установлению контакта с ним.

4. В случае если речь идет об изнасиловании несовершеннолетней потерпевшей, в силу безотлагательности данного следственного действия, следователю необходимо учитывать ее физическое и психоэмоциональное состояние. Также, еще перед началом допроса, необходимо проконсультироваться с психологом либо лечащим врачом несовершеннолетней о возможности ее участия в допросе, поскольку, находясь под воздействием сильного психотравмирующего воздействия, получив серьезные телесные повреждения в результате изнасилования, у потерпевшей может проявиться патологическое состояние «мутизм», что приводит практически к полной невозможности получения от нее информации, поскольку она не говорит и не выражает свое согласие на коммуникацию даже знаками.

По мнению Е.А. Киселева и Е.Ю. Казачек, «соблюдение данного условия в ходе подготовки позволит следователю в ходе допроса установить с несовершеннолетним психологический контакт, расположить к себе и тем самым уберечь от дальнейшего психического травмирования повторным воспоминанием произошедшего события» [9, с. 90]. Также авторы считают, что «если следователь принял решение о допросе в кабинете следователя, то при подготовке к проведению допроса необходимо иметь в

виду, что в кабинете следователя ничто не должно отвлекать внимание допрашиваемого несовершеннолетнего» [9, с. 41]. При этом, по их мнению, эффективным средством получения информации от несовершеннолетней(го) потерпевшей(го) служит использование помещения, оборудованного зеркалом Гезелла, позволяющим незаметно наблюдать за несовершеннолетним, не нанося вреда его психике. Необходимо, чтобы при допросе присутствовали только напрямую связанные с процессом лица, которые не должны мешать несовершеннолетнему потерпевшему давать показания» [9, с. 42].

В.Н. Карагодин указывает, что «при допросе потерпевших дошкольного и младшего школьного возраста готовятся принадлежности для рисования, игрушки» [10, с. 9]. Следователь предлагает показать на кукле, в каком положении находилась потерпевшая на начальной стадии посягательства, как преступник положил, раздевал ее, в каком положении удерживал конечности ребенка, закрывал ей рот, нос и т.д. Такие потерпевшие, как правило, допрашиваются в привычной и знакомой для нее обстановке» [10, с. 9].

К проблемам проведения допроса с несовершеннолетними потерпевшими дошкольного возраста можем отнести следующие: недостаточно развитая речь (законный представитель (мать) может «перевести» значение сказанного ребенком); низкая концентрация внимания; чрезмерное фантазирование; фрагментарная речь; не подробная и нелогичная речь (возможно следователю придется возвращаться к тому или иному эпизоду отдельно, использовать открытые вопросы, простые предложения, заменять местоимения на имена собственные и т.д.); использование жестыкуляции, не соответствующей смыслу сказанного (требуется уточнение у него значения жеста); чрезмерная «говорливость», приводящая к невозможности следователю самостоятельно отделить значимые для следствия обстоятельства из многообразия сказанного [11, 12, 13].

Имеются также трудности проведения допроса с несовершеннолетними младшего школьного возраста (7-11 лет): желание понравиться следователю путем угадывания «правильных» ответов; при высокой значимости для него мнения близких родственников и их осуждения, снижение речевой активности на допросе и попытка «уйти от ответа»; невозможность осознания совершаемых в отношении него действий в силу несовершенства психики и дачи им правовой оценки (возникает при длительном удержании несовершеннолетнего и совершении с ним действий сексуального характера преступником); переживание несовершеннолетним чувства вины в совершении против него насилия (зависит от реакции (крик, плач) присутствующей на допросе матери) [8, 14, 15].

Заключение

Выделенные нами проблемы говорят о назревшей необходимости прохождения дополнительного обучения (переподготовки) следователей, работающих с несовершеннолетними, что позволит более тща-

тельно представлять особенности каждого возрастного этапа от 0 до 18 лет, поскольку очевидным для специалистов является интенсивное развитие несовершеннолетнего в этот период своей жизни, и особым образом «подготавливает» следователя к проведению допроса, формируя навыки установления с ним психологического контакта, создания условий проведения следственного действия и подбор тактических приемов, позволяющих получить необходимые для расследования сведения от несовершеннолетнего.

Считаем также целесообразным педагогу и психологу присвоить статус «специалиста» с четкой регламентацией его особых целей и задач как «участника» в уголовном судопроизводстве. Безусловно, статус специалиста способствовал бы закреплению направления и характера деятельности педагога, психолога и более четко определил бы его правовое положение как участника уголовного судопроизводства при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних.

Список источников

1. Жумагулова Ш.Р., Алимбетова С.А. Сексуальное насилие над детьми: причины и ответственность за их совершение // Евразийский союз ученых. 2017. № 11-2 (44). С. 78-80.
2. Чеклаукова А.И. Уголовно-правовая характеристика изнасилования несовершеннолетних // Трибуна ученого. 2020. № 7. С. 188-193.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
4. Судебная статистика РФ // [Электронный ресурс]. URL: <http://https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 15.02.2023).
5. Екименская А.Н. Роль специалиста в допросе несовершеннолетних потерпевших по делам о насильственных преступлениях сексуального характера // Ленинградский юридический. 2011. № 3 (25). С. 210-215.
6. Лебедева Ю.В. Проведение допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в возрасте до 14 лет: специфика, особенности возраста, тактические приемы // Теория и практика правоохранительной деятельности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4 (41). С. 45-51.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 33.
8. Методические рекомендации по организации и ведению допроса несовершеннолетних в специализированном помещении на этапе следствия. СПб.: Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи Детям», 2014. 66 с.

9. Киселёв Е.А., Казачек Е.Ю. Некоторые аспекты подготовки к допросу несовершеннолетнего потерпевшего // Российский следователь. 2015. № 11. С. 41-44.
10. Карагодин В.Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних. М., 2018. 320 с.
11. Лебедев Н.Ю., Лебедева Ю.В. Некоторые аспекты поддержания оптимальных бесконфликтных отношений между участниками уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 2 (40). С. 32-38.
12. Alan Hirsch, Going to the Source: The "New" Reid Method and False Confessions // Ohio State Journal of Criminal Law, vol. 11, no. 2 (2014). P. 803-826.
13. Child-friendly justice-perspectives and experiences of children and professionals: Summary // European Union Agency for Fundamental Rights. 2017. P. 6.
14. Лебедев Н.Ю. К вопросу о несовершенстве правового положения лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения на стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: матер. XXIII Междунар. науч.-практ. конф. Сибирский юрид. ин-т МВД России (Красноярск). 2020. С. 122.
15. Недобор А.Н. Тактика замены защитника в уголовном процессе // Правовые проблемы укрепления российской государственности: ред. О.И. Андреева [и др.]. Томск, 2018. С. 214-216.

References

1. Zhumagulova Sh.R., Alimbetova S.A. Sexual abuse of children: causes and responsibility for their commission. Eurasian union of scientists, 2017. No. 11-2 (44). pp. 78-80.
2. Cheklaukova A.I. Criminal-legal characteristics of rape of minors. Tribune of the scientist, 2020. No. 7. P. 188-193.
3. The criminal code of the Russian Federation of June 13, 1996 N 63-FZ (as amended on July 29, 2017) (as amended and supplemented, entered into force on december 29, 2022) // Collection of legislation of the Russian Federation, 06.17.1996 , N 25, art. 2954.
4. Judicial statistics of the Russian Federation // [Electronic resource]. URL: <http://stat.api-press.rf/stats/ug/t/14/s/17> (date access 15.02.2023).
5. Ekimenskaya A.N. The role of a specialist in the interrogation of underage victims in cases of violent sexual crimes // Leningrad legal journal. No. 3 (25), 2011. P. 210-215.
6. Lebedeva Yu.V. Conducting interrogation of a minor witness or victim under the age of 14: specifics, age characteristics, tactics // Theory and practice of law enforcement // Bulletin of the Siberian law institute of the ministry of internal affairs of Russia No. 4 (41), 2020. P. 45-51.
7. Criminal procedure code of the Russian Federation: Federal law of december 18, 2001 N 174-FZ // Collection of the Russian Federation. 2002. N 1. Art. 33.
8. Guidelines for organizing and conducting interrogation of minors in a specialized room at the stage of investigation. St. Petersburg: St. Petersburg public organization "Doctors to Children", 2014. 66 p.
9. Kiselev E.A., Some aspects of preparation for the interrogation of a minor victim / Kiselev Evgeny Alexandrovich, Kazachek Elena Yurievna. (Criminalistics). Text: direct // Russian investigator, 2015. No. 11. S. 41-44.
10. Karagodin V.N. Investigation of deliberate crimes against life, sexual freedom and inviolability of minors. Moscow, 2018. 320 p.
11. Lebedev N.Yu., Lebedeva Yu.V. Some aspects of maintaining optimal conflict-free relations between participants in criminal proceedings // Siberian Criminal Procedure and Forensic Readings. 2023. No. 2 (40). pp. 32-38.

12. Alan Hirsch, Going to the Source: The "New" Reid Method and False Confessions // Ohio State Journal of Criminal Law, vol. 11, no. 2 (2014), 803-826.

13. Child-friendly justice-perspectives and experiences of children and professionals: Summary // European Union Agency for Fundamental Rights. 2017. P. 6.

14. Lebedev N.Yu. To the question of the imperfection of the legal status of persons involved in criminal procedural relations at the stage of initiating a criminal case // Actual problems of combating crime: questions of theory and practice: Mater. XXIII Intern. scientific-practical. conf. Siberian Law. in-t of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Krasnoyarsk). 2020. P. 122.

15. Nedobor A.N. Tactics of replacing a defense counsel in criminal proceedings // Legal problems of strengthening Russian statehood: ed. O.I. Andreeva [i dr.]. Tomsk, 2018. P. 214-216.

Информация об авторе

Лебедева Юлия Вениаминовна, кандидат психологических наук, Сибирский институт управления – филиал «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (630102, Новосибирск, ул. Нижегородская, 6).

Information about the author

Yuliya V. Lebedeva, candidate of psychological sciences, Siberian institute of management – branch of the Russian academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation (630102, Novosibirsk, ul. Nizhegorodskaya, 6).

Статья поступила в редакцию 25.08.2023; одобрена после рецензирования 05.09.2023; принята к публикации 29.09.2023.

The article was submitted 25.08.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 29.09.2023.

Научная статья

УДК 343.97

EDN: <https://elibrary.ru/DYVGLW>

ИЗУЧЕНИЕ СТРАНИЦ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Левин Евгений Михайлович¹

Сливкин Андрей Николаевич²

^{1, 2} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹levinem80@yandex.ru, ²slivkinan@rosgvard.ru

Аннотация. В статье на основе статистических данных о состоянии преступности и развитии интернет-технологий в России рассматривается роль социальных сетей в распространении экстремизма. Отмечено, что особенности информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети Интернет, делают его чрезвычайно привлекательным для использования в целях распространения радикальных взглядов и вовлечения в экстремистскую деятельность. При лавинообразном росте показателей распространения телекоммуникационных сетей фильтрация интернет-трафика и ограничение доступа к отдельным ресурсам не могут рассматриваться как единственное эффективное решение проблемы.

Обосновывается необходимость мониторинга социальных сетей с целью выявления и профилактики преступлений экстремистской направленности среди военнослужащих войск национальной гвардии, а также приводится ряд наиболее общих рекомендаций по выполнению этого мероприятия, в частности: группы военнослужащих, являющихся объектом мониторинга; общие черты экстремистских материалов, характерные приемы, используемые авторами этих материалов для достижения своих целей.

Ключевые слова: экстремизм, социальные сети, профилактика, мониторинг.

Для цитирования: Левин Е.М., Сливкин А.Н. Изучение страниц военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации в социальных сетях как инструмент выявления и профилактики преступлений экстремистской направленности // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 2. С. 33-41.

STUDYING THE PAGES OF THE MILITARY PERSONNEL OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION IN SOCIAL NETWORKS AS A TOOL FOR DETECTING AND PREVENTING EXTREMIST CRIMES

Evgeny M. Levin¹, Andrey N. Slivkin²

^{1, 2} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹levinem80@yandex.ru, ²slivkinan@rosgvard.ru

Abstract. Based on statistical data on the state of crime and the development of Internet technologies in Russia, the article examines the role of social networks in the spread of extremism. It is noted that the features of information and telecommunication technologies,

including the Internet, make it extremely attractive for use in order to spread radical views and engage in extremist activities. With the avalanche-like growth of the spread of telecommunication networks, filtering Internet traffic and restricting access to individual resources cannot be considered as the only effective solution to the problem. The necessity of monitoring social networks in order to identify and prevent extremist crimes among the servicemen of the national guard troops is substantiated, and a number of the most general recommendations for the implementation of this event are given, in particular: groups of servicemen who are the object of monitoring, common features of extremist materials, characteristic techniques used by the authors of these materials to achieve their goals.

Keywords: extremism, social networks, prevention, monitoring.

For citation: Levin E.M., Slivkin A.N. Studying the pages of the military personnel of the national guard of the Russian Federation in social networks as a tool for detecting and preventing extremist crimes // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 2. pp. 33-41.

Введение

Проявления экстремизма в информационном пространстве представляют угрозу безопасности государств и их граждан во всем мире. Российская Федерация не является исключением. В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года отмечено, что информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет», стали основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций [1]. В рамках данной Стратегии планируемые мероприятия, направленные на профилактику информационного экстремизма, должны разрабатываться с учетом уровня развития коммуникационных систем и существенного роста значимости использования сети Интернет.

Таким образом, борьба с экстремизмом, в том числе и в информационном пространстве, в настоящее время является одной из приоритетных задач государства. Осуществляется она на всех уровнях государственного управления, с применением различных методов, в том числе и уголовно-правовых.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в качестве основных антиэкстремистских инструментов использует ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»; ст. 280.1 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на

нарушение территориальной целостности Российской Федерации»; ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»; ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества»; ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации»; ст. 282.3 УК РФ «Финансирование экстремистской деятельности».

Кроме того, исходя из положений примечания 2 к статье 282.1 УК РФ к числу преступлений экстремистской направленности относятся и иные преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (например, пунктом «л» части 2 статьи 105, пунктом «е» части 2 статьи 111, пунктом «б» части 1 статьи 213 УК РФ) [2].

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ, с 2019 по 2022 годы зафиксирован значительный рост количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности (рисунков 1). Следует отметить, что не менее трети всех преступлений экстремистской направленности совершаются с использованием сети Интернет. При этом наиболее активно были задействованы возможности мессенджеров и социальных сетей, в том

числе «Telegram», «Watsapp», «ВКонтакте», «Одноклассники», «Facebook» (запрещена в РФ), «Twitter» (запрещена в РФ) [3].

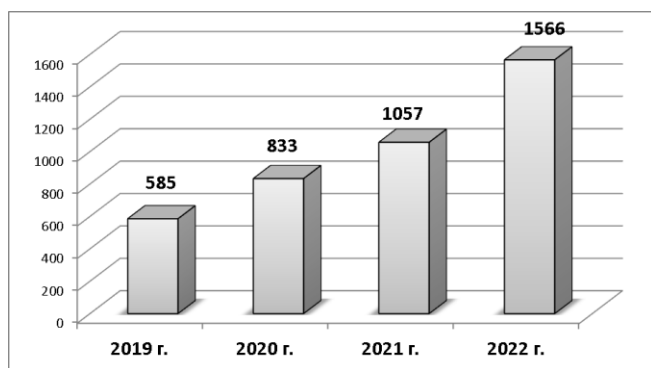

Рисунок 1 – Количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в Российской Федерации

Все более возрастающая роль сети Интернет в распространении экстремистских материалов подтверждается также данными Министерства юстиции Российской Федерации, отраженными в Федеральном списке экстремистских материалов. Так, из более чем 5 тысяч материалов, внесенных в Список, почти 50 % распространялись посредством сети Интернет, при этом в 2017 году доля таких материалов составляла около 10 %, то есть в пять раз меньше [4].

Авторы отмечают, что среди особенностей информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети Интернет, которые делают его столь привлекательным для использования в целях распространения радикальных взглядов и вовлечения в экстремистскую деятельность, можно отметить:

- открытость и масштабность воздействия;
- анонимность распространения материалов;
- низкие финансовые затраты на создание интернет-ресурсов соответствующего пропагандирующего содержания;
- высокая срочность распространения материалов;
- наличие пробелов законодательства в области информационного права [5, с. 41].

Безусловно, одной из важных форм реагирования на распространение материалов экстремистского содержания является запрет и

блокировка отдельных сетевых ресурсов. Уполномоченное надзорное ведомство Российской Федерации (Роскомнадзор) проводит непрерывный мониторинг глобального информационного пространства для обнаружения экстремистских сайтов и ограничения доступа к ним. Однако стремительное распространение сети Интернет и связанных с ним информационных технологий существенно снижает эффективность таких мер.

По данным компании Cisco о развитии Интернета на уровне стран, регионов и мира в 2018-2023 гг., в России в 2023 году доступ в Интернет будут иметь 78 % населения страны, а число пользователей мобильных устройств составит 122,8 млн. (84 % населения). По сравнению с 2018 годом, где на каждого человека приходилось 3,6 устройств, подключенных к сети, показатель вырастет почти в 2 раза и составит 6,1 устройств в 2023 году. Общее число точек доступа Wi-Fi, включая домашние, вырастет в 6 раз и составит 30,8 млн. (2018 г. – 4,8 млн.). Исследователи также прогнозируют, что к концу 2023 года в 1,5-2 раза вырастут средние показатели скорости всех стандартов мобильной связи [6, 7].

При таком росте показателей фильтрация интернет-трафика и ограничение доступа к отдельным ресурсам не могут рассматриваться как единственное эффективное решение проблемы. Жесткие меры прямого характера (например, блокировка ресурса) часто приводят к тому, что запрещенный контент распространяется другими, более сложными и скрытыми путями.

Материалы и методы

Тенденция возрастания роли информационных технологий в распространении экстремизма, а по сути, перемещение экстремизма в глобальное информационное пространство породила в современном дискурсе такое понятие как «информационный экстремизм», которое рассматривается в работах ряда ученых.

Жуковой О.С. оно трактуется как деятельность, связанная с созданием, хранением и (или) распространением антиобщественной

информации, обрабатываемой посредством компьютера, компьютерной системы и (или) компьютерной сети [8, с. 105].

В работах Упорникова Р.В. понятие «информационный экстремизм» представлено как деятельность, осуществляемая посредством использования информационных технологий, сопряженная с формами социально-психического и опосредованно физического деструктивного влияния, результатом которого является достижение публично нелегитимных и противоправных целей [9, с. 7].

По словам Диля В.А., одной из особенностей информационного экстремизма является то, что «...один человек – носитель экстремистского сознания – может стать более разрушительным по своему масштабу, чем самые многочисленные экстремистские организации и сообщества» [10, с. 169].

Упорниковым Р.В. отмечены следующие характерные проявления информационного экстремизма:

1) антисоциальность (отрицание социальных норм);

2) радикальность – крайняя, бескомпромиссная приверженность каким-либо взглядам;

3) аморальность, безнравственность (отрицание духовно-нравственных норм с целью интенсивного распространения экстремистской деятельности);

4) искажение политико-правового мышления (в целях отчуждения субъекта экстремистской деятельности от политико-правовых норм и социально-культурных ценностей);

5) институциональность (установление определенных стандартов и норм, отличных от правовых);

6) противоправность результатов (при этом некоторые действия информационного экстремизма в отдельных случаях не противоречат закону, однако используются в антиобщественных целях) [9, с. 12].

Вместе с созданием и поддержанием собственных интернет-сайтов экстремистские организации проявляют высокую активность на форумах, в социальных сетях, пор-

талах общего доступа. Сегодня общение в социальных сетях – это самое популярное занятие в интернет-пространстве. По данным ежегодного отчета Global Digital, на начало 2023 года во всем мире аудитория социальных сетей насчитывает 4,76 миллиардов пользователей, что составляет чуть менее 60 % от общей численности населения мира. В России насчитывается 106 миллионов пользователей социальных сетей (73,3 % населения) [11].

Сегодня социальные платформы являются центром интернет-пространства. Они активно используются для общения, обучения, проведения досуга, поиска и обмена информацией и новостями. Именно социальные ресурсы во многом формируют жизненную позицию и взгляды молодой аудитории интернет-пространства. Кроме того, согласно статистическим данным BrandAnalytics, основную массу проявляющих агрессию в сети представляют люди моложе 35 лет [12]. Данными особенностями успешно пользуются экстремистские организации, пропагандируя экстремистские идеи, привлекая молодых людей с несформировавшимся мировоззрением и неустойчивой идеологией [13, с. 30].

К сожалению, среди военнослужащих и сотрудников Росгвардии также отмечаются отдельные случаи поддержки действий экстремистского характера. В адрес командования округов, территориальных органов, воинских частей и военных институтов периодически поступают письма из правоохранительных органов с указанием на необходимость провести работу с теми или иными военнослужащими по вопросу размещения в социальных сетях информации с признаками экстремизма.

Руководством Росгвардии в 2017 году были разработаны методические рекомендации по организации противодействия экстремистской деятельности, где одним из профилактических мероприятий является изучение командирами страниц подчиненных в социальных сетях с целью выявления признаков экстремистских преступлений [14].

Результаты исследования

Безусловно, в выявлении преступлений ведущая роль принадлежит оперативным мероприятиям. Однако нельзя недооценивать значимость такого мероприятия как мониторинг интернет-пространства. Как было сказано выше, таким мониторингом на системной основе занимаются уполномоченные органы, кроме того, в последнее время получают распространение и альтернативные формы мониторинга, реализуемые различного рода волонтерскими организациями (общественные, студенческие и др.). Однако в данном случае речь идет о наблюдении за интернет-пространством в широком смысле, с целью выявления тех или иных экстремистских правонарушений.

В рамках же выполнения названных методических рекомендаций Росгвардии речь идет о профилактическом мониторинге, осуществляемом командирами и направленном, прежде всего, на деятельность военнослужащих и сотрудников в социальных сетях. Для выполнения этой задачи командиру необходимо ориентироваться на ряд моментов, о которых будет сказано ниже.

В первую очередь важно помнить, что в уголовно-правовом смысле выявление и доказательство наличия признаков экстремистского преступления требует экспертизы в рамках уголовного дела, это задача и полномочия только правоохранительных органов. Применительно к работе командиров, в данной статье «признаки преступлений» мы будем рассматривать в бытовом значении, как нечто, указывающее на возможное наличие преступления.

Вместе с тем необходимо учитывать, что если военнослужащий является активным и сознательным участником того или иного экстремистского сообщества, то скорее всего этот факт будет им тщательно скрываться и на его страницах в социальных сетях информации об этом не найти. Действуют такие лица под вымышленными именами («никами»), посещают соответствующие ресурсы, состоят в определенных группах, используют кодовые фразы, специальные

адреса электронной почты и различные компьютерные программы, не позволяющие идентифицировать их пользователя. В данном случае, выявление подобных лиц – задача уполномоченных на то органов.

Профилактическая работа командира по выявлению наиболее общих признаков экстремистских проявлений в социальных сетях направлена, прежде всего, на определенные группы военнослужащих:

- во-первых, на военнослужащих, совершающих те или иные действия неосознанно: «по глупости», «за компанию» и т. п.

- во-вторых, на военнослужащих, хотя и не разделяющих экстремистских взглядов, не являющихся участниками экстремистских сообществ, но имеющих определенные контакты среди указанных групп людей и таким образом являющихся потенциальным объектом вовлечения в эти группы.

Для получения возможности в полном объеме просматривать страницу того или иного военнослужащего иногда необходимо, чтобы командир находился у этого пользователя в «Друзьях», кроме того, это позволит получать информацию о некоторых действиях подчиненного в сети. Целесообразно заранее разъяснить подчиненным эту необходимость и не скрывать, что периодически их страницы будут посещаться.

Страница пользователя в социальной сети состоит из различных структурных элементов, разделов, которые содержат те или иные материалы. Термин «материал» необходимо рассматривать в широком смысле: это статьи (посты), фрагменты текстов, изображения, видео, музыкальные произведения, ссылки, комментарии, сообщения в общих чатах, то есть все то, что несет в себе информацию. Отдельно следует отметить так называемые «лайки» или другие средства выражения эмоций, которые в строгом смысле материалами не являются, но отражают отношение пользователя к какому-либо материалу, и это обязательно должно учитываться при изучении страницы. Кроме того, нельзя забывать, что когда пользователь ставит «лайк» какому-либо

материалу, то ссылка на этот материал автоматически рассылается всем «Друзьям» этого пользователя, а это, в свою очередь, может быть квалифицировано как «распространение».

При изучении страниц военнослужащего, в первую очередь, следует обращать внимание на общую тематику того или иного материала, что позволит решить, стоит ли изучать его подробнее.

Исходя из понятия экстремизма, потенциально «экстремистскими» могут являться такие темы, как: конституционный строй и целостность Российской Федерации; оправдание терроризма; возбуждение социальной, расовой, национальной, религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной принадлежности; нарушение прав и свобод в зависимости от социальной, расовой, национальной, религиозной принадлежности.

Безусловно, сам факт того, что материал затрагивает одну из перечисленных тем, ни в коем случае не делает его экстремистским, необходимо изучить смысловое содержание этого материала.

Приведем характерные черты экстремистских материалов, размещаемых в социальных сетях. Такой материал, как правило, отражает нерациональную, упрощенную картину мира, поделенную на «Мы» и «Они», на «своих» и «врагов», между которыми ведется непрекращающаяся борьба. Общий тон изложения отличает напористость (зачастую переходящая в агрессивность), авторитарное навязывание своих убеждений, крайняя нетерпимость к оппонентам. Реальность формируется по принципу «они-мы», на черно-белом восприятии мира, на образе врага, которого надо уничтожить.

В группах, ориентированных преимущественно на молодежь, сообщения носят либо характер слогана, либо представляют собой простую картинку с пояснением. Это как в целом характерно для молодежной интернет-коммуникации, так и отражает

основные методы качественной пропаганды: умственное упрощение, смысловая ограниченность, удобство повторения, воздействие на эмоции.

При изучении текстов (а равно аудио- и видеоматериалов) необходимо уметь «видеть» характерные приемы, используемые авторами экстремистских материалов для достижения своих целей. К числу наиболее широко используемых относятся следующие приемы:

- «ложная идентификация» – формирование и подкрепление отрицательного образа нации, расы, религии, социальной группы (смысловое содержание – «они плохие»);

- «ложная атрибуция» – приписывание враждебных действий и опасных намерений представителям какой-либо нации, расы, религии, социальной группы (смысловое содержание – «они опасны для нас»);

- «мнимая оборона» – побуждение к действиям против какой-либо нации, расы, религии, социальной группы (смысловое содержание – «нападай, иначе они нападут первыми») [15, с. 163].

Приведенные рекомендации являются общими независимо от вида изучаемого материала и того, в каком разделе страницы он находится. Говоря об особенностях изучения различных разделов, можно дать следующие рекомендации:

- *названия групп, в которых состоит военнослужащий, а также символика этих групп;*

Некоторые группы экстремистского толка используют соответствующую символику, позволяющую распознавать «своих». При этом необходимо отделять экстремистское содержание от символики организации. Многие группы экстремистской направленности широко используют символы, которые сами по себе к экстремизму никакого отношения не имеют, например, так называемый «имперский» черно-желто-белый флаг, советские символы и др. То есть даже официально признанная экстремистской организация может использовать символику, публичное демонстрирование

которой не несет признаков экстремизма. Необходимо помнить, что на сегодняшний день законодательно запрещено демонстрация лишь нацистской символики.

- материалы, размещаемые в тематических группах;

Здесь имеет значение, были размещены материалы самим военнослужащим либо другими лицами. В первом случае военнослужащий напрямую осуществляет распространение этих материалов и при наличии в них признаков экстремизма является субъектом правонарушения, во втором случае – этот факт лишь указывает на интерес военнослужащего к соответствующей тематике. Необходимо также обязательно обратить внимание на комментарии военнослужащего, а также иное его отношение к размещенной информации.

- записи и ссылки на «стене» страницы военнослужащего;

В данном случае не имеет существенного значения, были созданы материалы самим военнослужащим либо заимствованы из других источников, так как, размещая материал на своей личной странице, пользователь тем самым осуществляет его распространение.

- аудио- и видеоматериалы в соответствующих разделах;

Эти разделы можно отнести к наиболее сложным и трудоемким для изучения. Нуж-

но либо изучить материал полностью и самостоятельно оценить его на предмет возможных признаков экстремизма, либо сразу же проверить наличие этого контента в Федеральном списке экстремистских материалов. При этом необходимо понимать, что тот или иной материал попадает в данный список не сразу после его выявления уполномоченными органами. И если при его изучении командир видит предполагаемые признаки экстремизма, необходимо принимать меры, не дожидаясь включения материала в Федеральный список экстремистских материалов.

Заключение

В заключение следует отметить, что работа по изучению страниц военнослужащих в социальных сетях должна проводиться обдуманно, с учетом имеющейся информации о личности военнослужащих, особенностей конкретных социальных сетей и других факторов. Еще раз отметим, что работа по профилактике экстремистских проявлений среди военнослужащих должна носить заблаговременный, комплексный характер, осуществляться в тесном взаимодействии с офицерами структур по военно-политической работе, а о каждом факте выявления признаков экстремистского правонарушения необходимо незамедлительно докладывать непосредственному командиру (начальнику).

Список источников

1. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28.11.2014. Пр-2753. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.05.2023).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 22.05.2023).
3. Показатели преступности России // [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/offenses.map> (дата обращения: 18.05.2023).
4. Федеральный список экстремистских материалов. [Электронный ресурс]. URL: <http://minjust.gov.ru/ru/documents/7821/> (дата обращения: 21.05.2023).
5. Криминологическая характеристика вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет: учебно-практическое пособие / Сост.: М.С. Крохина, М.А. Мусинова, Р.Б. Границкий. Дальневосточный юрид. ин-т МВД России. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2022. 66 с.
6. Cisco Annual Internet Report, 2018-2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cisco.com/c/en/us/solutions/executive-perspectives/annual-internet-report/index.html>. (дата обращения: 15.04.2023).

7. Cisco Annual Report, 2012. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cisco.com/c/dam/assets/cdc_content_elements/docs/annualreports/ar2012.pdf. (дата обращения: 15.04.2023).
8. Жукова О.С. Информационный экстремизм в современном правовом государстве / О.С. Жукова, Р.Б. Иванченко, В.В. Трухачёв. Философия права. Изд-во: Ростовский юридический институт МВД, 2010. С. 105-108.
9. Упорников Р.В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2007. 24 с.
10. Диль В.А. Тенденции развития современного экстремизма: молодежный и информационный экстремизм // Известия Томского политехнического университета. Томск, 2009. Т. 314. № 6. С. 167-170.
11. Вся статистика интернета и соцсетей на 2023 год – цифры и тренды в мире и в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.web-canape.ru/business/statistika/> (дата обращения: 20.05.2023).
12. Статистика пользователей соцсетей в современном интернет-пространстве // Аналитик [Электронный ресурс] URL: <https://br-analytics.ru/12371336> (дата обращения: 20.05.2023).
13. Тарчоков Б.А., Шопенов Т.М., Бураева Л.А. Технологии противодействия различным проявлениям экстремизма в глобальном информационном пространстве. Нальчик: СКИ (ф) КрУ МВД России, 2022. 105 с.
14. Методические рекомендации в помощь командиру воинской части, руководителю подразделения территориального органа Росгвардии по организации противодействия экстремистской деятельности // ГУРПС Росгвардии. М., 2017. 58 с.
15. Назаров В.Л. Профилактика экстремизма в молодежной среде: учеб. пособие / В.Л. Назаров, П.Е. Суслонов; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2018. 204 с.

References

1. Strategy for countering extremism in the Russian Federation until 2025: approved. By the President of the Russian Federation 28.11.2014. Pr-2753. // SPS "ConsultantPlus" (accessed: 18.05.2023).
2. The Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of 13.06.1996 (as amended on 28.04.2023) // SPS ConsultantPlus (accessed: 22.05.2023).
3. Indicators of crime in Russia // [Electronic resource]. URL: <http://crimestat.ru/offenses.map> (accessed: 18.05.2023).
4. Federal list of extremist materials. [Electronic resource]. URL: <http://minjust.gov.ru/ru/documents/7821/> (accessed: 21.05.2023).
5. Criminological characteristics of the involvement of young people in extremist activities using the Internet information and telecommunications network: An educational and practical guide / comp. M.S. Krokhina, M.A. Musinova, R.B. Granitsky. Far Eastern Jurid. in-t of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Khabarovsk: RIO DVUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. 66 p.
6. Cisco Annual Internet Report, 2018-2023. [Electronic resource]. URL: <https://www.cisco.com/c/en/us/solutions/executive-perspectives/annual-internet-report/index.html>. (accessed: 15.04.2023).
7. Cisco Annual Report, 2012. [Electronic resource] URL: https://www.cisco.com/c/dam/assets/cdc_content_elements/docs/annualreports/ar2012.pdf. (accessed: 15.04.2023).
8. Zhukova O.S. Informational extremism in a modern legal state / O.S. Zhukova, R.B. Ivanchenko, V.V. Trukhachev. Philosophy of law. Publishing house: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs, 2010. p. 105-108.

9. Upornikov R.V. Political and legal technologies of countering information extremism in Russia: autoref. dis. ... kand. jurid. sciences'. Rostov n/D., 2007. 24 p.
10. Dil V.A. Trends in the development of modern extremism: youth and information extremism // Izvestiya Tomsk Polytechnic University. Tomsk, 2009. Vol. 314. No. 6, pp. 167-170.
11. All statistics of the Internet and social networks for 2023 – figures and trends in the world and in Russia. [electronic resource]. URL: <https://www.web-canape.ru/business/statistika/> (accessed: 20.05.2023).
12. Statistics of users of social networks in the modern Internet space // Analyst [Electronic resource]. URL: <https://br-analytics.ru/12371336> (accessed: 20.05.2023).
13. Tarchokov B.A., Chopenov T.M., Buraeva L.A. Technologies for countering various manifestations of extremism in the global information space. Nalchik: SKI (f) KrU of the Ministry of internal affairs of Russia, 2022. 105 p.
14. Methodological recommendations to help the commander of a military unit, the head of a subdivision of the territorial body of the Rosgvardiya on the organization of countering extremist activity // GURLS of the Rosgvardiya. M., 2017. 58 p.
15. Nazarov V.L. Prevention of extremism in the youth environment: studies. manual / V.L. Nazarov, P.E. Suslonov; M-in science and higher education. education grew. Federation, Ural. feder. un-T. Yekaterinburg: Ural publishing house. un-ta, 2018. 204 p.

Информация об авторах

Левин Евгений Михайлович, кандидат педагогических наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Сливкин Андрей Николаевич, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Evgeny M. Levin, candidate of pedagogical sciences, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Andrey N. Slivkin, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 16.08.2023; одобрена после рецензирования 05.09.2023; принята к публикации 29.09.2023.

The article was submitted 16.08.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 29.09.2023.

Научная статья

УДК 343.3

EDN: <https://elibrary.ru/FWYXNE>

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мельничук Виктор Алексеевич

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия

melvic70@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу сущности правового управления и основных подходов к противодействию экстремизму в Российской Федерации. Терроризм и экстремизм, как инструменты для достижения геополитических целей различных государств могут повлечь свержение существующей государственной власти или существенные изменения в политической доктрине. Актуальность данной темы обусловлена тем, что экстремизм имеет неструктурированный характер и неоднозначное определение, что требует анализа и формулирования соответствующих выводов. В данной статье рассматривается терроризм и экстремизм как средства воздействия на общество и правительство с целью проведения запугивания и продвижения политических и религиозных идеологий. Они связаны с применением насилия, причинением ущерба имуществу граждан и представляют опасность для жизни и безопасности людей, а также могут приводить к нарушениям в работе электронных систем.

В работе автор отмечает, что в контексте растущей глобальной тревожности по поводу экстремистских и радикальных тенденций исследование фокусируется на эффективных методах и стратегиях, используемых органами государственной власти, образовательными учреждениями и общественными организациями для предупреждения распространения этого явления.

В статье проводится анализ различных подходов к пропаганде толерантности, воспитанию патриотизма и развитию критического мышления среди молодежи. Результаты исследования могут способствовать более эффективному сдерживанию экстремистских устремлений и поддержанию стабильности национальной безопасности.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, политические и религиозные идеологии, образовательные учреждения, общественные организации, антитеррористическая политика, национальная безопасность.

Для цитирования: Мельничук В.А. Профилактическая деятельность по предотвращению проявления экстремизма на территории Российской Федерации // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 2. С. 42-50.

PREVENTIVE ACTIVITIES TO PREVENT THE MANIFESTATION OF EXTREMISM IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Viktor A. Melnichuk

Saint Petersburg university of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia

melvic70@mail.ru

Abstract. This article examines the essence of legal regulation and key methods of combating extremism in the Russian Federation. Terrorism and extremism, as tools for achieving the geopolitical goals of various states, can lead to the overthrow of the existing state power or significant changes in political doctrine. The relevance of this topic is due to the fact that extremism has an unstructured nature and an ambiguous definition, which requires analysis and formulation of appropriate conclusions. This article examines terrorism and extremism as a means of influencing society and the government in order to intimidate and promote political and religious ideologies. They are associated with the use of violence, causing damage to the property of citizens, and pose a danger to the life and safety of people, and can also lead to disruptions in the operation of electronic systems.

In the paper, the author notes that in the context of growing global anxiety about extremist and radical tendencies, the study focuses on effective methods and strategies used by public authorities, educational institutions and public organizations to prevent the spread of this phenomenon.

The article analyzes various approaches to the promotion of tolerance, education of patriotism and the development of critical thinking among young people. The results of the study can contribute to more effective deterrence of extremist aspirations and maintain the stability of national security.

Keywords: terrorism, extremism, political and religious ideologies, educational institutions, public organizations, anti-terrorist policy, national security.

For citation: Melnichuk V.A. Preventive activities to prevent the manifestation of extremism in the territory of the Russian Federation // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 2. pp. 42-50.

Введение

В условиях высокой технологизации и зависимости от Интернета современное общество сталкивается с рядом негативных проявлений. Особенно разрушительными считаются конфликты исключительно военного характера, а также акты терроризма и экстремизма.

Основной миссией террористических и экстремистских группировок является дестабилизация работы государственных структур через свержение правящей власти либо внесение коренных изменений в политическую доктрину государства. Поэтому каждое государство должно формировать антитеррористическую и антиэкстремистскую политику [1, 2, 3]. Тем не менее в настоящее время в Российской Федерации существуют реальные трудности в создании такой стратегии.

При рассмотрении факторов, способствующих распространению экстремизма и терроризма, необходимо особо выделить межэтнические и межконфессиональные

противоречия в обществе, недостаточную работу правоохранительных органов по выявлению преступных группировок, проведение эффективной пропаганды насильственных действий представителями группировок экстремистской направленности, организованную преступность и другие.

Профилактические методы борьбы с этими факторами, особенно среди молодежи, являются важнейшими в предотвращении идеологического вовлечения их в экстремистские организации.

Анализ существующих проблем и перечисленных факторов поможет более эффективно разрабатывать антитеррористические и антиэкстремистские меры и способы борьбы, направленные на разрешение противоречий между личностью, обществом и государством и предотвращение негативных последствий экстремизма и терроризма.

Материалы и методы исследования

В исследованиях последнего десятилетия особое внимание было уделено предупре-

дительным методам противодействия распространению экстремизма и терроризма, в частности среди молодежи. Анализ работ, таких как исследование А.В. Снегова [4], показывает, что низкий доход и безработица становятся причинами привлечения молодых людей к экстремистским организациям. Молодежь, как подтверждается, зачастую привлекается идеологией терроризма и экстремизма, так как они обычно ассоциируются с оплатой или какой-либо прибылью. Важно отметить, что молодежь не только становится активным участником экстремистской деятельности, но и всё чаще становится жертвой экстремистских преступлений. В свете этого метод мониторинга политической нетерпимости представляет собой эффективный способ раннего выявления потенциальных групп риска и предотвращения экстремистской деятельности [5].

В это направление профилактической работы необходимо вовлекать образовательные организации, в том числе и организации дополнительного образования, например, спортивные секции, кружки и т.п. Ведь именно там педагоги наиболее тесно и в несколько неформальной обстановке общаются с молодежью и могут своевременно заметить и предупредить агрессию в отношении сверстников, нетерпимость на почве национальной принадлежности, проявление гендерного превосходства.

Для проведения качественной профилактики подобного рода преступлений на постоянной основе осуществляется разъяснительная работа в образовательных учреждениях, социальных организациях, проводятся встречи и семинары с представителями государственной власти и правозащитными организациями. Кроме этого, создаются различные молодежные центры, которые способствуют созданию качественного антиэкстремистского и антитеррористического контента для молодежи, направленные на формирование с раннего возраста четкого понимания определений экстремизма и терроризма. В социологическом контексте экс-

тремизм ассоциируется с политическими идеологиями [6, 7, 8, 9], которые нарушают основные ценности и принципы общества. При изучении связи между культурой и экстремизмом можно сделать вывод, что понятие «экстремизм» сильно зависит от культурного контекста. Это связано с тем, что убеждения, считающиеся экстремистскими в одной культурной среде или временном периоде, могут не рассматриваться как таковые в другой культурной перспективе, поскольку они подчинены взглядам и ценностям человека. В этой связи особая профилактическая работа наравне с образовательными организациями возлагается на семью, именно там закладывается и в дальнейшем развивается культурная основа, к которой можно отнести изучение истории путем чтения книг и просмотра фильмов, формирование интереса к музыкальному наследию. Любая составляющая культуры общества изначально несет в себе посыл победы добра над злом, очень важно в ходе проведения профилактической работы с молодежью в этом направлении показать этот приоритет добра. Важно осознавать, что существенной превентивной мерой в борьбе с экстремизмом является индивидуальная работа с лицами, склонными к экстремистским действиям. Особое внимание следует уделять тем, кто ранее привлекался к административной или уголовной ответственности за аналогичные преступления.

Профилактическая работа с категориями граждан, вовлеченными в экстремистскую и террористическую деятельность, возлагается на правоохранительные органы. Огромную роль в эффективной борьбе с терроризмом и экстремизмом играют взаимодействующие службы, которые сосредотачивают усилия на правильной организации противостояния. Сотрудничество всех служб направлено на создание благоприятных условий для воздействия на разнообразные экстремистские организации, сфокусировав усилия на наиболее эффективных методах противодействия. Правоохранительные органы также активно противосто-

ят различным формам террористических угроз, разрабатывая комплексные подходы в партнерстве с государственными органами. В настоящее время органы внутренних дел Российской Федерации регулярно принимают активное участие во множестве конференций на тематику безопасности, информационной борьбы с терроризмом и экстремизмом в современных реалиях. Решения, принимаемые на таких платформах, служат основой для разработки профилактических программ по противодействию экстремизму. С целью предотвращения экстремизма можно рассматривать создание разнообразных программ, способствующих затруднению распространения экстремистских идей. Важно осознавать, что борьба с экстремизмом требует долгосрочных и перспективных усилий, выходящих за рамки одной программы или ограниченного времени. В контексте динамической системы не каждое усилие может быть немедленно измерено, особенно в коротких временных рамках. Эффект отдельных усилий, влияющих на борьбу с экстремизмом в ближайшей перспективе, не всегда очевиден [10]. Основная идея стратегии противодействия экстремизму заключается в целенаправленных действиях для полного устранения терроризма и экстремизма. Это включает разработку специальных федеральных программ и обеспечение финансовых и материальных ресурсов для граждан и органов национальной безопасности, занимающихся противодействием этим явлениям. Кроме того, важной частью предупреждения экстремизма стало противодействие его распространению в Интернете. Вначале это было рассмотрено как второстепенная область деятельности правоохранительных органов, но с ростом влияния интернет-среды в России и распространением социальных сетей этой проблеме было уделено больше внимания. Оказалось, что выявление онлайн-преступлений и нарушений правил несложно и позволяет создать позитивную статистику в области борьбы с экстремизмом.

Современное осознание также включает понимание того, как использование этих технологий может предотвратить экстремистские преступления. Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» [11], принятый в 1991 году, в тот момент был спроектирован так, чтобы контролировать экстремистский контент. Закон включал три ключевых аспекта: отмену цензуры, создание независимых СМИ и предоставление особых прав журналистам. Последний аспект был особенно важен, так как он предоставлял журналистам право доступа к государственным документам, интервью с чиновниками и защиту конфиденциальности источников.

Результаты исследования

В наше время для эффективной передачи достоверной информации обществу о действиях правоохранительных органов в борьбе с экстремизмом и терроризмом официальные данные регулярно публикуются в средствах массовой информации и социальных сетях через официальные паблики и группы. В течение 2022 года органы внутренних дел России разместили 5 547 материалов в различных СМИ, посвященных контролю и борьбе с экстремизмом. Это включает в себя:

- 285 статей в печатных изданиях;
- 756 рекламных сообщений на радио;
- 865 социальных видеороликов и новостных видеоматериалов;
- 4534 поста в социальных сетях.

Министерство внутренних дел регулярно публикует официальную информацию для граждан, раскрывающую известные нарушения законов в области экстремистской деятельности [12]. Для обеспечения коммуникации с гражданами используются телефон доверия, отдельная линия связи и интернет-платформы для получения заявок и обратной связи. Конечно, совместная деятельность правоохранительных органов и СМИ входит в систему профилактических мер, направленных на противодействие экстремизму. Особенно важное значение имеет работа с мигрантами, так как это важный

аспект профилактической работы. Службы, занимающиеся мигрантами, играют важную роль в соотношении профилактических мер с ограничениями и воздействием на нелегальную миграцию. Вопросы миграции находятся под юрисдикцией органов власти, таких как МВД, и их специализированных подразделений, таких как Управление по вопросам миграции МВД России. Эти органы направлены на контроль законности миграции и правомерности пребывания на территории России. В ином случае осуществляется оперативное привлечение к административной и уголовной ответственности, которая определена на законодательном уровне и проводится органами, контролирующими миграцию по стране. С введением строгих ограничений на перемещение и занятость в период с 2019 по 2021 годы, вызванных пандемией COVID-19, увеличилось время, проводимое людьми в Интернете. Это, в свою очередь, способствовало распространению экстремистских идей, особенно среди мигрантов, так как ограничения могли усилить их онлайн-активность.

В большей степени это происходит не из-за идеологических факторов, а из-за чувства несправедливости, сильного беспокойства и других восприятий реальности. Это связано с невозможностью обрести хорошо оплачиваемую работу, способную улучшить общий уровень жизни и жилищные условия, что порождает недовольство и недоверие к власти, науке и традиционным СМИ. Это недовольство усиливается теориями заговора и дезинформацией, распространяемыми через социальные сети. Некоторые СМИ активно стараются подогреть антиправительственное настроение в рамках таких протестов в своих интересах. Именно из-за этого правительство, а особенно полиция, начинают проявлять большую озабоченность в отношении раннего выявления лиц, восприимчивых к экстремистским влияниям. Ведь экстремизм и терроризм – схожие сложные явления психологической направленности, которые возможно понять и спрогнозировать только путем выстраивания

концепции понимания и логики аналогичного поведения. В настоящее время существует система облегченного восприятия экстремистского поведения, которая позволяет формировать образ объекта экстремистских действий, выявлять закономерности агрессивного поведения и предсказывать дальнейшие шаги в создании модели террористических групп. Для разработки такого подхода важно четко понимать его суть и изучать все его составляющие. В этом заключается еще одно направление профилактической работы по противодействию экстремизму. Специалистам требуется научно выявить принципы, которые могут точно сосредотачиваться на предотвращении дальнейшего развития экстремистского поведения с психологической точки зрения. Результатом этого процесса стало более активное включение множества специалистов первой линии в стратегии профилактики, направленные на изменение поведения. Они в основном работают в социальной сфере, занимаясь образованием, молодежью, а также социальной и общественной работой. Основная цель заключается в выявлении ранних настроений, характеризующихся радикализацией, и одновременном содействии социальной интеграции и сплоченности. Разрабатываются разнообразные методы, направленные на повышение устойчивости сообществ и отдельных лиц к насилию и другим незаконным действиям, связанным с экстремизмом.

За последние годы в России наблюдается увеличение числа экстремистов, несмотря на усилия в борьбе с этим явлением. Действительно, согласно статистике, количество преступлений с экстремистской направленностью увеличивается: в 2019 году было 575 случаев, в 2020 году – 833 случая, а в 2021 году – уже 1056 случаев [13]. Продолжение этой тенденции до 2019 года указывает на необходимость улучшения методов борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Следует подчеркнуть, что все действия органов обеспечения национальной безопасности, включая меры по предотвраще-

нию насильственного экстремизма, должны соответствовать нормам международного права и защите прав человека. Поддержка и предотвращение насильственного экстремизма никогда не должны служить средством подавления мирных политических убеждений, критики или ненасильственных акций протеста. Они также не должны быть основанием для судебного преследования тех, кто выражает свои мнения ненасильственным способом и проводит информационную деятельность. Несомненно, абсолютное право на свободу слова и вероисповедания является важным, и его необходимо всегда обеспечивать и уважать. В то же время, приводя профилактику экстремизма и терроризма на первое место, государство создает своего рода «подушку безопасности». Это позволяет балансировать между обеспечением гражданских свобод и обязанностями по защите общества. При этом очень важно строго соблюдать следующие условия в процессе профилактической работы:

1. Повышение важности роли социальных институтов в обществе.
2. Поощрение организации мероприятий, направленных на прекращение деструктивных действий.
3. Сохранение общественной стабильности, несмотря на возможные экстремистские и террористические атаки.
4. Разработка эффективных политических мер для обеспечения социальной устойчивости государства.

Профилактическая работа по противодействию экстремизму на территории России и разработка методов борьбы с ним

имеют огромное значение, так как они способствуют снижению влияния террористических идеологий в обществе. Неоспоримым фактом является то, что только постоянное взаимодействие между всеми вышеназванными факторами позволит эффективно противостоять экстремизму. Взаимодействие между правоохранительными органами, СМИ, специалистами, образовательными учреждениями и другими субъектами играет ключевую роль в борьбе с экстремизмом.

Заключение

Таким образом, одним из главных выводов является то, что профилактическая деятельность по предотвращению проявления экстремизма в Российской Федерации играет важную роль в обеспечении национальной безопасности и социальной стабильности. Исследование данной проблематики показало, что эффективные методы по предотвращению проявления экстремизма включают в себя не только контрмеры, но и активные усилия по повышению осведомленности, образованию и воспитанию граждан [14, 15, 16]. Исходя из этого важно продолжать совершенствовать подходы к пропаганде толерантности, содействию патриотизму и развитию критического мышления среди молодежи. Дальнейшие исследования в этой области и сотрудничество между государственными органами, образовательными учреждениями и общественными организациями будут способствовать укреплению общественной безопасности и социокультурной гармонии на территории страны.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666. «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 52. Ст. 7477.
2. Масликов В.А. Приоритеты ценностных ориентаций государственной и военной политики у Российской молодежи // Актуальные вопросы военной социологии: образование, право, управленческая практика: материалы междунар. науч.-практич. конф. (г. Москва, 13 мая 2020 г.). М.: Издательство «Перо», 2020. С. 62-66.
3. Дьяков Э.Н., Шарухин А.П. Концепция государственно-патриотического воспитания курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск националь-

ной гвардии Российской Федерации // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-4. С. 63-67.

4. Рябцев Э. Вопросы профилактики идеологии экстремизма и терроризма в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации / Э. Рябцев, О. Поминова // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 2 (93).

5. Снеговой А.В. Вопросы правового и организационного обеспечения деятельности территориальных органов МВД России при чрезвычайных обстоятельствах террористического характера / А.В. Снеговой // Вестник Нац. антитеррорист. ком. 2018. 510 с.

6. Евстратова Ю.А. Перспективы использования технологии искусственного интеллекта в оперативно-разыском обеспечении расследования и профилактики преступлений террористической направленности / Ю.А. Евстратова, А.А. Шапошников, И.И. Христофоров // Перспективы развития войск национальной гвардии на современном этапе: сборник материалов круглого стола (Санкт-Петербург, 27 апреля 2022 года). СПб. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью «Эпицентр», 2022. С. 79-85.

7. Михайлов С.В. Юридический анализ дефиниции экстремизма // Судья. 2019. № 4. С. 50-63.

8. Kofman M. A tale of two campaigns: U.S. and Russian military operations in Syria. Пути к миру и безопасности, 2017, № 1 (52) Спецвыпуск. Проблемы терроризма, насильственного экстремизма и радикализации (российские и американские подходы). Р. 163-170.

9. Katz M. Prospects for the U.S.-Russia cooperation in the Middle East in the Trump era. Пути к миру и безопасности, 2017, № 1 (52) Спецвыпуск. Проблемы терроризма, насильственного экстремизма и радикализации (российские и американские подходы). Р. 171-181.

10. Ермаков С.М. Понятийные аспекты терроризма / С.М. Ермаков // Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. М., 2021. 557 с.

11. О средствах массовой информации: Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г., № 2124-1 (ред. от 13.06.2023) КонсультантПлюс. Россия / «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 10.08.2023).

12. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Upravlenija/Upravlenie_K_MVD_Rossii/ (дата обращения: 06.08.2023).

13. Состояние преступности в России: сб. стат. материалов [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 06.08.2023).

14. Шинкарук В.М., Фантров П.П., Соловьёва Н.А. Формирование антиэкстремистского сознания российской молодежи как приоритетное направление профилактики политического экстремизма // Право и практика. 2021. № 3. С. 70-75.

15. Мохорова А.Ю., Долженкова Е., Клиницкий А.И., Даньшина Н.А. Правовое воспитание как способ противодействия политическому экстремизму в молодежной среде // Евразийский юридический журнал. 2022. № 8 (171). С. 85-90.

16. Перенджиев А.Н. Экстремизм, терроризм и национализм как угроза национальной безопасности России // Армейский сборник. 2021. № 2. С. 97-103.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation "On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period up to 2025" dated December 19, 2012 No. 1666. Collection of legislation of the Russian Federation. 2012. № 52. St. 7477.

2. Maslikov V.A. Priorities of value orientations of state and military policy among Russian youth // Actual issues of military sociology: education, law, management practice: materials of the international scientific and practical conference (Moscow, May 13, 2020). M.: Publishing House "Pero", 2020. pp. 62-66.
3. Dyakov E.N. Sharukhin A. P. The concept of State-patriotic education of cadets of military educational organizations of higher education of the troops of the National Guard of the Russian Federation // Problems of modern pedagogical education. 2019. № 62-4. pp. 63-67.
4. Ryabtsev E. Issues of prevention of ideology of extremism and terrorism in military institutes of the National Guard troops of the Russian Federation / E. Ryabtsev, O. Pominova // The world of science, culture, education. 2022. № 2 (93).
5. Snegovoy A.V. Issues of legal and organizational support for the activities of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia in extreme circumstances of a terrorist nature / A.V. Snegovoy // Bulletin of the National. antiterrorist. com. 2018. 510 p.
6. Evstratova Yu.A. Prospects for the use of artificial intelligence technology in operational investigative support for the investigation and prevention of terrorist crimes / Yu.A. Evstratova, A.A. Shaposhnikov, I.I. Khristoforov // Prospects for the development of the national guard troops at the present stage: a collection of materials of the round table (St. Petersburg, April 27, 2022). Saint Petersburg – Belgorod: Epicenter Limited Liability Company, 2022. pp. 79-85.
7. Mikhailov S.V. Legal analysis of the definition of extremism // Judge. 2019. № 4. pp. 50-63.
8. Kofman M. A tale of two campaigns: U.S. and Russian military operations in Syria. Paths to Peace and Security, 2017, No. 1(52) Special Issue. Problems of terrorism, violent extremism and radicalization (Russian and American approaches). Pp. 163-170.
9. Katz M. Prospects for the U.S.-Russia cooperation in the Middle East in the Trump era. Paths to Peace and Security, 2017, No. 1(52) Special Issue. Problems of terrorism, violent extremism and radicalization (Russian and American approaches), pp. 171-181.
10. Ermakov S.M. Conceptual aspects of terrorism / S.M. Ermakov // Terrorism is a threat to humanity in the XXI century. M., 2021. 557 p.
11. On mass media: The Law of the Russian Federation of December 27, 1991, No. 2124-1 (ed. of 06/13/2023) Consultant Plus. Russia / Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (accessed: 10.08.2023).
12. Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Upravlenija/Upravlenie_K_MVD_Rossii/ (access date: 08.06.2023).
13. The state of crime in Russia: sat. stat. materials [Electronic resource] // Portal of legal statistics of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (date of access: 06.08.2023).
14. Shinkaruk V.M., Fantrov P.P., Solovyova N.A. Formation of anti-extremist consciousness of Russian youth as a priority direction of prevention of political extremism // Pravo i praktika. 2021. № 3. pp. 70-75.
15. Mokhorova A.Yu., Dolzhenkova E., Krinitsky A.I., Danshina N.A. Legal education as a way of countering political extremism in the youth environment // Eurasian Legal Journal. 2022. № 8 (171). Pp. 85-90.
16. Perendzhiev A.N. Extremism, terrorism and nationalism as a threat to the national security of Russia // Army Collection. 2021. № 2. Pp. 97-103.

Информация об авторе

Мельничук Виктор Алексеевич, кандидат военных наук, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (198205, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1).

Information about the author

Viktor A. Melnichuk, candidate of military sciences, St. Petersburg university of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation (198205, Saint Petersburg, ul. Pilyutov Pilot, 1).

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 04.09.2023; принята к публикации 29.09.2023.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 04.09.2023; accepted for publication 29.09.2023.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Общая педагогика, история педагогики и образования

Научная статья

УДК 378.01

EDN: <https://elibrary.ru/GKPPQK>

О ПРОФЕССИОГРАММЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ КОМАНДИРА РОТЫ
ПО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ КАК ОРИЕНТИРОВОЧНОЙ ОСНОВЕ
ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ

Иванов Игорь Владимирович¹

Сидорина Татьяна Владимировна²

^{1, 2} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹ivanovng_87@mail.ru, ²sidorinata@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу моделирования профессиограммы заместителя командира роты по военно-политической работе как необходимому ориентиру в профессиональной подготовке будущих офицеров к этой деятельности в войсках. Раскрыта нормативная база должности заместителя командира роты и содержание его деятельности по военно-политической работе. Цель исследования состоит в выявлении ориентировочной основы в профессиональной подготовке будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВНГ РФ) при раскрытии военно-политической (политической) работы. Представлены основные понятия по теме статьи. Показан комплекс необходимых для заместителя командира роты по военно-политической работе профессиональных знаний, умений и навыков. Продемонстрированы мнения исследователей по разработке профессиограмм и профессиограмм офицеров. Дается авторский проект профессиограммы заместителя командира роты по военно-политической работе. Авторы полагают, что при проведении занятий с курсантами необходимо акцентировать внимание на профессиограмме заместителя командира роты по военно-политической работе ВНГ РФ, которая является ориентировочной основой процесса профессиональной подготовки будущих офицеров ВНГ РФ.

Ключевые слова: профессиограмма, заместитель командира роты, военно-политическая работа, войска национальной гвардии.

Для цитирования: Иванов И.В., Сидорина Т.В. О профессиограмме заместителя командира роты по военно-политической работе как ориентировочной основе подготовки курсантов // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 2. С. 51-63.

PEDAGOGY SCIENCES

General pedagogy, history of pedagogy and education

THE PROFESSIONOGRAM OF THE COMPANY EXECUTIVE OFFICER FOR MILITARY-POLITICAL WORK AS AN INDICATIVE BASIS FOR THE TRAINING OF CADETS

Igor V. Ivanov¹, Tatiana V. Sidorina²

^{1,2} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹ivanovng_87@mail.ru, ²sidorinata@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the issue of modeling the professionogram of the company executive officer for military-political work as a necessary guideline in the professional training of future officers for this activity in the military. The normative base of the position of the company executive officer and the content of his activities on military-political work are disclosed. The purpose of the study is to identify an indicative basis in the professional training of future officers of the national guard troops of Russia in the disclosure of military-political (political work). The basic concepts on the topic of the article are presented. The complex of professional knowledge, skills and abilities necessary for the company executive officer for military-political work is shown. The opinions of researchers on the development of professionograms and professionograms of officers are demonstrated. The author's draft of the professionogram of the company executive officer for military-political work is given. The authors believe that when conducting classes with cadets, it is necessary to focus on the professionogram of the company executive officer for military and political work of the national guard troops of Russia, which is an indicative basis for the process of professional training of future officers of the national guard troops of Russia.

Keywords: professionogram, company executive officer, military-political work, national guard troops.

For citation: Ivanov I.V. Sidorina T.V. The professionogram of the company executive officer for military-political work as an indicative basis for the training of cadets // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 2. Pp. 51-63.

Введение

Актуальность нашей темы исследования обусловлена значимыми изменениями порядка организации всестороннего обеспечения войск национальной гвардии. Сначала в 2018 г. в Вооруженных Силах Российской Федерации, а затем в 2020 г. в Росгвардии Указом Президента Российской Федерации Владимиром Путиным создаются органы по военно-политической работе и организуется военно-политическая (политическая) работа. Приказом директора войск национальной гвардии Российской Федерации № 132 [1]

упраздняется морально-психологическое обеспечение и вводится военно-политическая (политическая) работа. Данная тема актуальна для преподавателей военных институтов, которые непосредственно участвуют в формировании военно-профессиональных компетенций у будущих специалистов, так как руководящие документы, предъявляя требования к уровню реализации военно-политической работы в воинских коллективах, повышают значимость профессиональной подготовки будущих офицеров.

Цель нашего исследования – выявление ориентировочной основы в профессиональной подготовке будущих офицеров ВНГ РФ при раскрытии военно-политической (политической) работы, которой становится профессиональная модель специалиста.

Результаты исследования

Военно-политическая работа в войсках национальной гвардии представляет собой комплекс мероприятий агитационно-пропагандистской, военно-социальной, психологической, военно-патриотической, культурно-досуговой работ и работы по поддержанию воинской (служебной) дисциплины и правопорядка, направленных на обеспечение высокого уровня морально-политического и психологического состояния военнослужащих и сотрудников, необходимого для успешного выполнения поставленных служебно-боевых задач в установленные сроки. Главная цель военно-политических органов: формирование воина-государственника, защитника Отечества, носителя традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества [2]. Военно-политическая (политическая) работа понимается как организационная и практическая деятельность командиров (начальников) и органов военно-политической работы по проведению государственной политики в ВНГ РФ, направленной на формирование должного уровня этой работы.

Среди служебных функций деятельности заместителя командира роты по военно-политической работе:

- организация мероприятий по поддержанию высокого уровня морально-политического и психологического состояния подчиненных военнослужащих в повседневной жизнедеятельности;

- разъяснение подчиненным решений Президента Российской Федерации по государственно-политическим вопросам, задач подразделения;

- организация и проведение в подразделении военно-политической подготовки, военно-политического информирования военнослужащих;

- изучение настроений подчиненных, принятие мер по поддержанию здоровой морально-политической и психологической обстановки в подразделении;

- обобщение и распространение опыта передовиков, отличившихся в службе сержантов и солдат;

- принятие участия в подборе и расстановке подчиненных по составам отделений, смен, экипажей и расчетов с учетом национальных особенностей и отношением к религии, уровнем подготовки и психологической совместимости;

- формирование у подчиненных ответственности за выполнение требований безопасности, воинского долга;

- организация и проведение мероприятий, посвященных памятным датам России и Вооруженных Сил;

- участие в реализации прав и социальных гарантий подчиненных;

- проведение мероприятий по нравственному, эстетическому, физическому воспитанию военнослужащих, принятие мер по поступившим обращениям, жалобам и предложениям подчиненных;

- организация эксплуатации и применения технических средств воспитания;

- формирование положительного имиджа Росгвардии в обществе;

- обеспечение связи поколений граждан страны, выведение (оттягивание) молодежи из зоны влияния негативного информационного воздействия на ее сознание;

- формирование сознательного отношения к выполнению подчиненными воинского и служебного долга, соблюдение требований Конституции Российской Федерации и законодательства Российской Федерации, воинской и служебной дисциплины, а также выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений и происшествий;

- формирование психологической готовности, поддержание психологической устойчивости военнослужащих и сотрудников, воинских и служебных коллективов в интересах выполнения служебно-боевых задач.

Для осуществления служебных функций деятельности заместителю командира роты по военно-политической работе необходимы:

1. Военно-специальные знания:

- функций и организационной структуры ВНГ РФ;

- требований общевоинских уставов, специальных уставов и руководящих документов;

- организации и руководства службой личного состава всех видов нарядов;

- содержания и правил оформления служебных документов;

- целей, задач, основных направлений, принципов психологической работы, ее возможностей в рамках военно-политической работы;

- основных религиозных конфессий страны, особенностей работы с ними;

- социальных гарантий, предоставляемых военнослужащим;

- нормативно-правовых актов по вопросам социальной защиты военнослужащих, сотрудников и членов их семей;

- основных форм негативного информационно-психологического воздействия на личный состав;

- традиций войск национальной гвардии и воинских ритуалов, популяризации примеров мужества и отваги;

- положений государственной политики в обеспечении военной безопасности страны, военно-исторических и правовых знаний.

2. Навыки и умения служебно-боевой деятельности:

- точно выполнять требования уставов, приказов, наставлений, инструкций по службе;

- выполнять служебно-боевые задачи в мирное и военное время;

- качественно проводить занятия по военно-политической подготовке на высоком теоретическом и организационно-методическом уровне с различными категориями военнослужащих;

- самостоятельно готовить выступления на различные темы;

- доходчиво и убедительно излагать информационный материал;

- слушать и отвечать на вопросы подчиненных;

- устанавливать и поддерживать контакт с аудиторией;

- иметь информационно-аналитические навыки общественно-политической обстановки, складывающейся в мире, стране, регионе прохождения военной службы;

- работать с нормативно-правовыми актами Российской Федерации, в том числе по военно-политической работе ВНГ РФ;

- уверенно вести себя в условиях негативного информационно-психологического воздействия;

- формулировать педагогические цели и задачи военно-политической работы в подразделении;

- проявлять творчество, включать подчиненных во все виды деятельности, в том числе в общественную деятельность;

- мотивировать военнослужащих к самосовершенствованию;

- обладать творческим и креативным мышлением;

- владеть способами нейтрализации влияния негативных факторов на морально-политическое и психологическое состояние военнослужащих и сотрудников, воинских и служебных коллективов;

- выполнять служебно-боевые задачи по обеспечению государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина в любых условиях общественно-политической обстановки;

- воспитывать у военнослужащих осознанное отношение и чувство личной ответственности за поддержание высокой боевой готовности подразделения и укрепление правопорядка и воинской дисциплины;

- ориентироваться в религиозной обстановке в районе выполнения служебно-боевых задач в месте дислокации подразделения и определять степень ее влияния на население;

- надлежащим образом эксплуатировать технические средства воспитания, а также работать на ПЭВМ;

- координировать деятельность должностных лиц подразделения в интересах социальной защиты подчиненных и членов их семей;

- организовывать и проводить работу по разъяснению военнослужащим и членам их семей установленных законодательством Российской Федерации гарантий правовой и социальной защиты и порядка их реализации;

- организовывать и проводить мероприятия, направленные на отдых и развлечение в подразделении;

- организовывать деятельность самодеятельных художественных коллективов, активно участвующих в культурной жизни подразделения, создавать необходимые условия для проведения мероприятий по организации досуга личного состава;

- организовывать библиотечное дело в подразделении для обучения и воспитания, повышения культуры и общего образования подчиненных;

- проводить и организовывать мероприятия правового обучения, разъяснять ответственность за совершение правонарушений и нарушений воинской дисциплины и правопорядка;

- проводить мероприятия по выявлению и профилактике нарушений воинской и служебной дисциплины, а также причин и условий их совершения;

- проводить индивидуальные мероприятия с военнослужащими по профилактике правонарушений, либо склонными к таким видам нарушений;

- уметь проводить административные расследования по фактам совершения преступлений, происшествий и дисциплинарных проступков.

3. Военно-профессиональные и боевые качества:

- военно-служебная компетентность;

- ответственность и самостоятельность;

- эмоционально-волевая устойчивость в экстремальных условиях;

- решительность, смелость, мужество, самообладание, работоспособность;

- требовательность, гуманность, доброта, порядочность, человечность, справедливость, милосердие;

- понимание и поддержка государственной политики;

- патриотизм, уважение и верность своему Отечеству – Российской Федерации, воинский долг;

- толерантность к другим взглядам и идеям военнослужащих, не противоречащим закону и нравственности;

- дипломатичность в общении и в ходе переговоров;

- заботливость и чуткость к запросам подчиненных.

Кроме того, заместителю командира роты по военно-политической работе требуются организаторские способности [2], реализация целеполагания [4], алгоритмы осуществления агитационно-пропагандистской работы среди военнослужащих ВНГ РФ [5, 6, 7], владение основами управленческой деятельности в подразделении в логике процессуальных функций управления (анализа, мотивации, планирования, организации, контроля, регулирования-экспертирования) [8, 9]. Особым рефреном идет комплекс навыков психолого-педагогической подготовленности для работы в воинских коллективах [10].

Теоретический анализ трудов таких военных ученых, как Ю.Н. Арзамаскин (Улучшение политической работы среди военнослужащих, 2017), М.Н. Черняйков (Формирование у курсантов противодействия антигосударственной пропаганде, Ульяновск, 2018), В.А. Цибилов (Педагогическое обеспечение информационно-пропагандистской работы в воинской части, 2018), С.А. Бурбин, В.С. Постников, С.В. Постников (Военно-политическая подготовка личного состава подразделений, 2019) и др., дает возможность определить среди условий совершенствования подготовленности офицеров по военно-политической работе некий ориентир, которым может служить профессиограмма заместителя командира роты по военно-политической работе.

Изучение практики военно-политической работы в трудах таких военных ученых, как Б.П. Корочкин (Разработка профессиограммы офицера-политработника, 1976), Рукавишников А.В., (Военно-политическая (политическая) работа в ВНГ РФ, 2021), С.В. Меркулов (Особенности военно-политической работы по противодействию экстремизму, 2022), И.С. Черномазов (Готовность курсантов к воспитательной работе с личным составом, Пермь, 2022) и др., позволило сделать вывод о том, что значительная часть молодых офицеров не имеет четкого представления об уровне своей психолого-педагогической подготовки для осуществления военно-политической работы в воинских коллективах; многие из них склонны к однообразным приемам воспитательного воздействия, ограничиваются набором шаблонных практических приемов организации мероприятий военно-политической работы [11, 12].

В целях укрепления обороноспособности страны, повышения единства и сплоченности российского общества, престижа и авторитета Росгвардии у сотрудников и военнослужащих войск правопорядка необходимо формировать ценностные ориентации воинского служения, единой российской идеологии, опираясь на эффективный культурно-исторический опыт разрешения противоречий идеологического и мировоззренческого характера. Все эти функции возлагаются на заместителей по военно-политической работе, что в очередной раз доказывает необходимость качественной подготовки специалистов в этом направлении деятельности как для войск национальной гвардии и Вооруженных Сил Российской Федерации в целом.

В военно-педагогической и психологической литературе предпринимались попытки определить квалификационный паспорт офицера. В этом плане заслуживают внимания работы В.И. Вдовюка, В.А. Губина, Б.П. Корочкина, В.И. Хальзова, А.В. Черноиванова и др., однако не разрабатывалась профессиограмма заместителя командира

роты по военно-политической работе ВНГ РФ.

В разработке профессиограмм в педагогике применяют профессиографическое направление разработки, результат применения которого нацелен на получение описания будущего специалиста к профессии через детальное исследование этой профессии. Комплексное профессиографирование, как считает Т.С. Кабаченко, представляет собой максимальный сбор информации об объекте и субъекте трудовой деятельности [13].

Соглашаемся с В.И. Загвязинским [16] и считаем приемлемым для нашего исследования мысленный эксперимент, в ходе которого посредством сопоставления эмпирических и теоретических данных сформируем объект, – профессиограмму заместителя командира роты по военно-политической работе ВНГ РФ. Для этого обратимся к основам профессиологии, которая, по мнению А.Г. Караяни и Ю.Г. Сулимова, является «научной теорией, обеспечивающей технологиями военно-профессиологическую практику, исследующую закономерности процесса взаимосогласования воинской деятельности, военной профессии и человека-военнослужащего» [14, с. 7]. Военная профессиография, как пишут А.Г. Караяни и Ю.Г. Сулимов, изучает воинскую деятельность, военные профессии, специальности в целях создания их оптимальных моделей; исследует их социальную и социально-психологическую сущность, основные функции, операционный состав; осуществляет классификацию профессий и воинских специальностей; проводит документированное описание различных профессий и специальностей, результатом которого должна стать профессиограмма [14, 15].

Е.М. Иванова предлагает рассматривать несколько типов профессиограмм, среди которых: аналитическая (обобщенные нормативные показатели профессии); диагностическая (для подготовки и переподготовки кадров); информационная (для профессиональных консультаций), конструктивная (для подготовки и организации труда пер-

сонала); методическая (организация труда специалиста) и ориентировочно-диагностическая (для выявления причин сбоев и аварий) [17].

Для построения профессиограммы заместителя командира роты по военно-политической работе важными являются рекомендации Б.П. Корочкина, В.И. Хальзова и др. [18, 19].

По мнению А.К. Марковой, профессиограмма представляет собой обобщенную эталонную модель профессионала, содержащую характеристики профессии. С точки зрения структурного построения профессиограммы оказалось значимым предложение А.К. Марковой о применении к профес-

сиографированию задачно-личностных модулей профессии как совокупность единиц объекта и субъекта трудовой деятельности [20]. Этот способ рассмотрения модулей как профессиональных функций применен нами при раскрытии в модулях знаний, умений, навыков и качеств личности заместителя командира роты по военно-политической работе ВНГ РФ. Поэтому профессиограмму заместителя командира роты по военно-политической работе рассматриваем в виде модулей-компонентов (рисунок 1). Разрабатываемые части профессиограммы заместителя командира роты по военно-политической работе ВНГ РФ определены функциями военно-политической работы.

ПРОФЕССИОГРАМА

заместителя командира роты по военно-политической работе ВНГ РФ

(Проект)

Часть 1. Общественно-государственные функции

заместителя командира роты по военно-политической работе ВНГ России:

- проводить в жизнь Указы Президента и решения Правительства РФ;
- проводить в жизнь руководящие документы ВНГ РФ;
- осуществлять политико-государственную направленность при организации и проведении учебных занятий и воспитательных мероприятий.

1. Общеполи- тические занятия	<ul style="list-style-type: none"> - положения Конституции РФ, постановления Правительства по вопросам внутренней и внешней политики; - приказы директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по вопросам воспитания и обучения военнослужащих; - современная международная военно-политическая обстановка; - тенденции развития экономических и политических взаимоотношений различных государств
2. Общеполи- тические умения и навыки	<ul style="list-style-type: none"> - добиваться глубокого сознания личным составом государственной важности задач боевой службы; - проводить работу по повышению боевой готовности подразделения; - организовывать военно-политическую подготовку с личным составом; - воспитывать у военнослужащих профессиональную бдительность, своевременно разоблачать замыслы, экстремистские действия и коррупционные ухищрения
3. Социально- политические качества	<ul style="list-style-type: none"> - общая политическая культурность; - преданность Родине, народу, правительству; - верность Военной присяге; - патриотизм и интернационализм; - терпимость к другим взглядам и идеям, не противоречащим закону и нравственности

Рисунок 1 – Первая часть профессиограммы заместителя командира роты по военно-политической работе ВНГ РФ

Таких частей в разрабатываемой нами профессиограмме заместителя командира роты по военно-политической работе ВНГ РФ двенадцать, каждая из которых определена функциями военно-политической работы:

Часть 2. Служебно-боевые функции деятельности заместителя командира роты по военно-политической работе:

- организовывать успешное выполнение СБЗ всеми видами войсковых нарядов;
- обеспечивать постоянную боевую готовность подразделения;
- осуществлять мероприятия по приведению подразделения в установленные степени боевой готовности;
- организовывать и выполнять повседневные служебно-боевые задачи, а также при чрезвычайных обстоятельствах, в отрыве от мест дислокации;
- организовывать и осуществлять основные способы действий в борьбе с преступными элементами;
- организовывать выполнение задач внутренней службы в подразделении;
- осуществлять организацию и ведение тактических действий МСВ, МСР, МСБ в общевойсковом бою.

Часть 3. Военно-технические и хозяйственные функции деятельности заместителя командира роты по военно-политической работе:

- поддерживать в состоянии боевой готовности вооружение и боевую технику и другие технические и специальные средства;
- обеспечивать грамотную их эксплуатацию и хранение;
- бережно хранить и эксплуатировать материальное имущество подразделения, караулов и других объектов;
- организовывать экономическую работу в подразделении;
- заботиться о продовольственном, материальном и техническом довольствии личного состава, быть внимательным к запросам военнослужащих.

Часть 4. Военно-воспитательные функции деятельности заместителя командира роты по военно-политической работе:

- изучать и анализировать поведение и действия военнослужащих, психологию воинского коллектива, микрогрупп;
- целеустремленно, планомерно организовывать и проводить воспитательную работу со всеми категориями военнослужащих;
- воспитывать у личного состава преданность Родине, народу;
- воспитывать верность Военной присяге и культуру взаимоотношений с людьми;
- формировать у всех военнослужащих морально-боевые качества;
- оценивать, предвидеть и прогнозировать последствия воспитательных воздействий.

Часть 5. Военно-дидактические функции заместителя командира роты по военно-политической работе:

- организовывать и лично проводить занятия по предметам служебно-боевой подготовки, учитывая их особенности;
- определять и четко формулировать (для себя и подчиненных) цели, объем содержания темы занятия, систему конкретных знаний, навыков и умений;
- решать воспитательные задачи в ходе обучения;
- использовать эффективные формы организации и методы обучения военнослужащих, проявлять творчество; мобилизовывать, стимулировать активную учебно-познавательную деятельность обучаемых;
- оценивать результаты обучения и вносить коррективы в свою деятельность и познавательную деятельность подчиненных.

Часть 6. Функции деятельности заместителя командира роты по военно-политической работе по индивидуальному обучению и воспитанию подчиненных:

- изучать индивидуальные, возрастные, национальные и другие особенности военнослужащего, их влияние на его поведение и действия;

- оказание индивидуальной помощи в интеллектуальном, нравственно-правовом, физическом развитии;

- забота о состоянии здоровья каждого военнослужащего, постоянно общаться и поддерживать хорошее настроение;

- каждого солдата, сержанта, прапорщика, подчиненного офицера;

- повышать общую и профессиональную культуру каждого военнослужащего.

Часть 7. Функции деятельности заместителя командира роты по военно-политической работе по укреплению воинской дисциплины:

- формировать социальную, нравственную и правовую сознательность;

- воспитывать понимание и сознание своего патриотического долга, верность Военной присяге;

- развивать ответственность исполнения своих должностных и общественных обязанностей;

- разъяснять и развивать сознательное повиновение командирам и начальникам;

- поддерживать в подразделении четкий уставной порядок жизни и взаимоотношений.

Часть 8. Социально-правовые функции деятельности заместителя командира роты по военно-политической работе:

- создавать в воинском коллективе благоприятную социально-психологическую правовую атмосферу;

- поддержание уставных взаимоотношений между военнослужащими;

- повышение ответственности офицеров и сержантов за безопасность личного состава;

- обеспечение правовой защищенности военнослужащих, их чести и достоинства;

- недопущение неправомерных действий должностных лиц, выходящих за пределы уставных взаимоотношений, ущемляющих их права и обязанности.

Часть 9. Культурно-просветительные функции деятельности заместителя командира роты по военно-политической работе:

- планирование и осуществление культурно-просветительных мероприятий с учетом интересов личного состава;

- привлечение актива и членов семей военнослужащих в проведение культурного досуга и отдыха личного состава;

- использование различных форм и методов культурно-просветительной работы;

- организация коллектива художественной самодеятельности, его подготовки и выступления перед личным составом;

- организация просмотра телепередач, прослушивания радио;

- организация и создание условий для чтения изданий периодической печати и художественной литературы.

Часть 10. Функции заместителя командира роты по военно-политической работе по военно-физическому воспитанию и спортивно-массовой работе:

- разъяснять значение физической подготовки для здоровья и повышения качества боевой службы;

- организовывать и проводить учебные занятия по физической подготовке, утреннюю физическую зарядку;

- организовывать физические тренировки в процессе обучения в составе взвода, роты;

- применять физические упражнения в целях психологической подготовки военнослужащих к сложным условиям службы;

- организовывать и проводить массовые военно-спортивные состязания, сдачу норм ВСК;

- проверять и оценивать физическую подготовленность военнослужащих отделения, роты, взвода;

- вести учет подготовленности и спортивной работы в подразделении.

Часть 11. Функции деятельности заместителя командира роты по военно-политической работе по поддержанию деловых взаимоотношений с местными органами власти и другими организациями:

- поддерживать регулярные взаимоотношения с руководителями местных органов власти;

- осуществлять постоянное взаимодействие по вопросам жизни, службы, быта, отдыха и воспитания личного состава и гражданской молодежи;

- поддержание общественного порядка в районе дислокации подразделения.

Часть 12. Военно-организаторские функции деятельности заместителя командира роты по военно-политической работе:

- организация коллективной и индивидуальной служебно-боевой деятельности подчиненных;

- организация учебно-воспитательной, служебно-правовой и других видов воинской деятельности офицера подразделения;

- организация всестороннего материально-технического, хозяйственного и денежного довольствия;

- организация своего поведения в зависимости от цели, решаемых военно-педагогических задач, деятельности подчиненных;

- организация служебной и учебно-познавательной деятельности подчиненных.

В целом профессиограмма становится ориентировочной основой, документом, содержащим описание сущности профессии и содержания профессионального труда, требований к подготовке сотрудника, что характеризует ее как неотъемлемую часть профессиональной подготовки и профессиональной адаптации специалиста. В нашем случае профессиограмма заместителя командира роты по военно-политической работе ВНГ РФ представляет ориентировочную основу процесса профессиональной подготовки будущих офицеров ВНГ РФ.

С учетом изменения нормативно-правовой базы и требований, указанных в

этой статье, к должностным лицам, которые организуют и проводят военно-политическую работу, изменяется и содержание военного образования. Необходимо понимать, какими знаниями, навыками и умениями должен обладать будущий заместитель командира роты по военно-политической работе. Речь идет о профессиограмме как описанию особенностей этой профессии, раскрытии специфики профессионального труда и требований к специалисту.

Заключение

Таким образом, разработка профессиограммы заместителя командира роты по военно-политической работе является актуальной на сегодняшний день, знание сущности и содержания потенциала корпуса заместителей командиров по военно-политической работе в армии, их учет в своей командно-управленческой деятельности дают возможность выпускнику военного института ускорить процесс профессионального становления, что усилит качество и оптимальность выполнения служебных обязанностей. В соответствии с целью исследования авторы полагают, что при проведении занятий с курсантами необходимо акцентировать внимание на профессиограмме заместителя командира роты по военно-политической работе ВНГ РФ как ориентировочной основе процесса профессиональной подготовки будущих офицеров ВНГ РФ.

Список источников

1. Наставление по организации в войсках национальной гвардии РФ военно-политической (политической) работы: приказ Росгвардии от 20 апреля 2021 г. № 132.
2. Смыслов М.В., Басов С.В., Сакун С.А., Арзамаскин Ю.Н., Бориснев С.В., Чертополох А.А. Основы военно-политической работы: учебник. М.: ВУ, 2020. 472 с.
3. Лагутин А.Г., Руфф Г.В., Сидорина Т.В. Организаторские способности курсантов как фактор успеха в освоении ими программ обучения // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2017. Т. 8. № 11-2. С. 61-65.
4. Лагутин А.Г., Руфф Г.В., Сидорина Т.В. Целеполагание как основа самоуправления курсантами своими образовательными действиями // Проблемы современного педагогического образования. Новосибирск, 2018. № 58-3. С. 163-166.
5. Иванов И.В. Содержание агитационно-пропагандистской работы среди военнослужащих Росгвардии // Направления и перспективы развития образования в военных инсти-

тудах ВНГ РФ: сб. науч. статей XIV междунар. научно-практ. конф. / Под ред. В.В. Косухина. Новосибирск, 2022. С. 112-116.

6. Виноградов И.А., Иванов И.В. Военно-патриотическая работа, взаимодействие с общественными объединениями, пропаганда военной службы (службы) ВНГ РФ и повышение их имиджа // Яковлевские чтения: сб. науч. статей. I Межвед. науч.-практич. конф. с междунар. участием. Новосибирск. 2022. С. 54-60.

7. Сидорина Т.В., Иванов И.В. Агитационно-пропагандистская работа как резерв формирования устойчивости к негативному информационному воздействию // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза: материалы межвуз. науч.-практич. конф. с междунар. участием. Новосибирск. 2023. С. 239-243.

8. Шмаков А.А., Сидорина Т.В. Управленческая деятельность будущего офицера на основе оборонно-наступательного мышления // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза: материалы межвуз. науч.-практич. конф. с междунар. участием. Новосибирск. 2021. С. 99-102.

9. Агафонов А.В., Масыгин В.П. Совершенствование навыков психолого-педагогической подготовленности субъектов военно-политической работы в воинских коллективах ВС РФ // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 73-2. С. 6-9.

10. Ерошкин Е.А., Данько В.Н. Сущность и компоненты профессионально-педагогической культуры офицера войск национальной гвардии // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2021. № 2 (8). С. 48-51.

11. Сидорина Т.В. Технология принятия управленческих решений: учебное пособие. Новосибирск, 2014. 125 с.

12. Кабаченко Т.С. Психология в управлении человеческими ресурсами. СПб.: Питер, 2003. 400 с.

13. Военная психология / Под общ. ред. А.Г. Караяни и Ю.Г. Сулимова. М.: МВИ, 2004. С. 33-34.

14. Караяни А.Г. Психологическая феноменология страха в бою // Психология страха: материалы межрегион. науч.-практич. конф. психологов силовых структур, 16.042014 / Под ред. А.Г. Караяни и др. М.: ВУ, 2014. С. 59-68.

15. Загвязинский В.И. Методология и методика дидактического исследования / В.И. Загвязинский. М., 1982. 160 с.

16. Иванова Е.М. Психологическая системная профессиография. М.: ПЕР СЭ, 2003. С. 100-119.

17. Корочкин Б.П. Методологические вопросы разработки профессиограммы офицера-политработника // Содержание деятельности и личностные качества офицера политработника. М., 1976. С. 9-17.

18. Хальзов В.И. О профессиограмме личности офицера подразделения внутренних войск как военного организатора и педагога // Вестник СПб военного университета МВД России, 2007. № 3 (35). С. 174-184.

19. Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996. 310 с.

20. R.R. Damari and A. Logan-Terry, Key culture-general interactional skills for military personnel / ScienceDirect. Procedia Manufacturing 3 (2015) p. 3990-3997, 2015.

21. Wooten N.R., Military Social Work: Opportunities and Challenges for Social Work Education, Journal of Social Work Education, 2015.

References

1. Instruction on the organization of military-political (political) work in the troops of the national guard of the Russian Federation: Rosgvardiya Order No. 132 dated April 20, 2021.

2. Smyslov M.V., Basov S.V., Sakun S.A., Arzamaskin Yu.N., Borisnev S.V., Thistle A.A. Fundamentals of military-political work: textbook. Moscow: WU, 2020. 472 p.
3. Lagutin A.G., Ruff G.V., Sidorina T.V. Organizational abilities of cadets as a success factor in mastering their training programs // Modern studies of social problems (electronic scientific journal). 2017. Vol. 8. No. 11-2. pp. 61-65.
4. Lagutin A.G., Ruff G.V., Sidorina T.V. Goal-setting as the basis of self-management by cadets with their educational actions // Problems of modern pedagogical education. Novosibirsk, 2018. No. 58-3. pp. 163-166.
5. Ivanov I.V. The content of agitation and propaganda work among the servicemen of the Rosgvardiya // Directions and prospects for the development of education in military institutes of the VNG of the Russian Federation. Collection of scientific articles of the XIV International Scientific and Practical Conference / Edited by V.V. Kosukhin. Novosibirsk, 2022. pp. 112-116.
6. Vinogradov I.A., Ivanov I.V. Military-patriotic work, interaction with public associations, propaganda of military service (service) VNG of the Russian Federation and improving their image // Yakovlev readings. Collection of scientific articles. I Interdepartmental scientific and Practical conference with international participation. Novosibirsk. 2022. pp. 54-60.
7. Sidorina T.V., Ivanov I.V. Agitation and propaganda work as a reserve for the formation of resistance to negative information impact // Psychological and pedagogical aspects of improving the training of university students. Materials of the inter-university. scientific and practical conferences with international participation. Novosibirsk. 2023. pp. 239-243.
8. Shmakov A.A., Sidorina T.V. Managerial activity of a future officer on the basis of defense-offensive thinking // Psychological and pedagogical aspects of improving the training of university students. Materials of the interuniversity scientific and practical conference with international participation. Novosibirsk. 2021. pp. 99-102.
9. Agafonov A.V., Masyagin V.P. Improving the skills of psychological and pedagogical preparedness of subjects of military-political work in military collectives of the Armed Forces of the Russian Federation // Problems of modern pedagogical education. 2021. No.73-2. pp. 6-9.
10. Eroshkin E.A., Danko V.N. The essence and components of the professional and pedagogical culture of an officer of the national guard troops // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2021. No. 2(8). pp. 48-51.
11. Sidorina T.V. Technology of managerial decision-making. Study guide. Novosibirsk. 2014. 125 p.
12. Kabachenko T.S. Psychology in human resource management. St. Petersburg: Peter. 2003. 400 p.
13. Military professionology / Under the general editorship of A.G. Karayani and Yu.G. Sulimov. M.: MVI. 2004. pp. 33-34.
14. Karayani A.G. Psychological phenomenology of fear in battle // Psychology of fear: Materials of the mezhregion. scientific and practical conference. psychologists of law enforcement agencies, 16.042014 /Edited by A.G. Karayani et al. M.: VU. 2014. pp. 59-68.
15. Zagvyazinsky V.I. Methodology and methodology of didactic research / V.I. Zagvyazinsky. M., 1982. 160 p.
16. Ivanova E.M. Psychological systemic professionography. M.: PER SE, 2003. pp. 100-119.
17. Korochkin B.P. Methodological issues of developing a professionogram of a political officer // The content of the activity and personal qualities of a political officer. M., 1976. pp. 9-17.
18. Khalzov V.I. About the professionogram of the personality of an officer of the internal troops unit as a military organizer and teacher // Bulletin of the St. Petersburg Military University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007. No. 3 (35). pp. 174-184.
19. Markova A.K. Psychology of Professionalism. M., 1996. 310 p.

20. R.R. Damari and A. Logan-Terry, Key culture-general interactional skills for military personnel. / ScienceDirect. Procedia Manufacturing 3 (2015) p. 3990-3997, 2015.

21. Wooten N.R., Military Social Work: Opportunities and Challenges for Social Work Education, Journal of Social Work Education, 2015.

Информация об авторах

Иванов Игорь Владимирович, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114 Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Сидорина Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, профессор, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Igor V. Ivanov, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Tatiana V. Sidorina, doctor of pedagogical sciences, professor, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after army general I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 11.09.2023; одобрена после рецензирования 15.09.2023; принята к публикации 29.09.2023.

The article was submitted 11.09.2023; approved after reviewing 15.09.2023; accepted for publication 29.09.2023.

Научная статья

УДК 37.011+33.012

EDN: <https://elibrary.ru/JZOJOU>

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОВЕТНИКА ДИРЕКТОРА ПО ВОСПИТАНИЮ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С ДЕТСКИМИ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ¹

Лаврентьева Зоя Ивановна

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

Lzi53@mail.ru

Аннотация. С целью совершенствования воспитательной деятельности в образовательные организации введена должность советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями. Это влечет за собой развитие новой профессиональной компетентности. В качестве методологии поиска инновационных характеристик компетентности советника в статье предложен комплекс деятельностного, антропологического и аксиологического подходов. Он определяет теоретические рамки выявления специфических признаков компетентности советника. Базовым элементом инновационности выступает способность к созданию единого воспитательного пространства и единых общественных действий в соответствии с корпоративной культурой «Навигаторов детства». Новизной обладают способность набирать неординарный опыт, умение генерировать и внедрять новые идеи; создавать привлекательные условия детской активности. Содержание компетентности позволило определить критерии и методы исследования их сформированности. Результаты статьи могут быть использованы в процессе разработки программ воспитания и организации деятельности Российского движения детей и молодежи.

Ключевые слова: воспитание, советник по воспитанию, компетентность, методология, методы исследования, образовательная организация, детское движение.

Для цитирования: Лаврентьева З.И. Профессиональная компетентность советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 2. С. 64-72.

PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE ADVISER TO THE DIRECTOR OF EDUCATION AND INTERACTION WITH CHILDREN'S PUBLIC ASSOCIATIONS

Zoya I. Lavrenteva

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev
of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

Lzi53@mail.ru

---

¹Исследование выполнено в рамках проекта «Научно-методическое сопровождение развития профессиональной компетентности советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями», который реализуется при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ, в рамках государственного задания. № 073-03-2023-027 от 27.01.2023.

©Лаврентьева З.И., 2023

Abstract. In order to improve educational activities in educational organizations, the position of adviser to the director of education and interaction with children's public associations has been introducing. This entails the development of a new professional competence. A set of activity-based, anthropological and axiological approaches is proposing in the article as a methodology for searching for innovative characteristics of the adviser's competence. It defines the theoretical framework for identifying specific features of the adviser's competence. The basic element of innovation is the ability to create a unified educational space and unified social actions in accordance with the corporate culture of the "Navigators of Childhood". The novelty is the ability to gain extraordinary experience, the ability to generate and implement new ideas; to create attractive conditions for children's activity. The content of competence made it possible to determine the criteria and methods for studying their formation. The results of the article can be using in the process of developing educational programs and organizing the activities of the Russian Movement of Children and youth.

Keywords: education, education advisor, competence, methodology, research methods, educational organization, children's movement.

For citation: Lavrenteva Z.I. Professional competence of the adviser to the director of education and interaction with children's public associations // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 2. pp. 64-72.

Проблема и цель исследования

Настойчивая политика государства и общества, направленная на усиление воспитания детей и молодежи, требует наряду с совершенствованием содержания воспитательной деятельности на основе традиционных российских ценностей [1] внедрение в сферу воспитания новых компетентностей, позволяющих качественно решать поставленные задачи. Именно на новые компетентности возлагается ответственность за обновление профессиональной деятельности по воспитанию подрастающего поколения, за расширение ее границ, реализацию потенциала и новых смыслов воспитания [2]. Особое значение поиск дополнительных возможностей организации воспитательной деятельности приобретает в образовательных организациях, по Закону об образовании отвечающих за процесс и результат воспитанности обучающихся [3, ст. 12.1] Поиск дополнительных ресурсов воспитания в образовательных учреждениях привел к тому, что появилась новая профессия – советник директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями (далее советник) – обладатели которой и должны владеть новыми компетентностями [4].

Анализ опыта работы советников на этапе экспериментальной апробации новой профессии в ряде регионов Российской Федерации обнаружил противоречие между ожиданиями изменений в воспитательной деятельности образовательных организаций и пониманием инноваций их профессиональной компетентности [5]. Проблема заключается в том, что слабо представлены методологические подходы к отбору требований к инновационной компетентности деятельности советников, не обоснованы методы определения уровня сформированности новой компетентности у назначенных на должность специалистов.

Цель нашего исследования – научно обосновать методологические подходы к определению особенностей компетентности советников, определить специфические показатели проявления новой компетентности, предложить набор методик выявления характерных признаков профессиональной компетентности советников. Задачи исследования – раскрыть теоретические предпосылки выбора методологии и методов исследования профессиональной компетентности советника; выявить методологические подходы, обеспечивающие инновационность компетентности; научно обосно-

вать критерии исследования профессиональной компетентности советника; разработать методики сбора эмпирического материала о сформированности инновационных характеристик компетентности советника.

Теоретические предпосылки исследования профессиональной компетентности советника

Наше исследование будет базироваться на хорошо разработанной концепции компетентности [6, 7, 8]. Вслед за Е. Голлардо под компактностью нами будет пониматься характеристика личности, позволяющая качественно решать профессиональные задачи [9]. Это означает наличие у человека комплекса глубоких профессиональных знаний, устойчивого опыта, нетрадиционных навыков профессиональной деятельности, переходящего в способность принимать ответственные и адекватные решения относительно профессиональных проблем.

Учитывая мнения О.Я. Дымарской о психологической и управленческой составляющей компетентности, мы в качестве содержания профессиональной компетентности будем иметь в виду деятельностные и индивидуально-личностные способности профессионала [10]. При этом в состав деятельностных элементов компетентности ученые относят: умение мотивировать к действиям, способность устанавливать контакты и коммуницировать, навыки организации работы в команде, способность координировать и направлять коллектив на решение стратегических задач; индивидуально-личностных: способность понимать и принимать окружающих, креативность, инициативность, критичность мышления, целеустремленность, потребность в развитии. Данные характеристики являются базовыми в составе профессиональной компетентности любого специалиста и будут учитываться нами как обязательные в деятельности советника.

В сферу профессиональной педагогической компетентности совершенно справедливо включены: способность к развитию

личности обучающихся, нацеленность на использование передовых психолого-педагогических знаний при решении задач обучения и воспитания, умение доносить до обучающихся ценностно-смысловые контексты жизнедеятельности, способность выстраивать сотрудничество со всеми субъектами образовательного процесса, владение навыками поиска и передачи информации с помощью современных цифровых инструментов, стимулирование детей к самообразованию и саморазвитию [11]. Как педагогический работник советник должен иметь в своем арсенале данный набор компетентности.

В связи с тем, что компетентность советника связана с воспитательной деятельностью, особое внимание уделим кругу специфических элементов компетентности, позволяющих качественно решать задачи воспитания. Обращаясь к научным исследованиям компетентности в области воспитания, выделим такие ее особые характеристики, как: способность понимать запросы детей и молодежи, владение навыками вовлечения обучающихся в воспитательные события, умение действовать в рамках детской субкультуры, готовность пользоваться современными методами и технологиями воспитания, понимание границ воспитания, способность представлять интересы детей в педагогическом сообществе [12].

Помня, что советник обязан устанавливать связи с детскими общественными объединениями, в качестве теоретических предпосылок исследования его компетентности будем опираться на мнение А.Г. Кирпичника о необходимости знаний современными педагогами сущности деятельности детской общественной самодеятельности, о воспитательном потенциале общественной активности, важности умений формировать опыт социального взаимодействия, актуальности владения навыками развития детской инициативности, солидарности и взаимопомощи [13]. Как видно из теории детского движения, советник как организатор взаимодействия с детскими

общественными объединениями должен уметь устанавливать профессиональные контакты с руководителями объединений, инициировать создание школьных общественных сообществ, развивать детское самоуправление и лидерские способности обучающихся, быть способным на педагогическое руководство общественной активности детей и подростков.

В целом, анализируя теоретические предпосылки исследования профессиональной компетентности советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями, можно сделать вывод о том, что обнаруженные и зафиксированные учеными базовые и особые психолого-педагогические компоненты профессиональной компетентности являются актуальными и необходимыми для современного педагогического работника.

Вместе с тем в данных характеристиках слабо прослеживается инновационный характер профессиональной компетентности. Как мы уже отмечали в разделе о постановке проблемы, инновационность необходима для того, чтобы новая компетентность обеспечила принципиальное изменение воспитательной деятельности образовательной организации. Необходимо выявить специфичность компетентности, ее особые движущие силы, характерные механизмы осуществления ценностных смыслов воспитания, эксклюзивные индивидуально-психологические качества личности советника.

Обсуждение результатов

В качестве теоретических рамок поиска инновационности компетентности советника предлагаем использовать стратегичность, аксиологичность и исключительность (эксклюзивность).

Стратегичность в самом широком смысле слова означает способность к изменениям ради достижения амбиционных целей. Методологической основой введения в состав инновационных компонентов профессиональной компетентности советника стратегичности выступает деятельностный подход [см. более подробно 14]. Стратегичность с

точки зрения деятельности – это способность воодушевлять коллектив на интенсификацию действий, апробацию новых способов организации деятельности, обеспечение включенности в процесс максимально большого количества участников сообщества. Как свидетельствуют документы и практики деятельности советников, активно представляемые в открытом информационном пространстве, на стратегичность делается центральный упор. Вполне справедливо предполагается, что советник будет обеспечивать (и в значительной степени обеспечивает) преобразование воспитательной деятельности. Ему отводится функция внесения наибольшего вклада в результативность воспитания: советник как обладатель стратегичности занимает ключевое рабочее место, выполняя роль координатора, помощника директора по воспитанию. Именно он отвечает за переориентированность воспитательной деятельности в соответствии с меняющимися задачами, что также является признаком стратегичности.

Как обладатель способности к стратегическому мышлению и стратегическим действиям советник в соответствии с нормативно-правовыми установками отвечает за движение конкретной образовательной организации в направлении создания общего воспитательного пространства детства, обеспечивает включенность обучающихся в активные действия, открывающие начало увлекательного будущего. Он обеспечивает снижение педагогического коллектива к сопротивляемости инновациям в воспитании, умеет находить точки согласия всех участников воспитательной деятельности, способствует поиску скрытых резервов воспитания, направляет педагогический коллектив на потребность приобретать и развивать новые профессиональные знания и качества.

Характерными показателями стратегичности выступают: способность набирать новый опыт; развивать новые качества; умение генерировать и внедрять новые идеи; создавать привлекательные условия

детской активности; формировать позитивное отношение школьных работников к изменениям в организации воспитательной деятельности и их готовность участвовать в этих изменениях. К частным показателям сформированности стратегичности как профессиональной компетентности советника можно отнести стремление преодолеть стереотипы воспитания, способность к действиям с последующим эффектом, умение представлять результаты деятельности в корпоративном сообществе.

Аксиологичность как инновационная характеристика профессиональной компетентности советника понимается нами как способность превратить любые воспитательные мероприятия в лично значимые для обучающихся. Нельзя сказать, что такой механизм ранее не использовался в процессе организации воспитательной деятельности. Событийность как принцип личностной заинтересованности и личностной значимости участия широко обсуждался в научной литературе и признавался важным для понимания детьми сути происходящих в школе разнообразных дел [15]. Однако обладание такой компетентностью не являлось обязательным, и не все педагоги разделяли данный подход. В отношении советника требование развития ценностного отношения обучающихся к мероприятиям, в которых они принимают участие, признается не переменным. Этому учат советников, это является показателем эффективности его деятельности. Более того, участие детей в делах, организуемых советниками, имеет электронный след в личном кабинете. Обучающиеся не только действуют, но и видят результаты своих дел, могут неоднократно возвратиться к фотоотчетам и отрефлексировать их значение для своего личностного развития. Обеспечение советником обратной связи, включение обучающихся за счет обязательности отчетов на общероссийском сайте в единое информационное пространство также формирует личностную ценность участия детей и подростков в различных мероприятиях.

Аксиологичность в качестве специфической характеристики профессиональной компетентности советника обеспечивает такую инновационную суть новой специальности, как создание единого ценностного пространства детства на территории Российской Федерации. Корпоративная деятельность советников построена таким образом, чтобы участники воспитательных событий в одни и те же дни по всей стране были заняты общими делами и строили свою деятельность на общих ценностных основаниях. Объединенность в информационном пространстве помогает обучающимся осознать эти общие ценностные послы, а встречи на общероссийских площадках, как показывает практика встреч в «Артеке», «Орленке» и «Океане», убеждают в понимании друг друга именно на основе разделенных ценностей.

Критериями наличия ценностного компонента профессиональной компетентности советника являются: устойчивость собственных ценностей; интериоризация ценностей деятельности советника в иерархию личностных ценностей; умение управлять вниманием и осознанностью происходящего; умение развивать ценностные навыки у участников воспитательного процесса.

Наличие такого показателя, как исключительность (эксклюзивность), используется нами для того, чтобы подчеркнуть ситуативную специфичность самой новой должности. С введением должности советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями в образовательных организациях появился человек, деятельность которого связана со стимулированием воспитания. Причем стимулирование определенным образом навязывается сверху, поддерживается общим завораживающим масштабом действий советников по всей стране. Мы допускаем, что по истечении определенного времени эксклюзивность данной профессии потеряет свою актуальность и даже исчерпается ее востребованность. Вместе с тем в настоящее время делается все, чтобы убе-

дить педагогическую, родительскую ответственность и самих обучающихся в оригинальности, особенности деятельности советников. Следовательно, и в состав их профессиональной компетентности должна входить такая характеристика, как способность проявить свою исключительность, научить проявлять исключительность и всех других субъектов воспитания (детей, педагогов, родителей, социум). Это может сделать человек, обладающий социальным даром, желанием сохранить детство в каждом ребенке, мастерством убеждения, способностью быть вовлеченным в самые разные события и с самыми разными людьми.

В качестве критериев сформированности эксклюзивности можно назвать: высокий уровень социального интеллекта; умение глубоко чувствовать детей, быть проводником их идей в жизнь; отважность в реализации воспитательных проектов; внутреннее горение, стремление показать свое мастерство. Образ такого педагога предстает сегодня перед нами, когда речь идет о первых опытах работы советников, атмосферы их обучения, корпоративного единства, эмоциональной привязанности к сообществу «Навигаторов детства». Можно сказать, что это ведущее специфическое проявление инновационности профессиональной компетентности советника.

Наконец, определимся с методами получения информации о проявлении названных выше профессиональных качеств личности советника. Известно, что новое явление требует нестандартных подходов к сбору эмпирической информации. Считаем, что таким нетрадиционным методом может быть гугл-опрос. С одной стороны, он имеет признаки метода социологического опроса, что в период введения новой профессии важно для понимания общих тенденций сформированности признаков компетентности; с другой – позволяет учитывать мнения заинтересованных сторон, которые с помощью допуска к результатам исследования могут отразить свое состояние по

сравнению с общими показателями. К числу специфических методов следует отнести и фокус-группы, т.е. обсуждение проблем в группе советников. При этом можно идентичные проблемы обсуждать в группах новичков в профессии и в группах советников с опытом экспериментальной работы. Это позволит выявить частные проявления инновационности профессиональной компетентности, определить наиболее устойчивые показатели профессионализма. Вполне приемлемым может быть метод анализа информационных ресурсов. Обязательная отчетность содержания воспитательной деятельности в сети Интернет может показать, какие новшества внедряются в практику воспитания, на какие ценности обращается внимание, как отражаются общие действия и ценностные смыслы, насколько проявляется творчество советников. Фотоматериалы могут дать картину вовлеченности детей в воспитательный процесс, показать отношение ребенка к происходящим событиям, отразить эмоциональную атмосферу взросло-детских отношений. Посредованно полученные данные могут охарактеризовать уровень сформированности профессиональной компетентности советника в целом и эксклюзивности его деятельности.

Выводы

Новая профессия советника требует определения инновационности профессиональной компетентности, которая обеспечивала бы привлекательность воспитания для детей и повышение качества решения профессиональных задач со стороны педагогов. Целью формирования профессиональной компетентности советников выступает развитие устойчивых базовых и общепрофессиональных компетентностей, поддержка уникальности профессиональной деятельности нового специалиста образовательных организаций. Предложенные критерии сформированности профессиональной компетентности советника могут быть положены в основу определения тенденций, проблем и запросов советников, станут основанием отбора содержания обучения, по-

вышения квалификации и научно-методического сопровождения деятельности специалиста.

Заключение

Новизна исследования заключается в разработке теоретико-методологических рамок исследования профессиональной компетентности советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями. В качестве ведущих показателей инновационности компетентности специалиста новой профессии обозначены стратегичность, аксиоло-

гичность и эксклюзивность. Теоретическая значимость включает в себя обогащение знаний о воспитательной деятельности за счет инновационности компетентности советников. Практический результат может быть использован при составлении программ изучения степени развитости профессиональной компетентности специалистов в области воспитания. В перспективе можно расширить рамки исследования компетентности советника и определить наиболее устойчивые критерии ее сформированности.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
2. Лаврентьева О.А. Компетентностная модель деятельности советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями // Социально-политические исследования. 2023. № 3 (20). С. 147-159.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
4. Письмо Министерства просвещения РФ от 31 января 2023 г. № АБ-355/06 «О направлении разъяснений по вопросам введения должности советник директора по воспитанию».
5. Кисляков А.В., Щербаков А.В., Буранова С.В. Исследование профессионализма советников директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями: инструментарий, диагностика, результаты исследования // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2023. № 2 (55). С. 133-147.
6. Зеер Э.Ф. Проблемы модернизации профессионального и профессионально-педагогического образования: панорамный подход // Профессиональное образование и рынок труда. 2022. № 2. С. 13-21. <https://doi.org/10.52944/PORT.2022.49.2.002>.
7. Сериков В.В., Леонтьев А.В., Закиева Р.Р. Подходы к измерению компетентности специалиста и оценка его сформированности // Казанский педагогический журнал. 2022. № 1. С. 29-34. DOI: 10.51379/KPJ.2022.151.1.003.
8. Хуторской А.В. Пять типологий компетенций в образовании // Вестник Института образования человека. 2022. № 1. [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48940244> (дата обращения: 17.07.2023).
9. Gallardo-Gallardo E., Dries N., González-Cruz T.F. What is the meaning of 'talent' in the world of work? // Human Resource Management Review. 2013. № 12.
10. Дымарская О.Я. Объект управления талантами в российских организациях: сравнительный анализ заинтересованных сторон // Организационная психология. 2014. Т. 4, № 2. С. 6-28.
11. Сорвачева И.Д. Профессиональные компетенции и компетентность педагога // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-2. С. 212-215.
12. Степанов П.В. Приступая к воспитательной деятельности... (о некоторых стереотипах, которые следует избегать начинающему педагогу // Воспитание школьников. 2023. № 4. С. 19-23.
13. Кирпичник А.Г., Трухачева Т.В. Организуемая общественная жизнь детей: историческое наследие, состояние, перспективы (часть первая) // Вестник Костромского

государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. Т. 22. № 2. С. 262-265.

14. Лаврентьева З.И. Методология исследования деятельности советников директоров по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями // Социальная педагогика. 2023. № 2. С. 5-13.

15. Бедерханова В.П., Шустова И.Ю. Событийность в воспитании как метод «педагогика проживания» // Сибирский педагогический журнал. 2020. № 3. С. 28-37. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/1813-4718.2003.03>.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 09.11.2022 N 809 "On approval of the Foundations of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values".

2. Lavrentieva O.A. Competence model of activity of the adviser to the director on education and interaction with children's public associations // Socio-political research. 2023. No. 3 (20). pp. 147-159.

3. Federal Law No. 273-FZ of 29.12.2012 "On Education in the Russian Federation".

4. Letter of the Ministry of Education of the Russian Federation dated January 31, 2023 N AB-355/06 "On sending explanations on the introduction of the position of adviser to the Director of Education"

5. Kislyakov A.V., Shcherbakov A.V., Buranova S.V. The study of the professionalism of the advisers of the director of education and interaction with children's public associations: tools, diagnostics, research results // Scientific support of the personnel training system. 2023. No. 2 (55). pp. 133-147.

6. Zeer E.F. Problems of modernization of professional and vocational pedagogical education: a panoramic approach // Vocational education and the labor market. 2022. No. 2. pp. 13-21. <https://doi.org/10.52944/PORT.2022.49.2.002>.

7. Serikov V.V., Leontiev A.V., Zakieva R.R. Approaches to measuring the competence of a specialist and assessment of his formation // Kazan Pedagogical Journal. 2022. No. 1. pp. 29-34. DOI: 10.51379/KPJ.2022.151.1.003.

8. Khutorskoy A.V. Five typologies of competencies in education // Bulletin of the Institute of Human Education. 2022. No. 1. [Electronic resource]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48940244> (accessed: 17.07.2023).

9. Gallardo-Gallardo E., Dries N., González-Cruz T.F. What is the meaning of 'talent' in the world of work? // Human Resource Management Review. 2013. № 12.

10. Dymarskaya O.Ya. The object of talent management in Russian organizations: a comparative analysis of stakeholders // Organizational psychology. 2014. T. 4, No. 2. pp. 6-28.

11. Sorvacheva I.D. Professional competencies and competence of a teacher // Problems of modern pedagogical education. 2022. No.74-2. pp. 212-215.

12. Stepanov P.V. Embarking on educational activities ... (about some stereotypes that a novice teacher should avoid // Education of schoolchildren. 2023. No. 4. pp. 19-23.

13. Kirpichnik A.G., Trukhacheva T.V. Organized social life of children: historical heritage, condition, prospects (part one) // Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2016. Vol. 22. No. 2. pp. 262-265.

14. Lavrentieva Z.I. Methodology of research of activity of advisers of directors on education and interaction with children's public associations // Social pedagogy. 2023. No. 2. pp. 5-13.

15. Bederkhanova V.P., Shustova I.Yu. Co-existence in education as a method of "pedagogy of living" // Siberian Pedagogical Journal. 2020. No. 3. pp. 28-37. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/1813-4718.2003.03>.

Информация об авторе

Лаврентьева Зоя Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the author

Zoya I. Lavrenteva, doctor of pedagogical sciences, professor, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Статья поступила в редакцию 25.08.2023; одобрена после рецензирования 04.09.2023; принята к публикации 29.09.2023.

The article was submitted 25.08.2023; approved after reviewing 04.09.2023; accepted for publication 29.09.2023.

Научная статья

УДК 355.233

EDN: <https://elibrary.ru/QHTYAE>

МОДЕЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Суворова Ольга Вениаминовна¹

Мирошниченко Андрей Николаевич²

^{1, 2} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹olgavenn@yandex.ru, ²MiroshnichenkoA.N@yandex.ru

Аннотация. В статье авторы представляют описание модели педагогического сопровождения проектной деятельности в научно-исследовательской работе курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации. Для эффективной реализации педагогического сопровождения курсантов в процессе профессиональной подготовки в условиях военного вуза актуальна необходимость разработки принципиально новых приемов и методов, связанных с их участием в научно-исследовательских проектах. Актуальность поставленной проблемы определяется значимостью модели педагогического сопровождения проектной деятельности курсантов в научно-исследовательской работе как условия эффективного обучения и развития интеллектуально-творческой адаптации курсантов к изменяющимся характеристикам и транзитивности условий применения различных новейших вооружений.

В статье определяются методологические основы, принципы и цель построения модели (методологический блок модели). Организационно-деятельностный блок модели включает содержание и организацию деятельности педагога и курсанта, описание процедур и типов педагогического сопровождения. Результативный блок модели включает показатели ее эффективности: личностная готовность курсантов к проектно-исследовательской деятельности в аспектах мотивации, саморегуляции и самоорганизации и рефлексии; сформированность научно-исследовательских умений курсантов.

Ключевые слова: курсант, военный институт, проектная деятельность, модель педагогического сопровождения проектной деятельности в научно-исследовательской работе, приемы и методы педагогического сопровождения.

Для цитирования: Суворова О.В., Мирошниченко А.Н. Модель педагогического сопровождения проектной деятельности в научно-исследовательской работе курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 2. С. 73-84.

A MODEL OF PEDAGOGICAL SUPPORT OF CADETS' RESEARCH PROJECTS IN MILITARY INSTITUTES OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Olga V. Suvorova¹, Andrey N. Miroshnichenko²

^{1, 2} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹olgavenn@yandex.ru, ²MiroshnichenkoA.N@yandex.ru

Abstract. In the article the model of pedagogical support of research projects of cadets in military institutes of the National Guard troops of the Russian Federation is described. To effectively implement pedagogical support of cadets in higher education professional training it is necessary to develop fundamentally new techniques and methods of military cadets' research activities. The relevance of the problem is determined by the significance of the model of pedagogical support of cadets' research projects as a condition for effective training and development of cadets' intellectual and creative adaptation to changing characteristics and transitivity of weapons systems environment.

The article defines the methodological foundations, principles and purpose of building a model (methodological block of the model). The organizational and activity block of the model includes the content and organization of activities between an instructor and a cadet, a description of the procedures and types of pedagogical support. The productive block of the model comprises indicators of its effectiveness: personal readiness of cadets for research projects concerning the aspects of motivation, self-regulation and self-organization and reflection; the formation of cadets' research skills.

Keywords: cadet, military institute, project activity, model of pedagogical support of research projects, techniques and methods of pedagogical support.

For citation: Suvorova O.V., Miroshnichenko A.N. A model of pedagogical support of cadets' research projects in military institutes of the national guard troops of the Russian Federation // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 2. pp. 73-84.

Введение

Ситуация, существующая в современном мире в социальной и экономической сферах общественной жизни, в системе общественных взаимоотношений, диктует новые требования к уровню и качеству образования военных специалистов [1].

Основная задача педагогической системы обучения в высших военных образовательных учреждениях (далее – военные институты) – обеспечение высокого уровня боевой готовности воинских формирований, которые смогут осуществить меры по защите нашего государства от любого агрессора в ситуациях наращивания и модификации вооружений и условий ведения боевых действий.

Возрастающая психоэмоциональная нагрузка в связи с постоянно нарастающими требованиями к военнослужащим в сфере национальной безопасности, изучение новых технологий, усложняющийся процесс обучения, информационная нагрузка, связанная с постоянно меняющейся политической обстановкой в мире, в значительной мере влияют на процесс образования в военном институте [2].

Современный военнослужащий должен обладать военной специальной квалификацией. Столь же важно его умение действовать самостоятельно, проявлять инициативу, мыслить креативно, применять рациональные способы решения задач, стремительно подстраиваться под существующие

условия, также быть способным к творческим преобразованиям, то есть, иными словами, обладать нестандартными личностными качествами и компетенциями. Эти качества и компетенции активно формируются в процессе освоения проектной деятельности в научно-исследовательской работе курсанта в условиях последовательного педагогического сопровождения [3].

Сущность «педагогического сопровождения» – в «помогающем образе» педагога, в педагогической поддержке обучающегося как субъекта деятельности, в развитии возможностей и коррекции ограничений успешного включения обучающегося в социальную жизнь. Это выстраивание гармоничных отношений между индивидом и социальным окружением, теми нормами, ценностями и смыслами поведения, взаимодействия и деятельности, которые приняты в обществе и в образовательной среде военного вуза. Педагогическая основа сопровождения заключается в усилении позитивных факторов развития личности обучающегося как субъекта образовательной деятельности в процессе ее освоения, субъекта самовоспитания и саморазвития [4].

Проблема содержания и организации педагогического сопровождения проектной деятельности в научно-исследовательской работе курсантов является актуальной педагогической проблемой, решение которой позволило бы развивать субъектные свойства личности курсантов, внутреннюю мотивацию, интерес к интеллектуальным решениям, самоорганизацию и рефлекссию, а с другой стороны, формировать его научно-исследовательские умения и проектные компетенции.

Эти задачи развития обучающихся военного вуза требуют анализа принципов, условий, структуры и этапов педагогического сопровождения проектной деятельности курсантов педагогом, определения содержания деятельности и взаимодействия педагогов с обучающимися, то есть построения модели педагогического сопровождения проектной деятельности в научно-

исследовательской работе курсантов военного института. На основании вышеизложенного можно выделить противоречие в потребности организации педагогического сопровождения проектной деятельности в научно-исследовательской работе курсантов и отсутствии научно обоснованной модели в процессе профессиональной подготовки в военном вузе. Данное противоречие определяет проблему исследования – содержание и организация педагогического сопровождения проектной деятельности в научно-исследовательской работе курсантов военного института.

Материалы и методы

В качестве методов исследования использовался обзорно-аналитический метод, направленный на анализ и обобщение структуры и содержания педагогического сопровождения проектной деятельности курсантов военного института.

Результаты исследования

При планировании обучения курсантов необходимо наличие общих целей, организованности, совместного взаимодействия педагогов в осуществлении обучающей деятельности в области получения и развития знаний, приобретения умений, развития личностных качеств, которые необходимы для полноценного выполнения военных профессиональных задач в соответствии с уставами, инструкциями, наставлениями, руководствами, приказами и директивами командования во время прохождения военной службы [5].

Основными целями военного института, которые реализуются в научно-исследовательской работе, являются:

- организация подготовки военнослужащих войск национальной гвардии, в том числе руководящего и научного педагогического состава в рамках дополнительных программ;
- организация и проведение фундаментальных и (или) прикладных научных исследований;
- формирование заинтересованности в развитии интеллекта, культуры и нравственно-

сти с помощью образовательного процесса обучения, профессиональной подготовки и совершенствования полученных навыков в определенной сфере деятельности;

- осуществление процесса воспитания студентов.

По мнению П.И. Образцова и А.М. Косухина, обучающая деятельность в военном институте решает многие вопросы, связанные с освоением проектной деятельности в научно-исследовательской работе [6]:

- обеспечивает получение различных специализированных познаний курсантами и слушателями;

- обеспечивает процесс отработки учащимися важнейших профессиональных умений и навыков;

- способствует развитию интеллекта и физических возможностей;

- осуществляет подготовку с психологической точки зрения к выполнению задач в соответствии с их профессиональным предназначением.

В настоящее время основным требованием, которое предъявляется к образованию курсантов, является не столько подготовка исполнителей, которые могут решать только шаблонные задачи, сколько формирование и развитие личности курсанта как субъекта профессиональной деятельности, который обладает творческими способностями, способностью решать военные и профессиональные вопросы нестандартным способом, то есть может мыслить нестандартно и принимать сложные решения в условиях сетевого управления боевыми действиями [7].

Процесс выработки подобных характеристик у офицерского состава может быть реализован в процессе профессиональной подготовки в военном институте, в том числе в процессе освоения курсантом проектной деятельности, сопровождаемой педагогом.

Образовательный процесс курсантов военного института достаточно сложен и разнообразен. Это обусловлено тем, что он представляет собой совокупность взаимодействия теоретических, учебных методических, материально-технических и органи-

зационных мероприятий. События, которые происходят сегодня в политике, экономике и общественной жизни нашей страны, вносят различные видоизменения в образовательную деятельность военного института [8, с. 119].

Процесс постоянного совершенствования различных видов оружия и военно-технических средств, которые поступают в ряды войск национальной гвардии Российской Федерации, предполагает поиск преподавателями высшего военного учебного учреждения новых методик обучения, которые будут способствовать подготовке высококвалифицированного офицера, который сможет соответствовать всем критериям современного офицера Российской армии [9, с. 108].

Научно-исследовательская работа формирует исследовательские навыки и умения и является эффективным инструментом быстрой ориентировочной деятельности и адаптации курсантов к изменяющимся характеристикам и транзитивности условий применения различных новейших вооружений. Освоение проектной деятельности оказывает формирующее воздействие на готовность личности курсанта к самостоятельному и совместному групповому самоопределению в ситуациях, требующих перестройки традиционных решений, ситуативного поиска и разработки новых конфигураций применения систем вооружений [10].

Таким образом, проектная деятельность в научно-исследовательской работе является фактором формирования способности курсантов действовать в профессиональных ситуациях повышенной транзитивности, неопределенности, комплексности и сложности, поскольку усиливает его интеллектуально-творческий потенциал. Педагогическое сопровождение проектной деятельности курсантов военного института позволяет решать задачи подготовки курсанта к действию в ситуациях сложного интеллектуального поиска.

В авторской модели педагогического сопровождения проектной деятельности в

научно-исследовательской работе эти требования реализуются через формирование готовности личности курсантов к проектной деятельности и формирование научно-исследовательских умений как результативного компонента авторской модели.

В основе проектирования и организации педагогического сопровождения проектной деятельности в научно-исследовательской работе курсантов лежит гуманистический подход, который отличается пониманием роли личности курсанта как субъекта в процессе освоения военно-профессиональной и научно-исследовательской деятельности [11].

Модель организации проектной деятельности в научно-исследовательской работе курсантов включает следующие блоки:

- методологический блок включает методологические основы, принципы и цель построения модели (методологические подходы: системный, деятельностный, антропологический, гуманистический, личностно-ориентированный) и принципы (ориентации на ценностные отношения, культуросообразности, индивидуализации, самовоспитания, активизации, целостности и системности воспитательных воздействий);

- организационно-деятельностный блок включает содержание и организацию деятельности педагога и курсанта, описание процедур и типов педагогического сопровождения (проект как средство организации проектной деятельности научно-исследовательской работы курсантов в воспитательном процессе военного института; программа «Управление проектом», включающая формы: традиционные (лекционно-семинарские занятия), нетрадиционные (лекция-пресс-конференция, лекция вдвоем; круглый стол, семинар-коллоквиум; семинар-практикум; вебинар; деловая игра; интегрированное занятие); методы: репродуктивные (объяснительно-иллюстративный; образно-ассоциативный; повествовательного изложения; демонстрационный; иллюстративный; практической деятельности; самостоятельной работы), продуктивные (проблемное, диалогическое, персонифицированное изложение; эвристический диалог; брейнсторминг, кейсы; метод проектов); средства: технические, в том числе мультимедийные; этапы (проблемно-целевой, творческий, презентационный) [12];

- результативный блок включает показатели ее эффективности: личностная готовность курсантов к проектно-исследовательской деятельности в аспектах мотивации, саморегуляции, самоорганизации и рефлексии; сформированность научно-исследовательских умений курсантов.

Модель педагогического сопровождения проектной деятельности научно-исследовательской работы курсантов в образовательной среде военного учебного заведения предполагает реализацию педагогом следующих принципов:

1. Учет возрастных, психологических особенностей, индивидуальных качеств личности и деятельности курсанта, его интеллектуально-творческих возможностей и склонностей к научно-исследовательской работе при выборе форм и методов реализации педагогической поддержки и сопровождения, выбор наиболее эффективных для решения конкретных педагогических целей и задач.

2. Максимальное применение форм и методов педагогического сопровождения деятельности курсантов с учетом социальной среды военного вуза.

3. Поэтапная реализация мер педагогического сопровождения с учетом мониторинга процесса проектной деятельности научно-исследовательской работы курсантов, планирование и соответствующая коррекция проводимых мероприятий.

4. Организация субъект-субъектного диалогического взаимодействия в процессе научно-исследовательского поиска.

Организация педагогического сопровождения проектной деятельности в научно-исследовательской работе курсантов в военном институте возможна в условиях направленных комплексных педагогических действий всего коллектива, которые могут обеспечить оптимальное воздействие на

личность курсанта. Данное воздействие напрямую направлено на формирование личности, способной к самоанализу и самореализации, что позволяет ей быть конкурентоспособной [13].

Проектная деятельность в военном институте реализуется в условиях специфической социальной среды военного вуза: состав обучающихся в ней курсантов преимущественно или полностью однополой (мужской), характерна жесткая структурированность жизнедеятельности, развитая система официально утвержденных санкций, высокие физические нагрузки, авторитарный стиль взаимодействия с командирами и преподавателями [14].

Условиями организации сопровождения проектной деятельности в научно-исследовательской работе курсантов в образовательной среде военного института являются следующие требования к педагогам:

- знания о принципах, процессах и способах организации научно-исследовательской работы в военном институте;
- отношение педагога к профессионально-педагогической деятельности и научно-исследовательской работе;
- понимание того, как организовать проектную деятельность в научно-исследовательской работе, каково содержание и задачи этапов сопровождения;
- умение педагога творчески сопровождать проектную деятельность, знать назначение, владеть и адекватно выбирать действия сопровождения и оценки результативности действий курсанта на каждом из этапов;
- подготовка и мотивация курсантов как к решению военно-профессиональных задач, так и к саморазвитию его личности и познавательных возможностей.

Рассмотренные в педагогических условиях и требования к педагогам, сопровождающим проектную деятельность в научно-исследовательской работе курсантов, позволяют раскрыть значительный воспитательный потенциал разработки проектов в развитии мотивационной сферы, целепола-

гания, рефлексии и профессионального мышления курсантов.

Педагогическое сопровождение проектной деятельности курсантов в научно-исследовательской работе включает в себя этапы:

- диагностико-адаптационный;
- консультативно-проектировочный;
- рефлексивно-оценочный.

На диагностико-адаптационном этапе выделяются методы и средства, которые наиболее эффективно способствуют развитию у курсантов проектной деятельности в научно-исследовательской работе, а также позволяют определить мероприятия, направленные на развитие проектных умений у курсантов (дискуссии, круглые столы, тематические вечера, беседы, «метод кейсов» и др.).

В процессе диагностики выявляются показатели результативности модели сопровождения:

- уровни, свидетельствующие о личностной готовности курсантов к проектно-исследовательской деятельности в аспектах мотивации, саморегуляции и самоорганизации;
- уровни сформированности научно-исследовательских умений курсантов.

Консультативно-проектировочный этап педагогического сопровождения проектной деятельности в научно-исследовательской работе позволяет решать исследовательские проблемы различными способами: разработка, составление и коррекция плана-проекта по решению проблемы; определение последовательности действий, необходимых для ее решения; уточнение модели исследования, проведение анализа хода, результативности этапов работы; проведение корректировки указанного процесса: анализ необходимых инструментов для решения проблемы, определение недостающих компетенций и корректировка личностной позиции курсанта.

Содержание деятельности педагогов и обучающихся на консультативно-проектировочном этапе представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Содержание деятельности педагогов и обучающихся на консультативно-проектировочном этапе

Подэтапы	Деятельность педагога	Деятельность курсанта	Результаты подэтапа
Мотивационный	<ul style="list-style-type: none"> - Организует диалог, направленный на пробуждение познавательного интереса: практическая значимость, познавательная деятельность; - формулирует основную учебную научно-исследовательскую задачу; - стимулирует самоконтроль и самооценку возможностей предстоящей деятельности 	<p>Анализирует и формирует задачи. Выражает личное отношение:</p> <ul style="list-style-type: none"> - к значимости данной темы; - к необходимости решения задачи 	<p>Интерес, заинтересованность, мотивирование курсанта к научно-исследовательской деятельности, проявляющиеся в выборе области/объекта и предмета исследования и формулировании темы</p>
Исследовательский	<ul style="list-style-type: none"> - Направляет процесс поиска информации (при необходимости помогает определить круг источников информации); - предлагает курсантам различные варианты и подходы в науке, а также способы хранения и систематизации и классификации собранной информации; - организует процесс анализа альтернативных решений; - помогает скорректировать формулировку цели, задач и гипотез; - организует процесс контроля, стимулирует самоконтроль 	<ul style="list-style-type: none"> - Собирает и изучает информацию; - осуществляет поиск оптимального способа достижения цели проекта (анализ альтернативных решений); - осуществляет построение алгоритма деятельности; - собирает собственный экспериментальный материал и обрабатывает его 	<p>Самоопределение курсанта в теме проекта научного исследования</p>
Проектировочный	<ul style="list-style-type: none"> - Консультирует при работе со структурой и содержанием исследования (проекта) на основе анализа подходов к проблеме и структуры научного знания; - оказывает помощь в работе с базовыми научными понятиями по исследованию, в работе с существенными признаками понятий, анализе различных подходов к определению понятий и построении рабочих определений 	<ul style="list-style-type: none"> - Составляет подробный план (структуры) реализации исследования (проекта); - проектирует маршрут научного исследования, раскрывающего механизм разрешения возникшей проблемы 	<p>Создание детализированного плана-проекта исследования</p>
Практический	<ul style="list-style-type: none"> - Оказывает практическую помощь (при необходимости); - направляет и контролирует создание модели исследуемого явления; - консультирует по вопросам обработки и представления данных в графической и табличной форме; - направляет в процессе уточнения научного аппарата исследования; - помогает в процессе формулирования выводов по исследованию 	<ul style="list-style-type: none"> - Формирует знания, умения и навыки; - обобщает, анализирует и делает выводы по отобранному материалу; - создает модели и доводит их до уровня практического использования 	<ul style="list-style-type: none"> - Выполнение работ по анализу и обзору источников – подготовка теоретического обзора по проблеме исследования и подбор практических/прикладных решений проблемы; - обработка и обобщение эмпирических данных исследования

Подэтапы	Деятельность педагога	Деятельность курсанта	Результаты подэтапа
Контрольно-оценочный	- Представляет курсантам систему критериев оценки исследования; - стимулирует действия самоанализа и самооценки работы	-	Самопроверка соответствия проекта требованиям/критериям по содержанию, структуре и форме
Презентационный	- Оказывает помощь в подготовке презентации; - консультирование по вопросу соответствия и соотношения доклада и презентации	- Представляет проект; - осуществляет самостоятельную оценку работы; - делает собственные выводы	Представление доклада, презентации доклада
Аналитико-рефлексивный	- Организует аналитическую деятельность по оценке курсантом качества собственной работы; - обобщает результаты; - подводит итоги; - оценивает умения обосновывать своё мнение и результаты своей работы; - поддерживает и стимулирует работу в группе на общий результат: обмен оценками и мнениями о работах одногруппников	- Классифицирует и систематизирует информацию; - защищает проект	Защита курсового научно-исследовательского проекта

Помощь преподавателя направлена на поддержку формирования:

- общих умений работать над учебным проектом, умений работать автономно и в команде, исследовательских компетенций, стремления к самообразованию;

- умения реализовывать свою идею, создавая завершённый продукт деятельности,

который можно использовать для решения жизненных задач; умения работать с различными источниками информации, разнообразными техническими средствами, приборами и материалами [15].

В таблице 2 приведены процедуры и типы педагогического сопровождения проектной деятельности курсантов.

Таблица 2 – Процедуры и типы педагогического сопровождения проектной деятельности в научно-исследовательской работе курсантов

Процедура ПС	Направленность ПС на:	Тип взаимодействия
Осмысление	разрешение проблемы вхождения в проектную деятельность научно-исследовательской работы через создание педагогических условий для понимания курсантами актуальности и значимости развития проектного мышления, владения СПК, их взаимосвязи с потребностью войск национальной гвардии в соответствующем кадровом резерве	Мягкое педагогическое сопровождение

Процедура ПС	Направленность ПС на:	Тип взаимодействия
Приобретение индивидуального опыта проектирования	создание педагогических условий в решении проблем подготовки к проектной деятельности научно-исследовательской работы через: 1) актуализацию развития потребности (мотивационной направленности) на СПК; 2) формирование представлений субъектов сопровождения об участии каждого из них в совместной деятельности по достижению предполагаемого результата; 3) формирование специальных знаний, практических умений и навыков, обеспечивающих наблюдаемые признаки проявления социально-проектных компетенций	Мягкое педагогическое сопровождение
Рефлексия опыта, приобретенного в процессе активного практического познания	создание педагогических условий для осмысления, анализа, оценки и самопознания достигнутых результатов: выявление совокупности когнитивных показателей, оценивания наблюдаемых признаков проявления СПК (эксперты), определения уровня владения данными компетенциями	Не навязчивое педагогическое сопровождение
Имитация профессионального поведения	моделирование профессионального поведения, прогнозирующего будущие успехи в СПД через поиск путей управления реализацией проекта, участие в конкурсах проектов и грантах. Осуществляется, для того чтобы исследовать, обучить и построить прогноз относительно предстоящей профессиональной СПД	Жесткое педагогическое сопровождение
Коррекция и преобразование	внесение изменений, поправок, корректировок в осуществляемую ранее деятельность, уточнение, дополнение и преобразование индивидуальных профессионально-образовательных маршрутов	Не навязчивое педагогическое сопровождение

Рефлексивно-оценочный этап предполагает оценку эффективности и осмысление результатов педагогического сопровождения проектной деятельности научно-исследовательской работы курсантов, а также является начальным в последующих этапах проектирования модели самосовершенствования и саморазвития. Проводится повторная диагностика по исследуемым показателям результативности модели.

Успешной организации этапности педагогического сопровождения проектной деятельности в научно-исследовательской работе способствуют циклограммы, фиксирующие сроки, ориентировочный объем и содержание работы в соответствии с рабочей программой учебного курса, технологической картой реализации учебных проектов.

Заключение

Разработанная модель педагогического сопровождения проектной деятельности в научно-исследовательской работе курсантов призвана обеспечить повышение эффективности использования методов, форм и средств образовательной и воспитательной работы в военном институте в целом и развития индивидуального интеллектуального творчества курсантов в частности.

В основе авторской модели педагогического сопровождения проектной деятельности в научно-исследовательской работе курсантов военных институтов лежит гуманистический подход, который предполагает понимание роли личности курсанта в процессе освоения военно-профессиональной и научно-исследовательской деятельности как

субъекта деятельности, самовоспитания и саморазвития.

Педагогическое сопровождение проектной деятельности в научно-исследовательской работе курсантов предполагает соблюдение таких образовательных принципов, как учет индивидуальных качеств личности и деятельности курсанта, его интеллектуально-творческих возможностей и склонностей к научно-исследовательской работе, а так же организацию субъект-субъектного диалогического взаимодействия в процессе научно-исследовательского поиска.

Цель модели – организация проектной деятельности в научно-исследовательской работе курсантов в образовательном процессе военного института – реализуется в системе следующих блоков: методологиче-

ского, организационно-деятельностного и результативного блока модели, который включает показатели ее эффективности: личностная готовность курсантов к проектно-исследовательской деятельности в аспектах мотивации, саморегуляции, самоорганизации и рефлексии; сформированность научно-исследовательских умений курсантов.

Деятельность педагогов и обучающихся на основном консультативно-проектировочном этапе сопровождения предполагает четкость и содержательность в организации деятельности, поэтапное описание и учет результативности курсанта, процедур и типов педагогического сопровождения проектной деятельности в научно-исследовательской работе курсантов.

Список источников

1. Малий В.И. Научно-исследовательская деятельность в военном вузе / В.И. Малий // Образование: прошлое, настоящее и будущее: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, май 2019 г.). Краснодар: Новация, 2019. С. 54-68.
2. Шмидт Е.К. Актуальные проблемы адаптации курсантов младших курсов в современных условиях военного образования и способы их разрешения // Инновационные направления социально-гуманитарных исследований: сб. науч. трудов по материалам Междунар. науч.-практич. конф. 12 февраля 2020 г.: Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. С. 65-70.
3. Гершунский Б.С. Концепция самореализации личности в системе обоснования ценностей и целей образования // Педагогика. 2003. № 10. С. 3-7.
4. Хуторской А.В. Деятельность как содержание образования // Народное образование. 2003. № 8 С. 107-114.
5. Козырин А.Н. Образование и право на образование // Реформы и право. 2015. № 2. С. 34-37.
6. Образцов П.И., Косухин А.М. Дидактика высшей военной школы. Орел, 2004. 415 с.
7. Зибров Г.В. Научные и прикладные основы военно-профессиональной подготовки офицерских кадров. Воронеж, 2004. 416 с.
8. Терещенко А.Г. Обоснование закономерностей становления и развития военно-педагогического образования в России // Наука и школа. 2019. № 2. С. 27-29.
9. Столяров А.В. Особенности организации подготовки офицеров в военных учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 7. С. 119.
10. Личность курсанта: психологические особенности бытия: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. С.Д. Некрасов. Краснодар: ВУНЦ ВВС «ВВА», Кубанский гос. ун-т, 2012. 275 с.
11. Пахомова Н.В. Повышение эффективности самостоятельной работы в обучении курсантов военных вузов: автореф. дис. ... канд. пед. наук., М., 2011. 204 с.
12. Horanska T.V., Bakumenko T.K., Polishchuk V.L., Atamanchuk I.M. Development of Students' Verbal and Logical Thinking in the Course of Research Work. Journal of Curriculum

and Teaching. 2022. Vol. 11, No. 1; Special Issue, DOI:10.5430/jct.v11n1p185. URL: <https://doi.org/10.5430/jct.v11n1p185> (дата обращения: 15.03.2023).

13. Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: в 2-х ч. / Под общ. ред. С.А. Куценко: сб. науч. ст. межвуз. науч.-практич. конф. с междунар. участием. Новосибирск: НВИ имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. 520 с.

14. Sergeeva M.G., Ogurechnikova N.L., Egorova L.A., Nikashina N.V., Nagornova E.V., Sirotova A.A. Students' creative activity development in the educational project. *Espacios*. 2018. Vol. 39, No. 26. URL: <https://repository.rudn.ru/ru/records/article/record/7046/> (дата обращения: 15.03.2023).

15. Kormakova V.N. Development of the research potential of a student's personality: domestic and foreign experience. Scientific result. *Pedagogy and psychology of education*. 2020. Vol. 6 № 1. P. 3-12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/development-of-the-research-potential-of-a-students-personality-domestic-and-foreign-experience> (дата обращения: 15.03.2023).

References

1. Maliy V.I. Scientific research activity in a state university / V.I. Maliy. // *Education: modern, persistent and future: materials of the VI International Scientific Conference (Krasnodar, May 2019)*. Krasnodar: Novation, 2019. pp. 54-68.

2. Schmidt E.K. Actual problems of adaptation of junior cadets in modern conditions of military education and ways of their resolution // *Innovative directions of social and humanitarian research: a collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference on February 12, 2020*: Belgorod: Agency for Advanced Scientific Research (APNI), 2020. pp. 65-70.

3. Gershunsky B.S. The concept of personal self-realization in the system of substantiation of values and goals of education // *Pedagogy*. 2003. No. 10. pp. 3-7.

4. Khutorsky A.V. Activity as the content of education // *National education*. 2003. No. 8. pp. 107-114.

5. Kozyrin A.N. Education and the right to education // *Reforms and law*. 2015. No. 2. pp. 34-37.

6. Obratsov P.I., Kosukhin A.M. *Didactics of the higher military school*. Eagle, 2004. 415 p.

7. Zibrov G.V. *Scientific and applied bases of military professional training of officers*. Voronezh, 2004. 416 p.

8. Tereshchenko A.G. Substantiation of the regularities of the formation and development of military pedagogical education in Russia // *Science and school*. 2019. No. 2. pp. 27-29.

9. Stolyarov A.V. Features of the organization of officer training in military educational institutions of the Ministry of defense of the Russian Federation // *Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*. 2010. No. 7. p. 119.

10. *The personality of a cadet: psychological features of being: materials of the International Scientific and Practical Conference / ed. S.D. Nekrasov*. Krasnodar: VUNTS VVS "VVA", Kuban State University, 2012. 275 p.

11. Pakhomova N.V. Improving the efficiency of independent work in the training of cadets of military universities the topic of the dissertation and abstract on the Higher Attestation Commission of the Russian Federation 13.00.08, candidate of pedagogical sciences. Moscow. 2011. 204 p.

12. Goranskaya T.V., Bakumenko T.K., Polishchuk V.L., Atamanchuk I.M. Development of verbal and logical thinking of students in the process of research work. *Journal of Curriculum and Teaching*. 2022. Volume 11, No. 1; Special Issue, DOI: 10.5430/jct.v11n1p185. URL: <https://doi.org/10.5430/jct.v11n1p185> (accessed: 15.03.2023).

13. Directions and prospects for the development of education in military institutes of the National Guard troops of the Russian Federation: in 2 hours / Under the general editorship of S.A. Kutsenko: collection of scientific articles of the interuniversity scientific and practical conference with international participation. Novosibirsk: NVI named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, 2017. 520 p.

14. Sergeeva M.G., Ogurechnikova N.L., Egorova L.A., Nikashina N.V., Nagornova E.V., Sirotova A.A. Development of creative activity of students in an educational project. *Espacios*. 2018. Volume 39, No. 26. URL: <https://repository.rudn.ru/ru/records/article/record/7046/> (accessed: 15.03.2023).

15. Kormakova V.N. Development of the research potential of a student's personality: domestic and foreign experience. *Scientific result. Pedagogy and psychology of education*. 2020. Volume 6 No. 1. p. 3 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/development-of-the-research-potential-of-a-students-personality-domestic-and-foreign-experience> (accessed: 15.03.2023).

Информация об авторах

Суворова Ольга Вениаминовна, доктор педагогических наук, профессор, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2).

Мирошниченко Андрей Николаевич, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2).

Information about the authors

Olga V. Suvorova, doctor of pedagogical sciences, professor, Novosibirsk military order of Zhukov Institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Andrey N. Miroshnichenko, Novosibirsk military order of Zhukov Institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Статья поступила в редакцию 19.08.2023; одобрена после рецензирования 15.09.2023; принята к публикации 29.09.2023.

The article was submitted 19.08.2023; approved after reviewing 15.09.2023; accepted for publication 29.09.2023.

Методология и технология профессионального образования

Научная статья

УДК 378.225

EDN: <https://elibrary.ru/RRFWTZ>**ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ
КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛИЧНЫМИ ФИНАНСАМИ
КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ**Головачев Вячеслав Павлович¹Повshedная Фаина Викторовна²^{1, 2} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия¹lazarss@mail.ru, ²povshedfv@yandex.ru

Аннотация. В научной статье рассматривается финансовая грамотность как ключевой фактор, способствующий эффективному управлению личными финансами курсантов военных институтов. Актуальность этой темы продиктована жизненными реалиями в условиях капиталистического строя нашей страны, а также требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов, закреплённых в нормативно-правовых актах Российской Федерации. Практическая значимость финансовой грамотности заключается в финансовой уязвимости курсантов военных институтов, т.к. уровень их доходов несоизмерен потребностям. Кроме того, прослеживается тенденция увеличения активизации потребления курсантами финансовых продуктов и услуг, особенно связанных с риском для личных финансов. Кроме того, важность внедрения формирования финансовой грамотности курсантов как универсальной компетенции в процесс профессионального образования заключается в целенаправленной подготовке будущего офицера, способного успешно исполнять свои должностные обязанности в рамках военной службы и уметь принимать финансово выверенные и обоснованные финансовые решения в своей повседневной деятельности. Исследования уровня финансовой грамотности курсантов военных институтов показывают, что у них проявляется осознание необходимости раннего формирования личного финансового капитала для повышения собственной уверенности в завтрашнем дне.

Ключевые слова: финансовая грамотность, личные финансы, финансовые решения, профессиональное образование, бюджетирование, инвестирование, курсанты военных институтов.

Для цитирования: Головачев В.П., Повshedная Ф.В. Финансовая грамотность как фактор эффективного управления личными финансами курсантов военных институтов // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 2. С. 85-96.

Methodology and technology of vocational education

FINANCIAL LITERACY AS A FACTOR OF EFFECTIVE MANAGEMENT OF PERSONAL FINANCES OF CADETS OF MILITARY INSTITUTES

Vyacheslav P. Golovachev¹, Faina V. Povshednaya²

^{1, 2} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹lazarss@mail.ru, ²povshedfv@yandex.ru

Abstract. The scientific article considers financial literacy as a key factor contributing to the effective management of personal finances of cadets of military institutes. The relevance of this topic is dictated by the realities of life in the conditions of the capitalist system of our country, as well as the requirements of Federal State educational Standards enshrined in the normative legal acts of the Russian Federation. The practical significance of financial literacy lies in the financial vulnerability of cadets of military institutes, because their income level is disproportionate to their needs. In addition, there is a tendency to increase the activation of the consumption of financial products and services by cadets, especially those related to the risk to personal finances. In addition, the importance of introducing the formation of financial literacy of cadets as a universal competence in the process of vocational education lies in the purposeful training of a future officer who is able to successfully fulfill his official duties within the framework of military service and be able to make financially verified and sound financial decisions in his daily activities. Studies of the level of financial literacy of cadets of military institutes show that they are aware of the need for early formation of personal financial capital to increase their own confidence in the future.

Keywords: financial literacy, personal finance, financial solutions, professional education, budgeting, investing, cadets of military institutes.

For citation: Golovachev V.P., Povshednaya F.V. Financial literacy as a factor of effective management of personal finances of cadets of military institutes // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 2. pp. 85-96.

Введение

Финансовая грамотность является важным аспектом управления личными финансами, и она особенно важна для курсантов военных институтов. Курсанты, будучи молодыми и в связи с этим не имея достаточного опыта в управлении личными финансами, могут столкнуться с множеством финансовых проблем. Отсутствие финансовой грамотности может привести к долгам, неудовлетворительной кредитной истории, а также к другим финансовым проблемам, таким как повышенная вероятность стать жертвой финансового мошенничества.

Цель научной статьи – рассмотреть важность финансовой грамотности для кур-

сантов военных институтов и выявить её роль в эффективном управлении личными финансами.

Материалы и методы

В методологии исследования применены принципы системного и лично-деятельностного подходов. В процессе исследования привлечён контингент курсантов Новосибирского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии и Саратовского ордена Жукова Краснознамённого военного института войск национальной гвардии.

В ходе нашего исследования необходимости внедрения формирования финансовой грамотности в образовательный процесс курсантов военных институтов нами

применялись как теоретические методы исследования (изучение различной педагогической и иной учебной литературы в области финансов, последующий анализ теоретического материала, систематизация полученных знаний), так и эмпирические методы (анкетирование, беседа с курсантами, закрепление полученной информации путём контрольного опроса). Совокупность данных методов способствовала достижению поставленной цели – установление финансовой грамотности как необходимого эффективного фактора управления личными финансами.

Финансовая грамотность означает умение управлять своими финансами, понимание финансовых терминов и понятий, а также умение принимать эффективные финансовые решения. Это подтверждается федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования – специалитет по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», где прописано, что курсант должен быть «способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности» (далее – ФГОС) [1]. Финансовая грамотность особенно важна для курсантов, которые начинают свою военную карьеру и сами должны уметь управлять своими личными финансами.

Важность формирования финансовой грамотности подтверждает Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы (далее – Стратегия), которая трактует, что «уровень финансовой грамотности в Российской Федерации остается пока еще достаточно низким и требует долговременной систематической и скоординированной работы всех заинтересованных сторон, в том числе в рамках настоящей Стратегии. Навыки личного финансового планирования и формирования финансовых резервов на случай непредвиденных обстоятельств по-прежнему отсутствуют у большинства российских домохозяйств. Только в каждом 4-м домохозяйстве ведется письменный учет доходов и расходов» [2].

Курсанты военных институтов получают денежное довольствие и дополнительные социальные пособия от государства, которые составляют основу их ежемесячных доходов. Они также могут получать от банков и микро-кредитных организаций кредиты и займы на личные цели и нужды, что, в свою очередь, представляет огромный финансовый риск непосильной долговой нагрузки в виду несоответствия уровня доходов потребностям курсантов. Но вместе с тем, если они не будут иметь достаточной финансовой грамотности и финансово-правовой осведомлённости, они могут столкнуться с множеством финансовых проблем, таких как задолженность по кредитам и займам, неэффективное использование своих финансовых средств, влекущих перерасход денежных ресурсов ежемесячного бюджета, попадание на уловки финансовых мошенников и другие.

Как подчёркивает Е.В. Ньюфтин, курсанты военных институтов являются будущими квалифицированными кадрами военного дела, нацеленными на «здоровую» конкурентоспособность и готовность к осуществлению организационной и управленческой деятельности [3, с. 254]. А управление личными финансами, в том числе, требует от будущих офицеров определённой самоорганизованности и знаний в области финансов, которые формируются и получаются в процессе профессионального образования в части формирования финансовой грамотности. Поэтому финансовая грамотность как основополагающий фактор также поможет курсантам военных институтов управлять своими финансами в будущем, когда они окончат военный институт и станут проходить военную службу на воинских должностях в подразделениях Росгвардии и гражданских организациях после выхода на пенсию. Они смогут лучше понимать принимаемые ими финансовые решения и избежать ошибок, которые могут привести к финансовым просчётам, проблемам при управлении личными финансами.

Рассмотрим непосредственно факторы эффективного управления личными финансами.

Факторы эффективного управления личными финансами курсантов военных институтов включают в себя:

1) бюджетирование: эффективное управление личными финансами начинается с разработки бюджета. Курсанты военных институтов должны знать свои доходы и расходы, чтобы знать, сколько они могут тратить и на что. Они должны уметь составлять бюджет и следить за своими расходами, чтобы избежать долгов и неэффективного использования своих средств;

2) понимание кредитных продуктов: курсанты военных институтов могут получать кредиты и займы на потребительские цели; они должны понимать различные виды кредитов и знать, как они работают; они должны также знать, как использовать кредиты и займы эффективно, чтобы не попасть в тяжело обременительные долги;

3) инвестирование: курсанты должны знать, как инвестировать свои денежные средства, чтобы увеличить свой капитал, при этом принимая участие тем самым в развитии экономики нашей страны. Они должны знать, как выбирать инвестиционные продукты на фондовом рынке и изучать различные виды инвестирования. Это поможет им заработать больше денежных средств на своих сбережениях и обеспечить свою финансовую стабильность и платёжеспособность;

4) планирование на будущее: курсанты военных институтов должны планировать свои финансы на будущее, например, для покупки жилья, обучения своих детей в профессиональных образовательных учреждениях или для обеспечения своей дополнительной пенсии, независимой от государственного пенсионного обеспечения, для обеспечения своей страховой защиты (накопительное страхование жизни) и членов своей семьи;

5) контроль над долгами: курсанты военных институтов должны уметь контролировать свои долговые обязательства и знать, как управлять своими кредитами и займами или в лучшем случае обходиться без них

вовсе. Они должны понимать, как работает кредитная история и знать, как ее улучшить. Это поможет им получить лучшие условия кредитования в будущем, чтобы минимизировать свои бюджетные затраты. Вместе с тем необходимо развивать у курсантов привычку «не жить в кредит» постоянно.

Для того чтобы задействовать эти факторы в процессе обучения, необходимо заинтересовать, замотивировать курсантов на познавательную деятельность не только в процессе учёбы. Известно, что курсантские подразделения обучаются, исполняют обязанности военной службы, проводят личное время, проживают, занимаются спортом в основном в стенах военных институтов. Военные институты войск национальной гвардии Российской Федерации имеют закрытую образовательную среду, некоторые отличительные свойства которой могут положительно сказываться на образовании курсантов, а именно: более полно и разнообразно обеспечивать вхождение обучаемых в образовательную среду, подконтрольный и целенаправленный процесс самореализации курсантов в учебной, воспитательной, научно-исследовательской, служебно-боевой и иной деятельности военного института [4, с. 84]. Поэтому, как подчёркивают Дейч Б.А., Кошман Н.В., Кучеревская М.О.: «Именно в XXI в. приоритетом образования должно стать превращение жизненного пространства в мотивирующее пространство, определяющее самоактуализацию и самореализацию личности, где воспитание человека начинается с формирования мотивации к познанию, творчеству, труду, спорту, приобщению к ценностям и традициям многонациональной культуры российского народа» [5, с. 6]. И здесь ключевую роль должен выполнять профессорско-преподавательский состав военных институтов во взаимодействии с обучаемыми. Задача профессорско-преподавательского состава военных институтов – сформировать положительное отношение курсантов к финансовой грамотности как к одной из важных составляющих

всей профессиональной подготовки будущих офицеров. В своём исследовании Е.А. Климашин, Е.В. Дёмкина, Е.О. Кубякин приходят к выводу о том, что бóльшая часть опрошенных военнослужащих мероприятия повышения финансовой грамотности считают необходимыми инструментами подготовки гражданина к условиям развивающегося финансового рынка [6, с. 35].

Это явно указывает на важность финансовой грамотности для курсантов военных институтов, особенно для эффективного управления личными финансами в повседневной жизни. Курсанты должны знать, как бюджетировать свои расходы, понимать кредитные продукты, инвестировать свои сбережения, планировать свои финансы на будущее и контролировать свои долги. Эти факторы помогут курсантам не только обеспечить свою финансовую стабильность, но и развить навыки, которые помогут им управлять личными финансами на протяжении всей жизни.

Кроме того, важно отметить, что эти навыки финансовой грамотности могут быть приобретены через образовательные программы и семинары и другие учебные занятия. Учебные заведения, такие как военные институты, должны разрабатывать и предлагать своим курсантам специализированные обучающие курсы (педагогические программы) по финансовой грамотности, для того чтобы выполнить целевые установки соответствующего ФГОСа. Это в целом положительным образом закономерно будет влиять на повышение качества обучения курсантов военных институтов. Качество самих разрабатываемых учебных программ зависит от уровня компетентности самого профессорско-преподавательского состава военного института. Подтверждается данный тезис Р.Р. Закиевой в своём исследовании: «...качество обучающих действий в определяющей степени зависит от уровня образовательных программ, квалификации, компетентности преподавателей, качества обеспечивающих ресурсов, качества руководства и управления...» [7, с. 46].

Внедрение в учебный процесс педагогических программ по финансовой грамотности поможет курсантам лучше понять финансовые инструменты и привьёт навыки эффективного управления своими личными финансами. Кроме того, должна приветствоваться и поощряться самостоятельная работа курсантов исследовательского характера (исследовательская инициализация рабочего пространства), результаты которой должны представляться на различных научно-практических конференциях. Этому должно способствовать также внедрение в учебный процесс проектных технологий обучения. В своём исследовании А.Н. Мирошниченко, Н.А. Ромм указывают: «...проектная деятельность оптимизирует зависимости между знаниями и умениями в направлении усиления значимости военно-профессиональных умений перед теоретическим знаниями... Результатом проектного обучения будет освоение курсантом опыта выявления проблемы, т.е. определения значимых противоречий и путей их разрешения, приобретение навыков её анализа, определения способов разрешения поставленной проблемы...» [8, с. 91-92]. В свою очередь, для развития инициативы должны быть созданы условия: «организация совместной практической деятельности командиров (начальников) и курсантов по использованию специальных ситуаций для проявления творческой активности, инициативности и самостоятельности; содержательное наполнение предметной среды актуальными приборами и средствами, соответствующими требованиям профессиональной подготовки военнослужащих и направленными на формирование инициативности курсантов повышение квалификации командиров (начальников) курсов» [9, с. 382].

Дальнейшее же развитие приобретённых навыков по финансовой грамотности не только поможет им достичь финансовой стабильности, но также пригодится им на протяжении всей жизни. Важно, чтобы учебные заведения продолжали улучшать и развивать внедрённые образовательные программы по финансовой грамотности,

чтобы готовить курсантов к эффективному управлению своими личными финансами в будущем. Эта внедренческая деятельность, в свою очередь, будет способствовать совершенствованию педагогического профессионализма профессорско-преподавательского состава в целом, так как достижение поставленных целей в области обучения финансовой грамотности будет также способствовать удовлетворению в учебном и научном труде. А «...удовлетворенность трудом определяется не только результатами обучаемых, но также и собственным эмоционально-ценностным отношением педагога к самому себе и своей работе [10, с. 131].

Результаты исследования

Существует множество ситуаций, когда эффективное управление личными финансами может стать критически важным для курсантов военных институтов. Рассмотрим несколько примеров.

Первый пример связан с возможностью инвестирования. Курсанты могут иметь возможность инвестировать свои сбережения, чтобы увеличить свой капитал и зарабатывать дополнительный доход. Поэтому собственный капитал может сформировать только тот, кто постоянно обеспечивал себе накопления с какой-либо части дохода. Для того чтобы расходы были меньше доходов, их необходимо контролировать. Именно контроль расходов поможет будущему офицеру прийти к этому [11, с. 253]. Однако, чтобы инвестировать правильно, курсанты должны иметь хорошее понимание финансовых инструментов и рисков, связанных с инвестированием. Недостаток финансовой грамотности может привести к неоправданному риску и потере сбережений. Таким образом, развитие навыков финансовой грамотности является необходимым для эффективного инвестирования в том числе.

Второй пример связан с планированием финансов на будущее. Курсанты военных институтов могут столкнуться с неожиданными финансовыми расходами, такими как

медицинские услуги или ремонт автомобиля. Без планирования финансов на будущее курсанты могут оказаться в трудной финансовой ситуации, которая может отрицательно повлиять на их учебу и карьеру. Финансовая грамотность помогает курсантам создавать резервный фонд, бюджетировать расходы и планировать свои финансы на будущее. Таким образом они могут лучше управлять своими финансами в случае неожиданных расходов.

Третий пример – это планирование независимой от государства пенсии. Курсанты военных институтов должны также учитывать свою будущую пенсию. Без планирования и правильного управления своими финансами они могут оказаться в трудной финансовой ситуации после выхода на пенсию. Финансовая грамотность помогает курсантам понимать, какую сумму необходимо откладывать на дополнительное пенсионное обеспечение, как выбрать правильные пенсионные инвестиционные инструменты и как управлять своими пенсионными накоплениями.

Все вышеперечисленные примеры показывают, что финансовая грамотность играет важную роль в эффективном управлении личными финансами курсантов военных институтов. Она позволяет курсантам принимать правильные финансовые решения, планировать свои финансы на будущее, управлять своими долговыми обязательствами и инвестировать свои сбережения. Более того, развитие навыков финансовой грамотности поможет курсантам стать финансово независимыми и успешными в будущем. Поэтому финансовая грамотность курсантов военных институтов является важным и неотъемлемым фактором эффективного управления их личными финансами.

Исследование показало, что финансовая грамотность является ключевым фактором не только в управлении личными финансами курсантов, но и в формировании их будущей военной карьеры. Военные институты готовят своих курсантов к службе в во-

оруженных силах, и знания в области финансов могут оказаться полезными для них в будущем, когда они будут занимать различные воинские должности и принимать различные финансовые решения в рамках своей военной службы в том числе.

Кроме того, обучение финансовой грамотности курсантов может иметь дополнительные преимущества. Например, курсанты в последующем могут стать примером для подчинённого личного состава в вопросах управления личными финансами, что может повысить финансовую грамотность личного состава Росгвардии в целом. Увеличение финансовой грамотности среди военнослужащих может привести к сокращению финансовых потерь от мошеннических действий и увеличению эффективности в управлении личными финансами.

Поэтому обучение, нацеленное на формирование финансовой грамотности в процессе осуществления профессионального образования, должно быть включено в программу обучения курсантов военных институтов. Некоторые военные институты уже включают эту тему в свою программу, но в большинстве случаев эта тема не получает достаточного внимания.

Преподавание финансовой грамотности должно включать основные принципы управления личными финансами, такие как составление бюджета, планирование расходов, управление долгами, инвестирование и защита от финансовых рисков, т.е. все те необходимые финансовые аспекты, касающиеся каждого гражданина в процессе осуществления ими жизнедеятельности.

Для того чтобы развивать финансовую грамотность у курсантов военных институтов, необходимо использовать различные методы обучения, которые будут наиболее эффективными для данной категории обучающихся. Некоторые из этих методов могут включать в себя:

1. Интерактивные лекции и семинары, которые предоставляют возможность курсантам задавать вопросы и обсуждать конкретные ситуации. Такие лекции могут

включать в себя рассмотрение основных принципов бюджетирования, инвестирования и управления обязательствами.

2. Кейс-стади и практические занятия, позволяют курсантам применять знания, которые они получили на лекциях и на практике. Например, курсанты могут составлять свои собственные бюджеты, прогнозировать доходы и расходы и определять, какие инвестиции будут наиболее выгодными.

3. Обучение с использованием технологий, например, использование программных (мобильных) приложений для учета личных финансов. Это может помочь курсантам научиться отслеживать свои расходы и доходы, а также планировать свои финансы на будущее.

4. Интеграция финансовой грамотности в другие учебные программы. Например, курсанты, изучающие экономику и управление, могут получать дополнительное обучение в области управления личными финансами в рамках своих учебных программ.

5. Игрофикация, т.е. использование в процессе обучения курсантов военных институтов учебного программного обеспечения в виде компьютерных игр для неигровых финансовых процессов. Это должно способствовать привлечению внимания и повышению интереса курсантов в процессе формирования у них финансовой грамотности.

По мнению Е.Ю. Миненко, с помощью электронных обучающих программ, видеороликов в стилистике «Аппликативная анимация» и видеоигр на занятиях по «Экономике» и по военно-политической работе с личным составом можно значительно повысить уровень финансовой грамотности военнослужащих [12, с. 85].

Преподаватели военных институтов играют важную роль в формировании у курсантов финансовой грамотности, которая является фактором эффективного управления личными финансами курсантов военных институтов. Они должны сами обладать знаниями и опытом в области финан-

совой грамотности, чтобы помочь курсантам развивать их навыки управления личными финансами в процессе образовательной деятельности.

Преподаватели также могут помочь курсантам понять важность финансовой грамотности в их жизни и ее роль в эффективном управлении личными финансами. Они могут показать курсантам, как правильное управление личными финансами может помочь им достичь собственных целей, а также как оно может повлиять на их будущее.

Кроме того, важно отметить, что преподаватели также могут использовать свой личный финансовый опыт и знания в области управления личными финансами, чтобы помочь курсантам в обучении. Они могут делиться своими личными историями успеха и неудач в финансовой сфере, а также рассказывать на личном примере, как они сами управляют своими личными финансами и чего добились, также необходимо предоставлять информацию в виде примеров из книг и периодической печати, доводить обзорную информацию по войскам Росгвардии, связанную с негативными последствиями, являющимися следствием отсутствия финансовой грамотности у военнослужащих, населения страны в целом. Например, как утверждают финансовые аналитики, просроченная кредитная нагрузка у военнослужащих в 2020 году выросла в среднем на 2,5 % в сравнении с аналогичным периодом 2019 года, а более 80 % случаев несвоевременных выплат допущено по потребительским кредитам и автокредитам [13, с. 57].

В Стратегии говорится, что недостаточный уровень финансовой грамотности имеет негативное влияние на благосостояние и финансовый потенциал людей, приводит к ухудшению финансовых показателей ресурсной базы финансовых организаций, препятствует развитию финансового рынка, затормаживает инвестиционные процессы в экономике и приводит к ухудшению социально-экономического положения государства. Проведенные исследования и анализ

мнений экспертного сообщества показали, что российскому потребителю финансовых услуг присущи установки финансового поведения, связанные с возложением ответственности за личные финансовые решения и принимаемые финансовые риски на государство (патернализм), а также нейтральное отношение к контролю за личными финансами [2].

Роль преподавателей военных институтов в обучении курсантов финансовой грамотности является ключевой для развития навыков управления личными финансами у будущих военных лидеров. Они должны использовать различные методы обучения, а также делиться своим личным опытом и знаниями, чтобы помочь курсантам достичь финансовой стабильности и успеха в будущем.

Заключение

В целом финансовая грамотность является ключевым фактором для эффективного управления личными финансами курсантов, что положительным образом повлияет на их профессиональную деятельность, так как это будет способствовать предотвращению возникновения негативных ситуаций при обращении с финансовыми инструментами и принятию экономически обоснованных решений в разнообразных сферах повседневной жизни. Это подтверждается и зарубежными исследованиями, в частности, как указывает зарубежный исследователь А. Lusardi, чтобы предоставить инструменты для более эффективного принятия финансовых решений, необходимо оценить не только то, что люди знают, но и то, что им нужно знать, а затем оценить разрыв между этими вещами. Существует несколько фундаментальных концепций, лежащих в основе большинства финансовых решений. Эти концепции универсальны и применимы к любому контексту и экономической среде. Тремя такими понятиями являются:

- 1) умение считать, поскольку оно связано со способностью производить расчеты процентных ставок и понимать, как начисляются проценты;
- 2) понимание инфляции;

3) понимание диверсификации рисков [14]. Важность и необходимость финансовой грамотности как фактора эффективного управления личными финансами курсантов заключаются в том, что наличие её (финансовой грамотности) в качестве приобретённой универсальной компетенции будет способствовать более бережливому и осознанному поведению в области финансов. Как подчёркивают в своём исследовании Е. Wuttke, J. Seifried, S. Schumann: «...молодые люди с более высоким уровнем финансовой грамотности менее склонны к дорогостоящему или проблемному финансовому поведению» [15, с. 12].

Таким образом, обучение финансовой грамотности курсантов обязательно должно быть включено в учебные программы военных институтов для формирования соответствующей универсальной компетенции в финансовом аспекте, чтобы помочь курсантам научиться эффективно управлять своими личными финансами и успешно готовиться к будущей службе в войсках национальной гвардии Российской Федерации.

Список источников

1. Приказ № 1138 от 31 августа 2022 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/74636676/> (дата обращения: 15.07.2023).
2. Распоряжение Правительства РФ «Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы» № 2039-р от 25 сентября 2017 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/uQZdLRrkPLAdEVdaBsQrk505szCcL4PA.pdf> (дата обращения: 15.07.2023).
3. Ньюфтин Е.В. Анализ факторов формирования организационно-управленческой компетенции у военнослужащих // Проблемы современного образования. 2022. № 2. С. 251-261.
4. Дьячков А.А. Роль познавательной субъектности в успешности обучения в военном институте войск национальной гвардии / А.А. Дьячков, С.А. Асриев // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сб. науч. ст. XIV международной науч.-практич. конфер., Новосибирск, 16 ноября 2022 года / Под общ. ред. В.В. Косухина. Часть 1. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. С. 82-86.
5. Дейч Б.А., Кошман Н.В., Кучеревская М.О. и др. История и теория дополнительного образования: учебное пособие / 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт. 2023. 239 с.
6. Климашин Е.А., Демкина Е.В., Кубякин Е.О. Результаты исследования отношения военнослужащих к процессу повышения финансовой грамотности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2021. № 2 (278). С. 34-45.
7. Закиева Р.Р. Определение качества обучения инженерных кадров // Инновации в образовании. 2018. № 5. С. 43-47.
8. Мирошниченко А.Н. Особенности проектной деятельности курсантов военных вузов / А.Н. Мирошниченко, Т.А. Ромм // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сб. науч. ст. XIII Межвузовской науч.-практич. конфер. с международным участием, Новосибирск, 17 ноября 2021 года. Том 2. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2021. С. 89-92.

9. Федосеева И.А. Условия формирования инициативности у военнослужащих / И.А. Федосеева, В.С. Бондаренко // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сб. науч. ст. XIV международной науч.-практич. конфер., Новосибирск, 16 ноября 2022 года / Под общ. ред. В. В. Косухина. Часть 1. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. 2022. С. 378-382.
10. Андриенко Е.В. Педагогический профессионализм в теории и практике современного образования // Педагогическое образование: история становления и векторы развития: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию открытия педагогического факультета при 2-м МГУ, Москва, 14-15 октября 2021 года. М.: Московский педагогический государственный университет. 2022. С. 128-134.
11. Головачев В.П. Компоненты финансовой грамотности курсантов военных институтов // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2022. № 4 (62). С. 251-256.
12. Миненко Е.Ю. Как активизировать интерес игрофикация как ведущий метод активации познавательной деятельности курсантов военных вузов // Вестник военного образования. 2022. № 1 (34). С. 82-85.
13. Климашин Е.А., Демкина Е.В., Кубякин Е.О. Финансовая грамотность как неотъемлемая часть педагогического процесса обучения военнослужащих // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2021. № 1 (273). С. 55-65.
14. Lusardi A. Financial literacy and the need for financial education: evidence and implications // *Swiss Journal of Economics and Statistics*. 2019. 155:1. P. 1-8. Режим доступа: <https://sjes.springeropen.com/articles/10.1186/s41937-019-0027-5> (дата обращения: 15.07.2023).
15. Wuttke E. Economic Competence and Financial Literacy of Young Adults: Status and Challenges / Wuttke E., Seifried J., Schumann S. 2016. P. 9-16. Режим доступа: <https://doi.org/10.2307/j.ctvbkk29d.3> (дата обращения: 15.07.2023).

References

1. Order No. 1138 of 31.08.2022 "On approval of the Federal state educational standard of higher education – specialty in the specialty 40.05.01 Legal provision of national security" [Electronic resource]. Access mode: <https://base.garant.ru/74636676> / (date of application: 15.07.2023).
2. Decree of the Government of the Russian Federation "Strategy for improving financial literacy in the Russian Federation for 2017-2023" No. 2039-r dated September 25, 2017. URL: <http://static.government.ru/media/files/uQZdLRrkPLAdEVdaBsQrk505szCcL4PA.pdf> (date of application: 15.07.2023).
3. Nyftin E.V. Analysis of factors of formation of organizational and managerial competence in military personnel // *Problems of modern education*. 2022. No. 2. pp. 251-261.
4. Dyachkov A.A. The role of cognitive subjectivity in the success of training at the military institute of the national guard troops / A.A. Dyachkov, S.A. Asriev // *Directions and prospects for the development of education in military institutes of the national guard troops of the Russian Federation: collection of scientific articles of the XIV international scientific and practical conference, Novosibirsk, November 16, 2022* / Under the general editorship of V.V. Kosukhin. Part 1. – Novosibirsk: Novosibirsk military institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation. 2022. pp. 82-86.
5. Deich B.A., Koshman N.V., Kucherevskaya M.O. et al. The history and theory of additional education: Textbook / 2nd ed., ispr. and add. M.: Yurayt Publishing House. 2023. 239 p.

6. Klimashin E.A., Demkina E.V., Kubyakin E.O. The results of the study of the attitude of military personnel to the process of improving financial literacy // Bulletin of the Adygea State University. Series 3: Pedagogy and Psychology. 2021. No. 2 (278). pp. 34-45.

7. Zakieva R.R. Definition of the quality of training of engineering personnel // Innovations in education. 2018. No. 5. pp. 43-47.

8. Miroshnichenko A.N. Features of the project activity of cadets of military universities / A.N. Miroshnichenko, T.A. Romm // Directions and prospects for the development of education in military institutes of the national guard troops of the Russian Federation: collection of scientific articles of the XIII Interuniversity scientific and practical conference with international participation, Novosibirsk, November 17, 2021. Volume 2. Novosibirsk: Novosibirsk military institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, 2021. pp. 89-92.

9. Fedoseeva I.A. Conditions for the formation of initiative among military personnel / I.A. Fedoseeva, V.S. Bondarenko // Directions and prospects for the development of education in military institutes of the national guard troops of the Russian Federation: collection of scientific articles of the XIV international scientific and practical conference, Novosibirsk, November 16, 2022 / Under the general editorship of V.V. Kosukhin. Part 1. – Novosibirsk: Novosibirsk military institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation. 2022. pp. 378-382.

10. Andrienko E.V. Pedagogical professionalism in the theory and practice of modern education // Pedagogical education: the history of formation and vectors of development: materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the opening of the pedagogical faculty at the 2nd Moscow State University, Moscow, October 14-15, 2021. Moscow: Moscow pedagogical state university. 2022. pp. 128-134.

11. Golovachev V.P. Components of financial literacy of cadets of military institutes // Proceedings of the Baltic state academy of fishing fleet: psychological and pedagogical sciences. 2022. No. 4(62). pp. 251-256.

12. Minenko E.Yu. How to activate interest gamification as a leading method of activating cognitive activity of cadets of military universities // Bulletin of military education. 2022. No. 1 (34). pp. 82-85.

13. Klimashin E.A., Demkina E.V., Kubyakin E.O. Financial literacy as an integral part of the pedagogical process of training military personnel // Bulletin of the Adygea state university. Series 3: Pedagogy and psychology. 2021. No. 1 (273). pp. 55-65.

14. Lusardi A. Financial literacy and the need for financial education: evidence and implications // Swiss Journal of Economics and Statistics. 2019. 155:1. P. 1-8. Access mode: <https://sjes.springeropen.com/articles/10.1186/s41937-019-0027-5> (date of application: 15.07.2023).

15. Wuttke E. Economic Competence and Financial Literacy of Young Adults: Status and Challenges / Wuttke E., Seifried J., Schumann S. 2016. P. 9-16. Access mode: <https://doi.org/10.2307/j.ctvbkk29d.3> (date of application: 15.07.2023).

Информация об авторах

Головачев Вячеслав Павлович, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Повshedная Фаина Викторовна, доктор педагогических наук, профессор, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Vyacheslav P. Golovachev, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoye plato, 6/2).

Faina V. Povshednaya, doctor of pedagogical sciences, professor, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoye plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 09.07.2023; одобрена после рецензирования 13.07.2023; принята к публикации 29.09.2023.

The article was submitted 09.07.2023; approved after reviewing 13.07.2023; accepted for publication 29.09.2023.

ВОЕННЫЕ НАУКИ

Военные науки (военные аспекты безопасности, воинское обучение и воспитание, боевая подготовка, управление повседневной деятельностью войск)

Научная статья

УДК 616-001.515

EDN: <https://elibrary.ru/UKYXRR>

ОСНОВЫ ТАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ: МИННО-ВЗРЫВНАЯ ТРАВМА

Усов Станислав Александрович¹

Шмидт Тарас Владимирович²

^{1, 2} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹usovsa2005@mail.ru, ²taras_shmidt@mail.ru

Аннотация. В статье обоснована особая актуальность умения оказывать первую помощь при минно-взрывной травме (МВТ). Статья предназначена для формирования у военнослужащих осознанного подхода к оказанию первой помощи при МВТ. Приведены характерные для подрывов на противопехотных фугасных минах черты МВТ, изложены особенности мероприятий по оказанию первой помощи при таких травмах в соответствии с принципами тактической медицины. Рассмотрен порядок оказания первой помощи при МВТ в соответствии с фазами ее оказания. Рассматриваемые в настоящей статье вопросы оказания первой при МВТ имеют большую актуальность при проведении занятий по дисциплине «Медицинское обеспечение» с курсантами военного института и военнослужащими в рамках проведения занятий по военно-медицинской подготовке ввиду того, что в современной войне МВТ вышла на первое место в структуре всех боевых повреждений. В статье также даны рекомендации по изучению первой помощи при МВТ курсантами и военнослужащими подразделений войск национальной гвардии.

Ключевые слова: тактическая медицина, минно-взрывная травма, травматическая ампутация, перелом таза, первая помощь.

Для цитирования: Усов С.А., Шмидт Т.В. Основы тактической медицины: минно-взрывная травма // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 2. С. 97-107.

MILITARY SCIENCES

Military sciences (military aspects of security, military training and education, combat training, management of daily activities of troops)

THE BASICS OF TACTICAL MEDICINE: MINE-EXPLOSIVE INJURIES

Stanislav A. Usov¹, Taras V. Schmidt²

^{1, 2} Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹usovsa2005@mail.ru, ²taras_shmidt@mail.ru

Abstract. The article substantiates the special relevance of the ability to provide first aid in case of mine-blasting trauma. The article is intended for the formation of a conscious approach to first aid for military personnel in mine-blasting trauma. The features of mine-blasting trauma characteristic of explosions on antipersonnel high-explosive mines are given, the features of first aid measures for such injuries in accordance with the principles of tactical medicine are outlined. The procedure for providing first aid at the mine-blasting trauma in accordance with the phases of its provision is considered. The issues of first aid in case of mine-blasting trauma considered in this article are of great relevance when conducting classes on the discipline "Medical support" with cadets of the military institute and military personnel in the framework of military medical training classes due to the fact that in modern war, mine-blasting trauma came out on top in the structure of all combat injuries. The article also provides recommendations for the study of first aid in case of mine-blasting trauma by cadets and military personnel of the units of the National Guard troops.

Keywords: tactical medicine, mine-blasting trauma, traumatic amputation, pelvic fracture, first aid.

For citation: Usov S.A., Schmidt T.V. The basics of tactical medicine: mine-explosive injuries // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. No. 2. pp. 97-107.

Введение

Особая актуальность умения оказывать первую помощь при минно-взрывной травме (МВТ) обусловлена следующими факторами:

1. Значительной (до 70-75 %) долей МВТ в структуре всех боевых повреждений в условиях современной войны [1, 2, 3, 4, 5].

2. Возрастание числа случаев множественных тяжелых повреждений при подрывах мин и самодельных взрывных устройств (СВУ) значительной мощности: «больших» (выше уровня лодыжки или запястья), в том числе двухсторонних, отрывов и размозжений конечностей; переломов таза, травм промежности и гениталий, органов груди и живота, головного мозга [3, 6, 7, 8].

3. Прогнозируемое по понятным причинам увеличение количества МВТ, причиненной стандартными минами, а не СВУ в условиях проведения специальной военной операции.

Перечисленные обстоятельства побуждают выделить оказание первой помощи при МВТ в отдельную тему при изучении тактической медицины.

Основная часть

Биомеханика МВТ. Для формирования осознанного подхода к оказанию первой

помощи при МВТ военнослужащие должны иметь общие представления о механизмах разрушительного действия поражающих факторов взрыва мины на тело человека. В данной работе мы не касаемся травмы при подрыве техники на противотанковой (противотранспортной) mine (рисунок 1): возможности первой помощи таким пострадавшим крайне ограничены. Строго индивидуально должны применяться навыки в оказании первой помощи при ранениях, кровотечениях, травме головного мозга, ожогах, шоке и пр. Ограничимся наиболее актуальной и перспективной проблемой оказания первой помощи при подрыве на противопехотных минах (ПМ).

Термин «ПМ» означает мину, которая предназначена главным образом для взрыва от присутствия, близости или непосредственного воздействия человека и при этом выводит из строя, калечит или убивает одного или нескольких человек [9].

Фугасные ПМ представляют собой небольшие взрывные устройства, которые могут быть заложены либо вручную в землю непосредственно под поверхность, либо разбросаны по земле. Мины активируются либо прямым контактом, либо растяжкой. Они спроектированы так, чтобы их можно

было легко транспортировать и укладывать в большом количестве и наносить травмы, лишаящие пострадавшего возможности участвовать в боевых действиях. Преимущественно фугасные ПМ предназначены, для того чтобы калечить, а не убивать. Считается, что ранения и травматические ампутации (отрывы конечностей), причиненные

ими, окажут большее подавляющее психологическое воздействие на однополчан и больше снизят их моральный дух, чем внезапная смерть. Кроме того, помощь жертвам ПМ представляют собой существенное материальное бремя в виде больших затрат на лечение пострадавших и их реабилитацию.

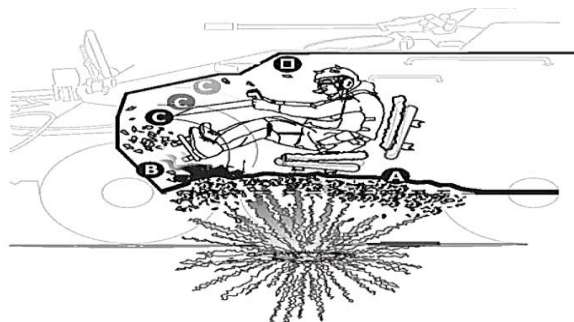

Рисунок 1 – Травмы при подрыве техники на противотанковой (противотранспортной) mine:
 А – трансляционные повреждения (передача энергии действия взрывной волны. Возможны дополнительные механические повреждения, например, травмы головы и шеи при подбрасывании тела вверх); В – действие горячих и токсичных газов; С – действие избыточного давления в замкнутом пространстве; D – ранения осколками

В целом же в настоящее время распространены 3 типа стандартных ПМ:

1. Статические мины – это небольшие взрывные устройства, прикопанные или замаскированные на поверхности почвы и детонирующие после того, как в них наступили (рисунок 2).

а

б

в

Рисунок 2 – Статические фугасные ПМ:
 а – ПФМ-1 («Лепесток») (СССР); б – ПМ-4 (СССР); в – vs-mk2 (Италия)

Подрыв на такой mine приводит к частичной или полной травматической ампутации на уровне стопы или нижней трети голени. При большем количестве взрывчатки дополнительные разрушения состоят в расслоении и отрыве от кости смещающихся

вверх тканей – «эффект зонтика» (рисунок 3).

Факторы, которые влияют на степень повреждения тканей, включают вид взрывного устройства и глубину его залегания, точку контакта со стопой, вес тела пострадавшего и тип его обуви.

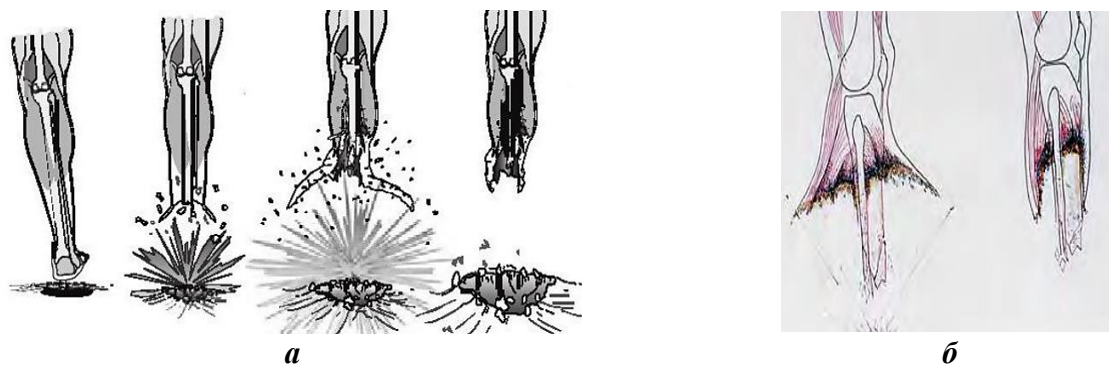

Рисунок 3 – Повреждение тканей при взрыве ПМ (а) и «эффект зонтика»: глубокие слои ткани подвергаются большему повреждению, чем более поверхностные (б)

Рисунок 4 – Выпрыгивающие ПМ:
а – ПМ кругового поражения ОЗМ-72 (СССР); б – мина М16 АРМ (США)

2. Мины, которые при срабатывании подпрыгивают («выпрыгивающие» осколочные мины кругового поражения). Они представляют собой небольшое устройство, которое при наступлении на него выбрасывается на высоту 1-2 метра над землей и лишь тогда взрывается, вызывая множественные осколочные раны у всех, кто находился рядом. Именно взрывы этих мин связаны с самыми высокими показателями смертности.

3. Мины направленного поражения («горизонтальный спрей», рисунок 5) после

взрыва выталкивают поражающие элементы в одном направлении. Эти ПМ могут детонировать после нажатия кнопки на пульте удаленного управления миной или после того, как вражеский солдат задел скрытый провод. При этом, например, американская ПМ «Claymore» (рисунок 5, б) выбрасывает после взрыва 700 стальных шариков, зона поражения при этом перекрывает 60 градусов. Лица, находящиеся в зоне поражения, получают множественные ранения.

а

б

Рисунок 5 – Мины направленного поражения:
а – МОН-50 (СССР); б – М18А1 «Claymor» («Клеймор») (США)

Выделяют 3 основных типа повреждений, причиняемых ПМ [10]. Травма типа I (рисунок 6, а) возникает в результате наступания на фугасную мину. Результатом является повреждение (вплоть до полного отрыва) стопы (или стопы и голени). При подрывах на минах, схожих с ПМ-4, часто встречаются сопутствующие травмы промежности и гениталий. Травма типа II (рисунок 6, б) представляет собой сочетание повреждений взрывной волной и поражающими элементами устройства, сработавшего рядом с жертвой (например, СВУ). Нижняя конечность повреждена, но вероятность травматической ампутации меньше.

Часты травмы головы, шеи, грудной клетки и живота. III тип травмы (рисунок 6, в) возникает обычно в результате неосторожного обращения с миной (например, миной «Лепесток»): жертва получает травмы верхних конечностей, лица, глаз. Впрочем, травмы глаз достаточно распространены во всех группах.

Таким образом, травма, причиненная поражающими элементами выпрыгивающих мин и ПМ направленного поражения, напоминает пулевые и осколочные ранения. Специфические черты имеет травма, при-

чиняемая фугасными ПМ и СВУ. На ней и будет сосредоточено дальнейшее изложение.

Первая помощь при МВТ. Приступая к оказанию помощи пострадавшему с МВТ, всегда следует помнить, что кроме сработавшей мины могут присутствовать и другие взрывные устройства. Во избежание повторных повреждений пострадавшего и получения травм оказывающими помощь следует приближаться к жертве МВТ крайне осторожно. Следует помнить и о всегда существующей в районе ведения боевых действий опасности обстрела противником из стрелкового оружия [11].

Как и при оказании помощи при другой боевой травме, командир организует «периметр безопасности» путем взятия личным составом под визуальный контроль окружающей местности с готовностью немедленного открытия огня. Выделенные для оказания помощи пострадавшему военнослужащие приближаются к нему с соблюдением всех мер предосторожности. Если пострадавший в сознании, то нужно ободрить его («Держись, мы идем на помощь!») и предложить наложить на поврежденную конечность жгут (турникет) самостоятельно.

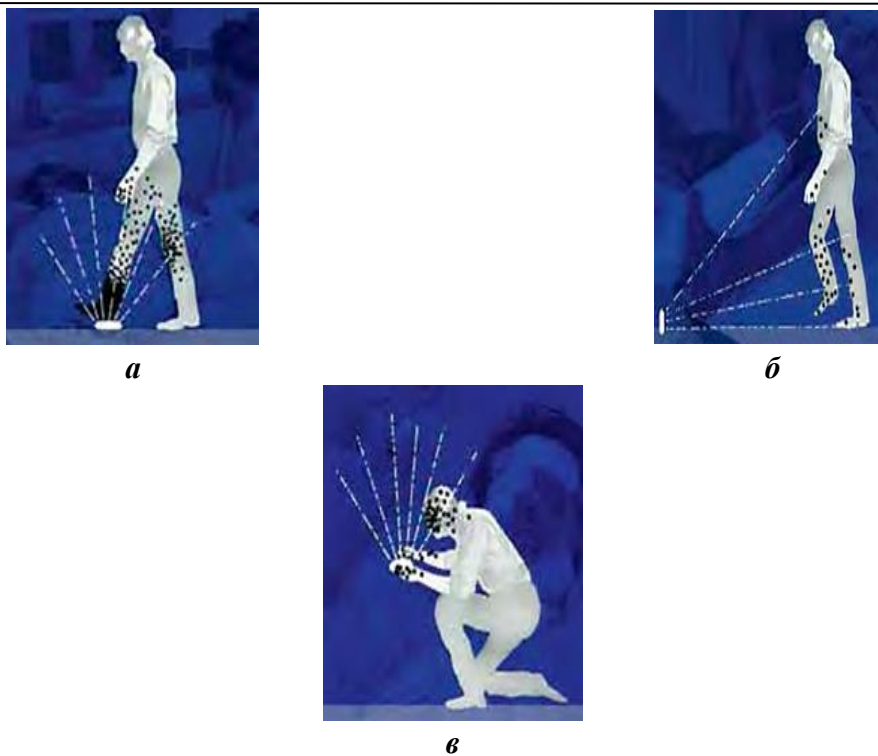

Рисунок 6 – Типы повреждений, причиняемых ПМ (а – тип I, б тип – II, в – тип III)

При МВТ с отрывом или размозжением конечностей в первой фазе оказания помощи раненому (помощь под огнем) следует в ближайшем укрытии наложить жгут (турникет) в типичном месте, т.е. в верхней трети бедра. Во второй фазе (тактическая помощь на поле боя), после того, как разрезано обмундирование, вытерта кровь и достоверно оценен верхний уровень разрушения тканей, нужно наложить второй жгут (турникет) на кожу как можно ближе к границе повреждения. После этого, ослабляя жгут (турникет), наложенный в типичном месте, оценивают полноту остановки кровотечения. Если оно не возникает, оставляют ослабленный жгут (турникет) в верхней трети бедра (страховка на случай смещения нижнего жгута) и эвакуируют раненого. Жгут, наложенный у границы повреждения, не нужно периодически ослаблять (ткани у края отрыва или размозжения не жизнеспособны и будут удалены в лечебном учреждении при операции формирования культи конечности) и, следовательно, не нужно обозначать время наложения этого жгута (принцип «наложил и забыл»).

Если же возникает кровотечение из тканей, расположенных рядом со вторым жгутом (турникетом), то не следует делать попыток переложить его. Нужно вновь затянуть первый (наложенный в типичном месте) и эвакуировать раненого (третья фаза – помощь при эвакуации) с соблюдением всех правил использования кровоостанавливающего жгута, включая обозначение времени его наложения.

Особенностью МВТ, причиненных минами и СВУ значительной мощности, является частое наличие у пострадавшего переломов таза (рисунок 7). Так, до 26 % военнослужащих армии США, погибших во время боевых действий в Ираке и Афганистане, имели переломы таза. Такие переломы были отмечены у 22 % с травматическими ампутациями нижних конечностей; если же имелись двухсторонние отрывы на уровне выше колена (высокие ампутации), количество случаев переломов таза достигало 39 %. При повреждении промежности в результате подрывов СВУ переломы таза отмечены уже у 53 % пострадавших [6, 7, 8].

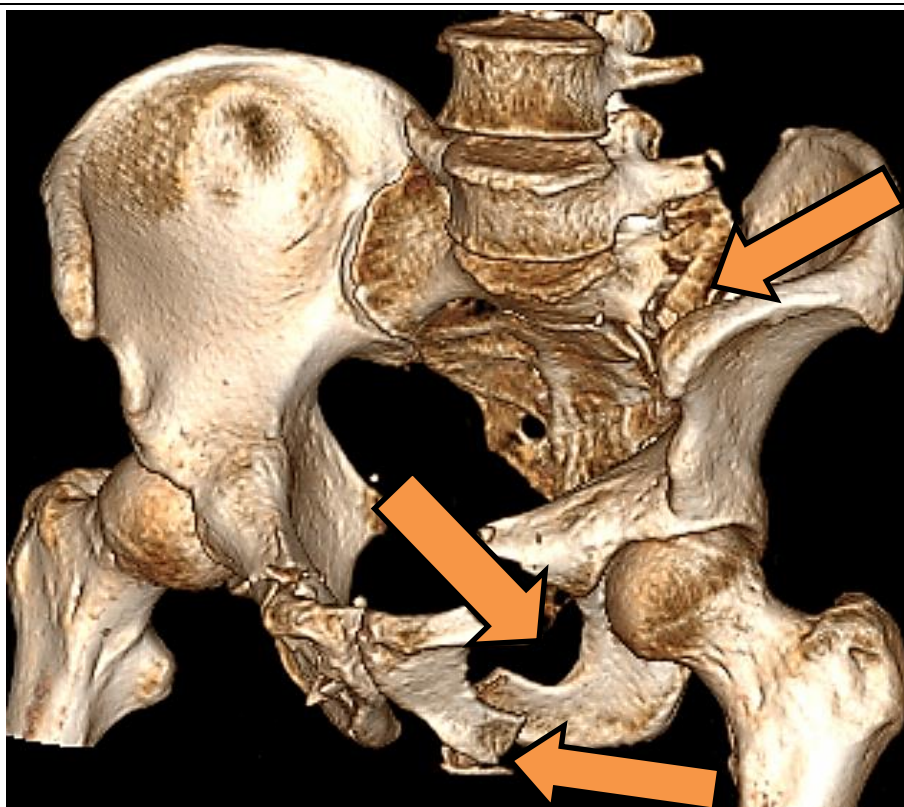

Рисунок 7 – Множественные переломы таза (на места переломов указывают стрелки)

Кости таза имеют богатое кровоснабжение, кроме того, костные отломки повреждают кровеносные сосуды в прилежащих тканях. Таким образом, кровопотеря при массивных переломах таза может превышать 2 500-3 000 мл, становясь фатальной (рисунок 8). Остановке кровотечения способствует качественная иммобилизация таза. При оказании первой помощи раненым в бою такая иммобилизация – неотъемлемый компонент комплекса противошоковых мероприятий, и должна выполняться сразу после остановки наружного кровотечения и завершения действий по поддержанию проходимости дыхательных путей и профилактике развития напряженного пневмоторакса [12].

Традиционно применяющееся транспортное положение «лягушки» не обеспечивает достаточной иммобилизации отломков тазовых костей, что ведет к продолжению или рецидиву кровотечения из мест переломов и окружающих тканей. Качественную иммобилизацию обеспечивает

наружная фиксация, к которой следует прибегать при наличии хотя бы одного из следующих признаков:

- 1) боль в области таза;
- 2) высокий (на уровне колена или выше) отрыв или размозжение конечности;
- 3) отсутствие сознания;
- 4) наличие признаков шока;
- 5) признаки перелома таза при осмотре (явная деформация);
- 6) повреждение промежности при МВТ [12, 13, 14, 15].

Накладывать тазовый фиксатор нужно на уровне лобковой кости. На сегодня отсутствуют убедительные доказательства преимуществ предлагаемых фирмами-производителями медицинских изделий фиксаторов фабричного изготовления перед импровизированными фиксаторами (плащ-палатка, пончо, большая треугольная косынка), либо большей эффективности одного из «фирменных» фиксаторов по сравнению с другими [12].

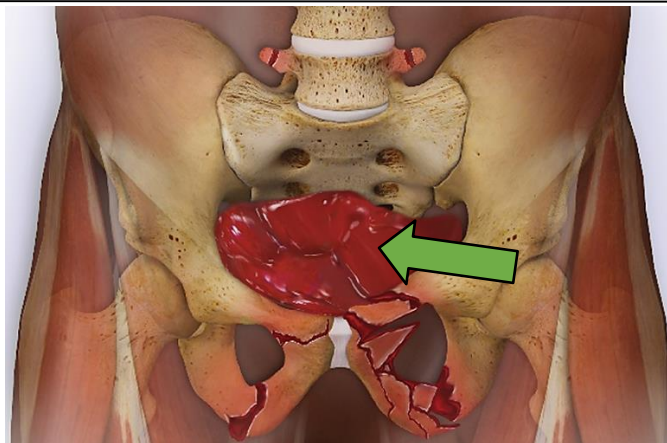

Рисунок 8 – Переломы костей таза, кровотечение, обширная внутритазовая гематома (на нее указывает стрелка)

При наружной фиксации таза крепко затянутую на уровне лобковой кости сложенную в длину плащ-палатку закрепляют пластиковыми стяжками или завязывают на два узла (рисунок 9, а). В последнем случае для более надежной иммобилизации следует применить рычаг (жердь, ручка лопаты и

т.п.), как это делается при наложении закрутки для остановки артериального кровотечения. После поворотов подведенного под завязанную плащ-палатку рычага его нужно зафиксировать, прикрепив к бедру на здоровой стороне или туловищу (рисунок 9, б).

а

б

Рисунок 9 – Наружная фиксация таза при переломах:

а – затянутая на уровне лобковых костей сложенная в длину плащ-палатка зафиксирована пластиковыми стяжками; б – использованный при иммобилизации рычаг фиксирован турникетом к бедру на здоровой стороне

Следует подчеркнуть, что МВТ с ампутацией или размозжением сегментов конечностей является шокогенной травмой, поэтому во второй и третьей фазах оказания помощи пострадавшему (помощь на поле боя, помощь при эвакуации раненого) необходимо в максимально полном объеме продолжать противошоковые мероприятия (постоянно помня об особой важности иммобилизации

таза при наличии показаний!), начатые (наложение жгута или турникета, обезболивание) в первой фазе.

Заключение

При планировании изучения оказания первой помощи при МВТ следует прежде всего добиться уяснения обучающимися (обучаемыми) особой важности рассматриваемой темы, подчеркнув большой удельный вес

МВТ в структуре современной боевой травмы и указав, что МВТ является одной из основных причин гибели и получения тяжелых увечий военнослужащих при ведении боевых действий. Приоритет должен быть отдан обучению тактике и технике помощи при МВТ, причиненной фугасными ПМ, в связи с особенностями оказания этой помощи. Последние заключаются в специфике применения кровоостанавливающего жгута (турникета) при отрывах и разможжениях конечностей, применении наружной фиксации таза при явном или подозреваемом его переломе, необходимости проведения всего комплекса противошоковых мероприятий.

При подготовке к проведению практических занятий целесообразно включить в задания обучаемых (обучающихся) повторение полученных на инженерной подготовке (при изучении дисциплины «Инженерное

обеспечение») знаний о демаскирующих признаках установки минно-взрывных устройств (в том числе СВУ), особенностях передвижения по местности в условиях минной опасности.

Во время проведения практических занятий целесообразно (после усвоения личным составом тактики и технических приемов оказания помощи при МВТ) решение ситуационных задач с обязательным обозначением боевой обстановки и детальной характеристикой имеющихся у условно пострадавшего с МВТ повреждений, что в наибольшей мере отвечает требованиям тактической медицины.

Как показывает наш опыт, именно такой подход к проведению занятий способствует формированию у обучающихся интереса к изучаемой теме и наилучшему усвоению ими рассматриваемого материала.

Список источников

1. Penn-Barwell J.G., Roberts S.A., Midwinter M.J., Bishop J.R. Improved survival in UK combat casualties from Iraq and Afghanistan: 2003-2012. *Journal of Trauma and Acute Care Surgery*, 2015, vol. 78, No 5, pp. 1014-1020. DOI: 10.1097/TA.0000000000000580.
2. Kelly J.F., Ritenour A.E., McLaughlin D.F., Bagg K.A., Apodaca A.N., Mallak C.T., et al. Injury severity and causes of death from Operation Iraqi Freedom and Operation Enduring Freedom: 2003–2004 versus 2006. *Journal of Trauma*, 2008, vol. 64, 2 suppl, pp. 21-26. DOI: 10.1097/TA.0b013e318160b9fb.
3. Belmont P.J., Schoenfeld A.J., Goodman G. Epidemiology of combat wounds in Operation Iraqi Freedom and Operation Enduring Freedom: orthopaedic burden of disease. *Journal of Surgical Orthopaedic Advances*, 2010, vol. 19, No 1, pp. 2–7.
4. Eastridge B.J., Hardin M., Cantrell J., Oetjen-Gerdes L., Zubko T., Mallak C., et al. Died of wounds on the battlefield: causation and implications for improving combat casualty care. *Journal of Trauma*, 2011, vol. 71, No 1 (Suppl. 1), pp. 4-8. DOI: 10.1097/TA.0b013e318221147b.
5. Eastridge B.J., Mabry R.L., Seguin P., Cantrell J., Tops T., Uribe P., et al. Death on the battlefield (2001-2011): implications for the future of combat casualty care. *Journal of Trauma and Acute Care Surgery*, 2012, vol. 71, № 6. (suppl 5), pp. 431-427. DOI: 10.1097/TA.0b013e3182755dcc.
6. Andersen R.C., Fleming M., Forsberg J.A., Gordon W.T., Nanos G.P., Charlton M.T., et al. Dismounted complex blast injury. *Journal of Surgical Orthopaedic Advances*, 2012, vol. 21, No 1, pp. 2-7.
7. Dismounted Complex Blast Injury. Report of the Army Dismounted Complex Blast Injury Task Force / Fort Sam Houston, TX. 2011. URL: [https:// docplayer.net / 7727721-Dismounted-complex-blast-injury-report-of-the-army-dismounted-complex-blast-injury-task-force.html](https://docplayer.net/7727721-Dismounted-complex-blast-injury-report-of-the-army-dismounted-complex-blast-injury-task-force.html) (дата обращения: 26.11.2022).
8. Mamczak C.N., Elster E.A. Complex dismounted IED blast injuries: the initial management of bilateral lower extremity amputations with and without pelvic and perineal involvement. *Journal of Surgical Orthopaedic Advances*, 2012, vol. 21, No 1, pp. 8-14.

9. Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901753266?ysclid=I9uvmad6ew410548076> (дата обращения: 26.11.2022).

10. Coupland R.M., Korver A. Injuries from antipersonnel mines: the experience of the International Committee of the Red Cross. *The BMJ*, 1991, No 303, vol. 6816, pp. 1509-1512. DOI: 10.1136/bmj.303.6816.1509.

11. Trimble K., Clasper J. Anti-personnel mine injury; mechanism and medical management. *Journal of the Royal Army Medical Corps*, 2001, No 147, vol. 1, pp. 73-79. DOI: 10.1136/jramc-147-01-07.

12. Shackelford S., Hammesfahr R., Morissette D., Montgomery H.R., Kerr W., Broussard M., Bennett B.L., Dorlac W.C., Bree S., Butler F.K. The Use of Pelvic Binders in Tactical Combat Casualty Care: TCCC Guidelines Change 1602 7 November 2016. *Journal of Special Operations Medicine*, 2017, vol. 17, No 1, pp. 135-147. DOI: 10.55460/1WLZ-MKW4. PMID: 28285493.

13. TCCC Guidelines for Medical Personnel. 1 August 2019. URL: <https://books.allogy.com/web/tenant/8/books/b729b76a-1a34-4bf7-b76b-66bb2072b2a7/> (дата обращения: 26.11.2022).

14. Tactical Combat Casualty Care (TCCC) Guidelines for Medical Personnel 05 November 2020. – URL: <https://books.allogy.com/web/tenant/8/books/b729b76a-1a34-4bf7-b76b-66bb2072b2a7/> (дата обращения: 26.11.2022).

15. Lee C., Porter K. The prehospital management of pelvic fractures. *Emergency Medical Journal*, 2007, vol. 24, No 2, pp. 130-133. DOI: 10.1136/emj.2006.041384.

References

1. Penn-Barwell J.G., Roberts S.A., Midwinter M.J., Bishop J.R. Improved survival in UK combat casualties from Iraq and Afghanistan: 2003-2012. *Journal of Trauma and Acute Care Surgery*, 2015, vol. 78, No 5, pp. 1014-1020. DOI: 10.1097/TA.0000000000000580.

2. Kelly J.F., Ritenour A.E., McLaughlin D.F., Bagg K.A., Apodaca A.N., Mallak C.T., et al. Injury severity and causes of death from Operation Iraqi Freedom and Operation Enduring Freedom: 2003-2004 versus 2006. *Journal of Trauma*, 2008, vol. 64, 2 suppl, pp. 21-26. DOI: 10.1097/TA.0b013e318160b9fb.

3. Belmont P.J., Schoenfeld A.J., Goodman G. Epidemiology of combat wounds in Operation Iraqi Freedom and Operation Enduring Freedom: orthopaedic burden of disease. *Journal of Surgical Orthopaedic Advances*, 2010, vol. 19, No 1, pp. 2-7.

4. Eastridge B.J., Hardin M., Cantrell J., Oetjen-Gerdes L., Zubko T., Mallak C., et al. Died of wounds on the battlefield: causation and implications for improving combat casualty care. *Journal of Trauma*, 2011, vol. 71, No 1 (Suppl. 1), pp. 4-8. DOI: 10.1097/TA.0b013e318221147b.

5. Eastridge B.J., Mabry R.L., Seguin P., Cantrell J., Tops T., Uribe P., et al. Death on the battlefield (2001-2011): implications for the future of combat casualty care. *Journal of Trauma and Acute Care Surgery*, 2012, vol. 71, № 6 (suppl 5), pp. 431-427. DOI: 10.1097/TA.0b013e3182755dcc.

6. Andersen R.C., Fleming M., Forsberg J.A., Gordon W.T., Nanos G.P., Charlton M.T., et al. Dismounted complex blast injury. *Journal of Surgical Orthopaedic Advances*, 2012, vol. 21, No 1, pp. 2-7.

7. Dismounted Complex Blast Injury. Report of the Army Dismounted Complex Blast Injury Task Force / Fort Sam Houston, TX. 2011. URL: <https://docplayer.net/7727721-Dismounted-complex-blast-injury-report-of-the-army-dismounted-complex-blast-injury-task-force.html> (accessed: 26.11.2022)

8. Mamczak C.N., Elster E.A. Complex dismounted IED blast injuries: the initial management of bilateral lower extremity amputations with and without pelvic and perineal involvement. *Journal of Surgical Orthopaedic Advances*, 2012, vol. 21, No 1, pp. 8-14.

9. Convention on the Prohibition of the Use, Stockpiling, Production and Transfer of Anti-personnel Mines and on Their Destruction (In Russ). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901753266?ysclid=l9uvmad6ew410548076> (accessed: 26.11.2022).

10. Coupland R.M., Korver A. Injuries from antipersonnel mines: the experience of the International Committee of the Red Cross. The BMJ, 1991, No 303, vol. 6816, pp. 1509-1512. DOI: 10.1136/bmj.303.6816.1509.

11. Trimble K., Clasper J. Anti-personnel mine injury; mechanism and medical management. Journal of the Royal Army Medical Corps, 2001, No 147, vol. 1, pp. 73-79. DOI: 10.1136/jramc-147-01-07.

12. Shackelford S., Hammesfahr R., Morissette D., Montgomery H.R., Kerr W., Broussard M., Bennett B.L., Dorlac W.C., Bree S., Butler F.K. The Use of Pelvic Binders in Tactical Combat Casualty Care: TCCC Guidelines Change 1602 7 November 2016. Journal of Special Operations Medicine, 2017, vol. 17, No. 1, pp. 135-147. DOI: 10.55460/1WLZ-MKW4.

13. TCCC Guidelines for Medical Personnel. 1 August 2019. URL: <https://books.allogo.com/web/tenant/8/books/b729b76a-1a34-4bf7-b76b-66bb2072b2a7/> (accessed: 26.11.2022).

14. Tactical Combat Casualty Care (TCCC) Guidelines for Medical Personnel 05 November 2020. – URL: <https://books.allogo.com/web/tenant/8/books/b729b76a-1a34-4bf7-b76b-66bb2072b2a7/> (accessed: 26.11.2022).

15. Lee C., Porter K. The prehospital management of pelvic fractures. Emergency Medical Journal, 2007, vol. 24, No 2, pp. 130–133. DOI: 10.1136/emj.2006.041384.

Информация об авторах

Усов Станислав Александрович, доктор медицинских наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Шмидт Тарас Владимирович, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Stanislav A. Usov, doctor of medical sciences, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Taras V. Schmidt, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 19.07.2023; одобрена после рецензирования 25.07.2023; принята к публикации 29.09.2023.

The article was submitted 19.07.2023; approved after reviewing 25.07.2023; accepted for publication 29.09.2023.

О ЖУРНАЛЕ

Журнал «Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири» является научным периодическим изданием, выходящим в свет с 2019 года. Форма распространения – электронное сетевое издание. Периодичность издания – 4 раза в год.

Издательство: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации».

Цель научного журнала – консолидирование российского и международного научного и педагогического сообщества для решения актуальных проблем военно-правовой и гуманитарной направленности.

Научный журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Научные статьи публикуются бесплатно и без выплаты авторского гонорара.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи научных статей по следующим научным специальностям:

Юридические науки

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Педагогические науки

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Военные науки

6.0.0. Военные науки (военные аспекты безопасности, воинское обучение и воспитание, боевая подготовка, управление повседневной деятельностью войск)

Названия рубрик научного журнала полностью соответствуют названиям научных специальностей, по которым принимаются статьи для публикации.

КОНТАКТЫ

Юридический (почтовый) адрес:

630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2

Сайт: www.nvi-journal.ru

E-mail: nvi-journal@yandex.ru

Телефон: (383) 338-08-29 (доб. 43-86)

Ответственный редактор – Гузенко Алексей Юрьевич

Режим (график) работы:

пн-пт: с 9.00 до 18.00

сб, вс: выходные дни.

Общие положения

1. Научный журнал «Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири» выходит в свет 4 раза в год по мере формирования очередных номеров, как правило, в марте, июне, сентябре и декабре.

2. Научные статьи публикуются в журнале на русском языке, бесплатно и без выплаты авторского гонорара.

3. Рукопись направляется на электронную почту журнала, оформленная согласно соответствующим требованиям. В комплекте с рукописью предоставляются сведения об авторе/авторах. О поступлении рукописи редакция в обязательном порядке уведомляет автора.

4. Авторы присылают материал, не опубликованный ранее и не находящийся на рассмотрении в других издательствах и редакциях. Поступивший материал проходит проверку на наличие плагиата. Оригинальный текст и правомерные цитирования в совокупности должны составлять не менее 75 % от объема рукописи (для проверки используются сервисы «Антиплагиат» и «Руконтекст»).

5. Наличие правомерных заимствований должно быть обусловлено целью исследования и его содержанием. Правомерными заимствованиями могут признаваться: цитирование собственных материалов с обязательным указанием ссылки на источник заимствования; цитирование нормативных правовых актов; библиографические источники; использование устойчивых словосочетаний (наименования организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления, часто повторяющиеся устойчивые выражения, юридические термины и т.п.).

6. Поступившие рукописи проходят независимое рецензирование компетентными специалистами. Редакция рассматривает и принимает объективное решение по всем рукописям, оставляя за собой право отклонить без проведения независимого рецензирования материал, не отвечающий требованиям к оформлению и комплектности, тематике научных специальностей журнала, а также требованиям к оригинальности текста. Об отклонении от рассмотрения или необходимости доработки рукописи редакция уведомляет автора.

7. Рукопись публикуется только при условии её утверждения редакционной коллегией научного журнала.

8. Рукописи публикуются в авторской редакции, однако Издатель оставляет за собой право исправлять грамматические, пунктуационные и стилистические ошибки без изменения научного смысла текста.

9. Автор несет полную ответственность за опубликованный материал, научную достоверность и соответствие жанровой специфике. Редакция не несет ответственности за возможный ущерб, нанесенный публикацией статьи третьим лицам, однако при выявлении подобных нарушений предпринимает все возможные меры для предотвращения нарушений и их последствий.

Рукописи направляются на e-mail: nvi-journal@yandex.ru

Научный журнал

ВОЕННО-ПРАВОВЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ СИБИРИ

Ответственный редактор: **Гузенко** Алексей Юрьевич
Компьютерная верстка: **Назырова** Валентина Владимировна

Подписано к использованию 29.09.2023.

Объем издания: 2,25 МБ
